

Акселла Абадир

Как пахнет сирень

•••

Мир мёртвых. Что мы вообще о нем знаем? А вдруг там только начинается наша жизнь? Сирене 16 и она оказалась в весьма загадочном месте, где её встретил невероятный парень. А ещё она научилась менять судьбы живых людей и поняла, что и у неё самой ещё остался шанс на спасение. Попытается ли девушка сбежать из новой для неё реальности или останется в ней навсегда? Для ответа на этот вопрос вас стоит прочесть новый роман Акселлы Абадир, который непременно перенесет вас в удивительный мир и заставит на многое взглянуть по-другому.

Как пахнет сирень

Часть 1. Как пахнет сирень

Сирена

...Я помню яркий свет и приторно сладкий запах сирени, а после сплошная пустота, окутанная серым туманом...

Проснувшись, я поняла, что нахожусь в неизвестном месте. Поезд. Да это был поезд. Не куда я ехала? Как вообще в нём оказалась? Я встала со скамейки, на которой проснулась, и пошла вдоль вагона, пытаясь осмыслить всё происходящее. В поезде оказалось многолюдно. Все пассажиры были погружены в свои мысли и будто бы не замечали моих вопросов. Поэтому я уже практически отчаялась, когда ко мне подошёл молодой парень, по-видимому, проводник и спросил:

— Вам помочь?

— Наверное...Куда едет этот поезд?

— А вы ничего не помните?

Парень имел большие голубые глаза и, посмотрев на него, я немного запуталась в своих мыслях, но вовремя взяла себя в руки и ответила:

— Нет, я не знаю, что со мной такое...

— Вы скоро всё поймёте и всё вспомните!

— Что я пойму? О чём это вы?

— Подойдите к окну и скажите, что вы видите?

Я увидела бесконечное синее море и величественный белый туман. Казалось, что поезд, словно в сливках, плывёт в неизвестном направлении. И снова я почувствовала этот с детства знакомый аромат.

— Пахнет сиренью... — ответила я.

— Что? — удивился парень, — Люди обычно видят море и туман...

— Я их тоже вижу, — мне пришлось улыбнуться и в упор посмотреть на парня, — Так что же всё-таки происходит? Я умерла, да?

— Как и все здесь, но это только начало нового пути...

— Почему же я ничего не помню?

— Все плохие воспоминания удаляются, когда ты садишься на этот поезд.

Но я совсем ничего не могла вспомнить. Неужели моя жизнь была настолько ужасна, что стёрлись все воспоминания?!

— А куда едет этот поезд?

— Он развозит людей по станциям... Скоро и ты вспомнишь свою.

— Вспомню?!

— Да, все вспоминают. Станция — это то к чему ты стремился всю жизнь или то, чего тебе в ней не хватало. Наверно поэтому большинство людей выходят на "Богатстве" или "Славе".

— И сколько всего таких Станций?

— С каждым новым рейсом, появляются тысячи новых, поэтому трудно сказать.

— А если мне нужна самая последняя, сколько времени я здесь проведу?

— В этом мире нет времени и до конца мало кто доезжал, в основном все выходят в самом начале пути.

— Ты тоже выйдешь?

— Нет, я лишь проводник. Моя работа доставлять таких как ты.

— А почему другие просто стоят? Их не интересует маршрут?

— Они в ожидании своей станции.

— Значит они всё помнят?

— Думаю да, моя работа помогать тем, кто забыл.

— Таким как я...

Мой взгляд снова привлекло синее море, я попыталась сквозь туман увидеть горизонт, но у меня так ничего и не вышло. Ну что же всё-таки случилось? И почему я не помню станции...

— Сирена! — почти закричала я.

— Что, прости?

— Моё имя, я вспомнила его...

— А я Эван... — улыбнулся парень. Он был необыкновенно красив. Его густые каштановые волосы блестели под ярким светом солнца, а море отражалось в бездонных голубых глазах.

Я отошла подальше от окна, чтобы разглядеть своё отражение, мне хотелось вспомнить... Конечно это не тоже самое, что смотреть в зеркало, но всё же я увидела свои ярко-рыжие волосы и меня словно волной забросило в воспоминания. Я вспомнила, как мама заплетала длинные косы, как папа брал с собой в походы, как пошла в первый класс и с гордостью показывала родителям свои первые пятёрки. Как слушала бабушкины истории, как ходила с дедушкой на рыбалку, как ела мамины фирменные пирожки и как любила воскресные вечера. Вся жизнь словно пролетела перед глазами, и когда всё закончилось, на душе осталась грусть о том, что этого уже никогда не повторится. Я вспомнила всё хорошее, но не вспомнила станции. Я даже не знаю, к чему стремилась всю жизнь? Что хотелось девушке в 16? Получить хорошее образование, занять достойное место в обществе, но это ведь не может быть смыслом жизни.

— Красивое имя... — сказала я.

— И у вас... — улыбнувшись, ответил парень.

Теперь, когда моя жизнь растворилась в морской пене, я осознала всю ничтожность земных проблем. На какие оценки ты учился в школе, какую зарплату получал, всё теряет свою значимость в один момент. Так зачем же тогда люди тратят свою жизнь понапрасну? Почему не замечают таких прекрасных вещей, как рассвет, закат, пение птиц по утрам, запах весеннего луга? Некоторые даже не видят, как их дети делают первые шаги и учатся говорить. Человечество погрязло в рутине будничных забот, мы словно муравьи — веками строим муравейник, на который в любой момент кто-нибудь наступит.

...Внимание пассажирам, наш экспресс подъезжает к станции "Богатство", просьба соблюдать спокойствие и выходить строго по одному!..

— И мы может выйти, если конечно хочешь. На этой станции поезд будем стоять долго, — улыбнулся Эван.

Неудивительно! Ведь многие люди просто грезили мечтами о богатстве, всю жизнь посвящая зарабатыванию денег, какая, наверное, радость теперь получить желаемое. Но это же обман, просто глупая иллюзия. Неужели кто-то хочет вечность провести на этой станции?!

Когда я вышла из поезда, тёплый ветер, словно одеялом, накрыл мою душу, и я подумала о том, что первый раз ощутила райский воздух, но рай ли это? Вот вопрос, над которым

стоило задуматься. Мы с Эваном стояли на перроне, облокотившись о перила, и смотрели, как люди покидали вагоны, спеша к огромному тоннелю, расположенному в густой растительности леса. И откуда посреди моря лес? Тысячи человек толпились на перроне, толкаясь и шумя, а я просто смотрела на голубые волны и вспоминала первую встречу с морем. С настоящим бушующем синем морем. С его далёкими паромами, частыми штормами, резким запахом йода. С живой музыкой в ресторанах, которая греет душу вечерами, с кричащими чайками, которые целыми днями кружат над водой, с раскатами грома, которые эхом отдаются в горах. А все эти волны и туманы, которые я вижу теперь, лишь иллюзия. Дальние отголоски, напоминающие о прошлой жизни. Осознав это, я поняла, что не хочу выбирать станции. А если я ошибусь? Что будет тогда? Вечность станет настоящей мукой для меня.

— Я хочу увидеть их все!.. — нарушив молчание, сказала я.

— Станции? Это не возможно... — твёрдо заявил Эван.

— Но это не справедливо! А если я сделаю не правильный выбор?

— Это исключено, никто не ошибается!

— Но а вдруг, что тогда?

Парень улыбнулся. Он смотрел на меня так, будто бы хотел что-то сказать, но никак не решался.

— Что? — не стерпев, спросила я.

— Знаю, звучит глупо, но мне кажется, что я знаю тебя уже очень давно и что так разговариваем мы не в первый раз.

И правда, когда он это сказал, я тоже что-то вспомнила. Что-то далёкое и расплывчатое, но тёплое и знакомое. Не знаю, но этот парень и правда мне кого-то напоминал. Его лицо, голос, всё выражало знакомые сердцу черты.

— Думаешь, мы были знакомы раньше?

— Не знаю, я не помню своей жизни, может это лишь из-за того, что здесь нет времени и просто будущее слилось с настоящим...

— А это возможно?

— Ты забыла, где находишься? Здесь возможно всё!

Я улыбнулась.

— И ты всю жизнь перевозил души?

— Сколько себя помню.

— А земная жизнь? Остались воспоминания?

— Только одно, как сажал с отцом дерево... А дальше лишь пустота... — парень опустил глаза.

Наверное, нелегко ему здесь приходится.

— А что если мне сбежать?

— Ты серьёзно?! — парень продолжал удивляться моим бредовым идеям.

— Да вполне, бежать со всех ног, плыть, падать и вставать, пока не увижу все миры и все станции, пока не остановлюсь на одной единственно достойной.

— Нет, ты не посмеешь...!

— Смотри! — сказала я и ринулась со всех ног бежать в сторону леса, не знаю, что на меня нашло, и какие мотивы двигали мной в тот момент, но так подсказывало всё то живое, что ещё осталось во мне. Эван растерялся. Такого он ещё никогда не видел. Парень долго думал, как ему поступить и вот, пробежав уже полпути, я увидела, как его рассерженное

лицо догоняет меня.

— Пстой! Что ты делаешь?! — кричал он мне, но я была уже в лесу и пробиралась сквозь густую растительность каких-то незнакомых деревьев.

Что-то внутри меня толкало вперед и не давало остановиться. Я бежала со всех ног, пока большущая рука Эвана меня не остановила.

— Ты что с ума сошла?! — возмутился он, притягивая меня к себе.

Я молчала, мне просто нечего было сказать, но парень ждал ответа, всё ещё крепко сжимая мои плечи. Наверное, боялся, что я снова убегу от него.

— Я не хочу туда возвращаться... — в конечном итоге мне все же пришлось ответить, на что Эван мгновенно среагировал:

— Хочешь остаться на Богатстве?!

— Нет, ты не понимаешь. Я думаю, у меня просто нет станции...

— Этого не может быть! Давай вернёмся в поезд и всё обсудим? — Эван дотронулся до моей руки, а меня словно ударило молнией. Что-то похожее на воспоминания захлестнуло меня и я увидела улыбку парня, почувствовала тепло его губ и нежность объятий. Ощутила целую гамму эмоций, но всё быстро закончилось, и снова передо мной стоял прежний разгневанный Эван. Но что же это было?! Я видела всё так ясно, что теперь никак не могу собрать все свои мысли воедино. Интересно он тоже это видел?

— С тобой всё в порядке?

— Не уверена.

— В чём дело?

— Не знаю как объяснить, помнишь ты говорил, что здесь нет времени и события могут находить друг на друга? Думаю, так и случилось, во всяком случае, в моей голове.

— И что ты видела?

Я улыбнулась. Но что я могла ему сказать?!

— Сирена, послушай, ты должна доверять мне, я единственный кто может тебе помочь.

— О боже твой поезд! — закричала я.

Парень сразу же побежал к берегу, чтобы догнать или остановить его, но было поздно. Поезд тронулся и быстро скрылся в сером тумане. Растерянный Эван уселся на землю и один за одним стал швырять камни в море.

— Прости, это всё из-за меня, — сказала я, подойдя к парню, — Мне правда очень жаль.

Он даже не смотрел в мою сторону. Я уселась рядом, и мы сидели молча, пока Эван, наконец, не заговорил.

— Как же всё это глупо, зачем ты убежала? Что теперь с нами будет?! — сказал он, смотря прямо на меня. Его лицо не выражало никаких эмоций, и только глаза блестели под ярким светом солнца. Казалось, что в любой момент из них прольётся море, которое волной накроет и меня. Мне было искренне жаль, что он опоздал на поезд из-за моей выходки и что теперь его пребывание здесь может оказаться бессмысленным.

— Неужели тебе не хотелось посмотреть все здешние миры? — спросила я.

— Всё время об этом мечтал, но я лишь проводник, который должен доставлять души к своим станциям. А теперь, когда я не справился со своей работой, меня обязательно найдут и накажут.

— За что? Ведь это я виновата!

— Ты думаешь это будет кого-нибудь интересовать?

— Что же нам тогда делать?!

— Идти на «Богатство», что же ещё! — парень встал и подал мне руку, делая вид, что больше не сердится. Но я теперь понимала, что из-за меня у него могут быть неприятности.

— Ах да, — снова начал он, — когда мы попадём внутрь, представься другим именем, никто не должен о нас узнать.

— Хорошо... — ответила я, и мы вместе отправились навстречу «Богатству». Интересно, какое оно? Неужели люди там и вправду счастливы?!

Мы зашли в тоннель, который оказался длиннее чем я думала, и нас сразу же окутало чёрным и беспросветным мраком. А тёплый и ненавязчивый ветерок, который дул в спину, словно подталкивал нас в новый и неизведанный мир. Я крепко сжала руку Эвана, мне казалось что в любую минуту я могу потерять его и никогда не найти в этой слепой темноте. Но когда мы увидели яркий свет, от которого у меня заслезилась глаза, и из-за которого мне пришлось долго моргать, прежде чем оглядеться, от страха не осталось и следа. Я переглянулась со своим спутником, и мы гордо шагнули вперёд навстречу неизвестному. Увиденное поразило меня. Огромное количество людей в прекрасных костюмах и дорогих платьях, обсыпанных золотом, танцевали вальс под громкую, но душатрепещущую музыку. Они делали это так синхронно, словно тренировались годами. Словно танцевали с зеркалом, и каждый из них был настолько счастлив, будто бы этого момента ждал всю свою жизнь. Сотни, нет, тысячи человек поддались ритму сладостной песни в огромном зале с величественными колоннами. Я снова посмотрела на Эвана, который также не мог отвести глаз от толпы.

— Твоя одежда! — закричала я, надеясь, что парень услышит.

Он стоял в роскошном тёмно-сиреновом костюме, который под ярким освещением переливался, словно драгоценный камень.

— Твоя тоже!

И действительно, посмотрев вниз, я поняла, что от моего прежнего наряда не осталось и следа. Теперь меня украшало длинное сиреневое платье. Верх и низ были обсыпаны цветами, а полупрозрачная юбка придавала платью лёгкость и воздушность. Мы с Эваном так гармонично сочетались в одном цвете, наверное, наши наряды были сшиты из одного материала. Внезапно мои размышления оборвались, когда к нам подошёл невысокий человек с густой растительностью на лице. Он так внимательно посмотрел на меня, что даже стало неловко.

— Ваше имя мисс?... — пробормотал он немного писклявым голосом совсем не подходящим его внешности. Я улыбнулась и, не заставляя ждать, произнесла своё заранее подготовленное и вызубренное имя.

— Джульет.

Мужчина записал его в свой блокнот, поклонился и обратился с тем же к Эвану.

"Хоть бы он его не узнал!!!" — молилась я.

Так и случилось, человек с писклявым голосом ничего не заподозрил и, услышав придуманное имя, ушёл по своим делам. Эван вздохнул с облегчением и, улыбнувшись, робким движением руки пригласил меня на танец. Я долго не соглашалась, но он настоял, и уже в следующую секунду мы закружились в ритме удивительной песни. Она завораживала и трогала все внутренности моей души, помогая слиться с синхронностью толпы. Я никогда не училась этому танцу, но всё тело говорило об обратном. Ноги, руки — все они делали

отточенные движения, словно я брала частные уроки вальса, тоже самое происходило и с моим спутником. На протяжении всего этого времени он смотрел на меня как-то по-особенному, смотрел прямо в глаза от чего мне становилось неловко, но я не решалась заговорить. Танец овладел мной, а рассудок затуманился.

"Есть я. он. и музыка.." — словно под гипнозом выдавал мой мозг. Не знаю точно, что тогда происходило, но если бы не внезапно нахлынувшие воспоминания, от которых стал непрерывно моргать Эван, я бы полностью потеряла себя, забыла прежнюю жизнь и поддалась бесконечному ритму сонной мелодии. Но то, что произошло недавно в лесу повторилось и с моим спутником и, будучи уверенной, что он увидел тоже самое, я отвела его в сторону и сразу же накинулась с вопросами:

— Ты тоже это видел? Что именно?

Но он ничего не мог ответить, его мозг отчаянно искал слова, в то время как я начинала осознавать всю сущность этого места. Бесконечность — это всего лишь танец, окутанный сладкой мелодией. Всего лишь иллюзия, стирающая настоящую жизнь. Мой мозг стал постепенно трезветь, и я заметила, как один худощавый мужчина в красно-серой форме с суровостью в глазах зашагал в нашу сторону. Мной овладел страх, я стала изо всех сил тормозить Эвана и приводить его в чувства.

"Он заметил нас, он знает!" — вертелось в голове.

И когда приближающийся человек прокричал имя моего друга, я поняла что нужно бежать. Эван, наконец, пришёл в себя и, взявшись крепко за руки, мы ринулись вперёд, расталкивая всех на своём пути. Высокие каблуки мне жутко мешали, но снять их попросту не было времени, а худощавый почти догонял. Позже к нему присоединился и тот писклявый с бородой, что встречал нас у тоннеля. На смену бальной комнаты пришла новая — не менее величественная. Мы попали на царский пир длиною в бесконечно накрытый стол. Люди запихивались икрой и жареным мясом. Пили вино и громко спорили о своём. А мужчины в красно-серых костюмах с каждым мгновением были всё ближе. Тогда Эван сказал, что есть только один выход, который поможет напрямик попасть в следующую комнату и который не заставит обходить всё это пиршество.

— Залезай на стол! — крикнул он.

— Ты серьёзно?

— Бегом! — кричал Эван срывающимся голосом.

И как бы это смешно не звучало, мы вскарабкались на стол и побежали так быстро, как только смогли. Женщины кричали, возмущались, кто-то трогал за ноги, кто-то кидался едой. Я подскальзывалась, спотыкалась о столовые приборы, но, не теряя веры, что нам удастся оторваться от этих проклятых служащих богатства, бежала. Признаться, мне пришла мысль об отступлении, но из-за Эвана и того, что с ним могли сделать, если бы поймали, я не сдавалась. И, хвала небесам, что бесконечный, только с первого взгляда, стол закончился и, прыгнув с него, мы затерялись от страж в новой загадочной комнате.

...Иногда хочется поменять какое-то событие в жизни, вернуться в прошлое и сделать всё по-другому — переписать собственную историю, но реальность никогда не подарит такой возможности. И сколько бы ты не представлял в своей голове разнообразные варианты событий, все закончится одинаково, и ты знаешь этот исход. Но твоё сознание всё равно будет вращается вокруг придуманной вселенной, а мозг продолжать сопоставлять факты и вероятности. А что произойдёт с человеком, если он забудет всю свою жизнь? Его перестанут волновать неправильные поступки. Он начнёт всё с чистого листа, и все

проблемы останутся где-то позади. Наверное, кому-то это может показаться сказкой, но только не мне. Я хочу вспомнить лицо матери и голос отца, имена друзей и дом в котором родилась, но перед глазами всё время предстают только скудные серые образы, похожие на обрывки снов. И только один запах земной жизни меня не отпускает. **Сирень**. Она повсюду. Ей заполнен здешний воздух, а аромат с каждым мгновением всё сильнее и сильнее застилает все мои органы чувств. Наверное, этот запах как-то связан с моей прежней жизнью, но как именно, для меня остаётся загадкой. И моё имя, почему даже оно созвучно с преследующим растением?!..

Я устала бежать, и ноги раскалывались под тяжестью каблуков. Нам удалось оторваться от страж в новой комнате, напоминавшей огромный торговый центр. Здесь был и отдел с одеждой, и с украшениями, и даже с едой, но у нас не было времени всё как следует разглядеть. Эван хотел найти дверь от следующего мира, но снова и снова мы попадали в комнаты богатства, пока не наткнулись на поджидавших нас стражей, которым как-то удалось добраться до комнаты королевских покоев раньше нас. Огромные кровати и балдахины, усыпанные золотом и изумрудами, окружали нас, а большущие лампы свисали, словно мохнатые облака, к которым хотелось прикоснуться, такими же были и перины. Мне вдруг захотелось спать, и словно в тумане я видела, как стражи схватили Эвана, и как худощавый приближался ко мне, протягивая потные руки. Страх овладел мной. Что они сделают с нами? Как поступят с моим спутником? Сознание стало расплываться, а мысли уносились ветром, но внезапно, как громом в голове, раздался чей-то голос. Он заставил меня очнуться, открыть, как показалось, глаза. Я увидела, как десятки мужчин в серых костюмах приближались к нам всё ближе. Моё тело парализовало, я не могла сказать ни слова, даже закричать не могла! Эван был без сознания, о чём говорили его потухшие, но всё ещё открытые глаза. Возможно он, как и я, старался изо всех сил выпутаться из верёвок, которыми нас обвязали стражи, но силы были исчерпаны, а сон затуманил сознание и прогнал остатки мыслей, не дававших покоя ранее.

— Сирена! — снова взбудоражил неизвестный голос, — Я могу помочь тебе... Сирена, я знаю как спастись! — кричал какой-то старик у меня в голове.

— Кто вы? Что происходит? — как мне показалось, спросила я.

— Это не важно, главное, всё, что ты видишь перед собой — нереально, попытайся закрыть глаза, я знаю это трудно, но прошу, попытайся...

Я не понимала, кто это говорил и что нужно было ему, но мои глаза и в самом деле были открыты, так же как у Эвана, и закрыть их оказалось нелегко. Они стали такими тяжёлыми, что мне пришлось приложить все свои последние силы, чтобы опустить веки, но потом я сразу же услышала новые указания:

— А теперь иди за моим голосом и представь, как всё вокруг исчезает. Больше нет верёвок, сжимающих твоё тело, стражи также перестали существовать в новом для тебя мире... А теперь Сирена, открывай глаза!

Я так и сделала и в следующее мгновение меня окружали уже не царские покои и суровые стражники, а разрушенные дома и улыбчивый старичок, склонившийся над моей головой. Он помог мне подняться, и первое что я сделала, так это огляделась. Передо мной открылся новый мир полный противоположностей. Небо свисало чёрными облаками, деревья были вырваны с корнем, новое место напоминало послеураганный городок, который покинули десятки лет назад. Но самое странное и ужасное что я увидела, так это бесконечную толпу людей, уставившихся в одну точку. Все они стояли на центральной

площади и наслаждались выбранной станцией, зрачки их были расширены, а глаза совсем сухие. Кто-то был в новенькой, но потрёпанной одежде, а кто-то в запylённой и изорванной. От прежнего блеска и праздничной суеты не осталось и следа. Вот они внутренности богатства! Люди просто смотрят фильм со своим участием, пока тело медленно засыпает вековым слоем пыли и песка.

— Эван... — первое, что смогла сказать я, — Где Он?

Старичок молчал, сверкая грустными глазами. И я поняла почему, ведь прямо за нами стоял мой спутник. Его глаза заливались кровью, а тело почти полностью окаменело.

— Что с ним происходит?! — закричала я.

— Мне не удалось спасти его, он не слышит моих слов.

Я не могла поверить в это, поэтому стала изо всех сил трясти парня.

— Эван, проснись, это я Сирена!..Всё это сон! Очнись...Пожалуйста, Эван!!!

Мои глаза залились слезами, я всё ещё продолжала звать своего друга, а старик стоял и смотрел, как погибает очередная человеческая душа.

— Что же вы ничего не делаете? — хрипела я, срывающимся голосом.

— Ему не спастись...

— Покажите, как вы связывались со мной!

— Это опасно.

— ПОКАЖИТЕ!!! — приказала я. Старик растерялся и, недолго думая, достал и кармана какой-то необычный прибор и передал мне.

— Что я должна сделать с этой штукой?

— Поднеси к голове друга.

Этот маленький прибор напоминал какой-то драгоценный камень, окутанный железом. Мне с трудом верилось, что так я смогу спасти Эвана, но другого пути нет, мне пришлось сделать так, как велел старик. Глаза парня перестали напоминать бездонный океан, теперь они больше походили на высушенное море, залитое кровью. Внезапно моё тело стало трястись, а сознание снова полетело в неизвестном направлении. Я увидела, как связанный Эван стоит и выслушивает приговор от столпившихся вокруг него стражников. Они читали ему долгие нотации, не говоря ничего конкретного. Тогда я поняла, что самое время вмешаться:

— Эван! Эван ты меня слышишь?

— Сирена!? — внезапно перебил судей парень.

— Я у тебя в голове, поэтому слышу твои мысли...

— Что происходит?.. — мысленно отвечал Эван, не обращая внимания на вопросы окружающих.

— Всё, что ты видишь перед собой просто иллюзия, я в другом мире, ты тоже в нём, но никак не проснёшься...

— Сирена, я не понимаю...

— Доверься мне, попытайся закрыть глаза...

Служащие богатства заметили, что с обвиняемым что-то происходит, и человек с писклявым голосом, который недавно встречал нас с праздничной улыбкой, первым закричал:

— С ним пытаются связаться из Вне!

Тут же толпа ринулась к моему спутнику, они окружили его, и высокий человек с длинной палкой в руках обратился со словами:

— Не слушай этот голос, это злые духи пытаются тебя обмануть.

Но я не отступала:

— Эван, не верь ему! Он говорит неправду...

— Я знаю, что это ты Сирена, и я также знаю, что у него в руках кинжал, который может убить любого в этом мире.

— Он этого не сделает... — дрожащим голосом раздалась я в голове у парня.

— Сделает... Чтобы я не ответил...

— Эван, попытайся закрыть глаза... — молила я, тем временем как высокий мужчина поднял свой меч и замахнулся в сторону моего друга.

— Пойми Сирена, — снова начал парень, — времени нет, я знаю, что мы увидимся снова, ведь видения никогда не обманывают. Сирень, именно её я сажал с отцом, и именно она тебя п... — он не смог договорить. Его душу проткнул острый меч, и Эван исчез без следа, а мужчина гордо проговорил:

— Пусть отправляется туда, откуда пришёл. Ему не место в этом мире, и пусть высшие силы вершат над ним правосудие.

Но я этого не услышала. Мир жестокости растворился, и необычный прибор снова вернул меня к доброму старичку. Эван больше не стоял рядом. Я посмотрела на камень, который оставил вмятину у меня на руке, и отдала его обратно владельцу.

— Мне жаль... — прошептал он.

Я ничего не ответила, мне хотелось поскорее уйти от этой бесконечной толпы, спрятаться где-нибудь в уголке и зарыдать во весь голос. Эвана больше нет, и всё это из-за моей глупости...

Кетрин

Моё имя Кетрин, друзья называют просто Кет. Недавно я решила, что все странные события жизни буду записать в дневник, и на удивление он просто переполнился ими. Несколько дней назад мне приснилась девушка, очень красивая, но очень печальная. Она поведала удивительную историю, которая с ней приключилась.

Проснувшись, я не придавала этому никакого значения, и занялась своими рутинными делами. Учёба, работа, дом — я обычный среднестатистический подросток, у которого и без странных и пугающих снов, полно проблем. Например, я уже долгое время мечтаю о поездке за границу. Париж — это моя давняя мечта. Я стала грезить им ещё с пелёнок, и когда мама рассказывала об эйфелевой башне, я просто растворялась в мечтах. Сейчас мне 17. Моя жизнь изменилась. Мне приходится совмещать работу и учёбу, а это временами бывает трудновато. Но здесь я не хочу говорить о себе, я хочу поведать историю одного человека, который поменял все мои взгляды на жизнь. Я начну с самого начала, чтобы тому, кто возьмёт в руки мой дневник, стало всё понятно. Кто знает, может когда-нибудь я напечатаю его и выпущу как отдельную книгу, чтобы каждый человек смог узнать о девушке Сирене и о её непростой судьбе.

Раздел 1: "Очередное знакомство во сне"

Когда она приснилась мне в первый раз, я сразу же ощутила что-то особенное, но, как это часто бывает, не придавала большого значения, и только когда она стала мне сниться постоянно, я поняла, что это всё-таки что-то значит. В этих снах я видела красивую рыжеволосую девушку, вокруг которой всегда сверкало море и блестело яркое солнце. И вот, в очередном сне, у нас завязался необычный диалог, который побудил меня на дальнейшие необдуманные поступки:

— Меня зовут Сирена, и ты моя единственная надежда...

— Кто ты, и почему снишься каждую ночь?

Девушка была невероятно красива. В её длинных волосах весело играли лучики солнца, а лицо было словно с обложки журнала. Большие губы, красивый изгиб бровей, длинные ресницы — всё это придавало ей божественную красоту. А одежда. До чего же она была прекрасна. Длинное сиреневое платье струилось от морского ветерка, тепло которого даже я, казалось, ощущала на своей коже. Всё было таким реальным. И запах морской пены, и шум чаек вдалеке, и даже брызги волн, разбивающихся о скалы. Я была там. Рядом с этой девушкой. Чувствовала всё, что чувствовала она. И это на мгновение мне это даже понравилось.

— Я умерла Кетрин, только вот не вспомню почему, я вообще мало что помню... Поэтому мне нужна твоя помощь!

Меня шокировали эти слова.

"Неужели и вправду со мной разговаривает мёртвая девушка? — сразу подумала я, — И если это так, то чем я-то смогу помочь...???"

— Что ты хочешь от меня?

— Разузнай обо мне, прошу, это очень важно. Здесь без воспоминаний мне никак не обойтись.

Я хотела ещё многое спросить у этой девушки, например, как выглядит то место где она сейчас, видела ли Бога и если да, то каков он, но сон оборвался от громкого звона будильника, который как всегда пришёлся некстати. Открыв глаза, я не сразу смогла понять, что вообще со мной происходило. Наверное, первые минут десять я просто смотрела в потолок, пытаясь собрать все свои мысли воедино и то, что получилось в итоге, меня не очень то порадовало. И кто вообще эта Сирена, которая хочет узнать о своей смерти? Реальна ли она? Или это какой-то дурной сон, преследующий меня каждую ночь? По телевизору я как-то видела передачу о повторяющихся снах, в которой один из учёных утверждал, что это довольно частое явление, но происходило ли это со мной? После долгих и мучительных размышлений, я пришла к выводу, что должна попытаться помочь этой девушке, но зная лишь имя, это может оказаться очень трудной задачей.

Я задалась целью: Найти во что бы то ни стало эту странную девушку Сирену, и пусть я потрачу всё свободное время, которого и без этого мне никогда не хватало, но это, как мне показалось тогда, того стоило.

"Быть может, если я найду информацию о её жизни и о смерти, она перестанет мне сниться..." — твердила я себе. Но тогда, я даже не представляла, что меня ждёт впереди и к чему приведут мои маленькие расследования. Я так увлеклась историей о Сирене, что не появлялась несколько дней в школе. Пытаясь найти в интернете хоть какую-нибудь информацию об этой девушке, я пролистала кучу страниц на Фейсбуке и Твиттере, но никого похожего не нашла. Одни за одной неудачные попытки топтали во мне чувство надежды, и вот, когда я совсем отчаялась, мне в голову пришла отличная идея поискать девушку на школьном сайте. И в этом я не промахнулась. Мне удалось узнать на одной из фотографий маленькую рыженькую девочку. Сирена Миллер. Теперь я знала её фамилию. Моей радости не было предела. Она существует, или, во всяком случае, существовала! Гугл помог найти адрес, и уже через несколько минут я как угорелая бежала к тому злополучному дому, который мне выдал поисковик.

"Но что я скажу тому, кто откроет дверь? — спрашивала я себя, — А вдруг это будет её

мама? Здравствуйте миссис Миллер, я знаю, что ваша дочь умерла, но она снится мне каждую ночь и хочет вернуть все свои воспоминания! О Боже, это так глупо!"

Я всё думала, думала над тем, что скажу родным девушки и сама не заметила, как распахнулась дверь и на пороге меня встретила стройная и хорошо одетая женщина. Она была похожа на бизнес-леди. Короткая коричневая юбка, светлая блузка, уложенные в тугий пучок волосы — всё это выдавало её за делового человека. Но эта женщина не выглядела скорбящей, может только слегка уставшей, но не скорбящей!

— Эм, я могу вам чем-нибудь помочь? — спросила она.

— Я из школы Бен-Авен... — неловко ответила я.

Женщина смотрела на меня в ожидании того, что я скажу зачем пришла, но я только молчала. Ну а что можно было сказать? Я просто растерялась в тот момент! Со мной такое было в первый раз... Но слава богу женщина стала задавать наводящие вопросы:

— Ты к Сирене, я угадала?

Тогда меня просто парализовало. Я поняла, наконец, что Сирена не просто выдумка. Она реальна, но почему эта женщина так спокойно об этом говорит?! Может она не в себе? А может Сирена жива?

— Да! — недолго думая, ответила я.

— Тогда тебе нужен другой адрес, она сейчас гостит у бабушки, зайди в дом я тебе его напишу.

"Что значит гостит? О Боже, выходит она и вправду жива!"

Дом Сирены меня не очень-то удивил. Самая обычная мебель, стены, полы. Её семья жила не бедно, но и не богато. Всё как у всех. Женщина, которая продолжала напоминать бизнес-леди, быстро нацарапала адрес на клочке бумаги и протянула мне. Я поблагодарила её и скрылась за дверью. Стоя на пороге, я мяла листочек бумаги, который мне отдала женщина, и думала над тем, что же делать дальше. Пойти к Сирене и выставить себя полной дурой, или забыть всё и продолжить своё скучное и размеренное существование. А вдруг я смогу ей помочь, предупредить о возможной опасности, ведь во сне она так жалобно меня просила, даже молила, разузнать о её судьбе. Тогда мне казалось, что ещё такого же сна я просто не вынесу и что поход к Сирене — единственная возможность избавиться от преследующих кошмаров.

Дом, в котором она "гостила" оказался не очень-то далеко, и я медленно зашагала вперёд, перебирая в голове все возможные варианты событий.

После дождя город казался таким завораживающим. Под ногами тихо лежали лепестки цветущих деревьев, ещё вчера они радовали глаз своей величественной весенней красотой, люди останавливались и восхищались ими, а теперь после дождя на них никто и не посмотрит. И только цветущей сирени всё нипочем. Её аромат, от которого невозможно было скрыться, слышался повсюду. Она росла возле каждой дороги и радовала глаз каждого проходящего человека, ну или почти каждого. Не думаю, что все люди замечают подобную красоту, но я никогда не остаюсь равнодушной. Меня вдохновляют всевозможные пейзажи и виды, я могу любоваться ими часами и никогда не устану.

Уже у порога дома я стала осознавать, что мне просто нечего сказать этой девушке, и когда уже собралась уходить, дверь внезапно отворилась и из неё вышла пожилая женщина, а за ней показалась и та самая рыжеволосая особа. Мой взгляд сразу же устремился в её сторону, я даже не заметила вопросов женщины, которая наверное интересовалась, почему я стою у двери. Я смотрела на Сирену и не могла проронить ни слова. Она очень отличалась

от той девушки, которую я видела во снах. Была намного худей, бледней, на ней были большущие тёмные очки, и лицо не выражало никаких эмоций. Сирена попрощалась с бабушкой и обратилась ко мне:

— Я могу тебе чем-нибудь помочь?

"О БОЖЕ она действительно жива!" — наконец дошло до меня.

Я всё ещё молчала, рассматривая девушку, и по счастливой случайности события снова слаживались в мою пользу и Сирена, как и её мама, сама ответила на вопрос:

— Подруга по найму, я права? Как же вы меня достали! Ну заходи...

"Интересно, почему она меня так назвала? Что ещё за "подруга по найму"?" — подумала я, но не стала переспрашивать и просто зашла в дом. Я стояла в прихожей и осматривала каждую деталь очередного обычного, ничем не примечательного дома. Девушка пошла на кухню, и из-за незакрытой двери я видела, как она наливала молоко.

— Ты что там зависла! — закричала она, — Иди сюда!

И я, повинувшись строгому голосу новой знакомой, зашагала на кухню, где девушка уже поджидала меня с двумя стаканами молока.

— Садись! — продолжала командовать она, — Ну и сколько же она заплатила?

Я не понимала, о чём она тогда говорила, и только спустя некоторое время мне всё стало понятно. Мама Сирены платила за дружбу со своей дочерью, и это было отвратительно. Ведь дружбу не купишь, да и кто захочет играть на чувствах другого человека?! Но я была наивна, десятки девушек до меня, так называемых ложных подруг, проводили сутки напролёт в этом доме. Они поедали бесплатную еду из холодильника, валялись у плазменного экрана, делали всё, что только захотят, но не общались с Сиреной. Она рассказала мне это за тем же столом, попивая холодное молоко. Я была на сто процентов уверена, что видела именно её в своём сне, ведь приглядевшись можно было узнать те же лучистые волосы, такой же овал лица, только глаза её почему-то скрывали тёмные солнечные очки. Что-то с ней было определённо не так, но что именно я долго не могла понять.

— А почему твоя мама так с тобой поступает? — не удержавшись, спросила я.

— Потому что я никому не нужна, и будь она даже миллионером, всё равно ничего не исправишь!

— Да перестань! Не обязательно иметь друзей, чтобы чувствовать себя нужной, для этого есть родные... — ответила я и очень потом пожалела. Я совсем ничего не знала о жизни Сирены, ведь знакомы мы были несколько минут, и поэтому в любой момент я могла её обидеть или огорчить, как естественно тогда и случилось. Видно было, что мои слова её как-то задели, но почему так произошло?! Что я такого сказала?!

— Хочешь, я расскажу тебе о своей жизни, и твоё мнение навсегда изменится? — спросила Сирена со зловещей ухмылкой на лице.

Я согласилась, и девушка действительно рассказала жуткую историю, которая задела каждую ниточку моей души.

Раздел 2: Кто такая Сирена.

Сирена Миллер родилась в семье обычных офисных работников. Её мать днями и ночами проводила время на работе, и у неё совсем не оставалось времени для маленькой дочки. Женщина мечтала, чтобы Сирена стала юристом, но сердце девочки совсем не лежало к этой профессии. Ей нравилось рисовать. Пожалуй, это единственное, что позволяло ей уйти хоть на мгновение от суровой реальности. Почему суровой? — спросите вы, — Да

потому что её никто никогда не понимал. Она с самого детства жила в собственном маленьком мирке, в который двери открыты были только матери. Но она почему-то всё время стояла на пороге и даже не стремилась сделать маленький шаг навстречу любящей Сирене. Она унижала талант своей дочери и часто говорила, что её рисунки бездарны и что только юрист в наши дни может занять достойное место в обществе. А Сирена каждый раз плакала, но всё же не бросала кисточек и продолжала упорно идти к своей мечте. В связи с этим картины девочки становились всё мрачнее и мрачнее, и в конечном итоге взамен цветочным пейзажам, пришли портреты умирающих людей. Матери это естественно не понравилось, и в один прекрасный день она решила, что её дочь сошла с ума. Вот тут-то всё и понеслось. Она стала водить Сирену к психиатрам, где ей выписывали лекарства. Жаловалась соседям о том, какая беда случилось с дочкой, в итоге ей удалось убедить почти весь маленький городок, в котором они жили, в том, что её маленькая дочка не в своём уме. Все тыкали пальцами в 13 летнюю девочку, а ей просто хотелось быть понятой, но больше всего на свете она мечтала о любви матери. К сожалению, Сирена не выдержала всего этого и уже через три месяца действительно сошла с ума. У девочки начался нервный тик глаз и зрачков, её охватывали приступы паники и только сильные медицинские препараты могли ненадолго успокоить её. Мать не выдержала настоящей беды и просто отдала дочку в психиатрическую клинику, где она и пролежала 3 года. Эти три года были самыми ужасными в её жизни, ведь Сирену окружали одни ненормальные, а она оставалась той же девочкой, которая мечтала о обычной семейной жизни. О ласковом голосе матери, о сказках перед сном, о прогулках с отцом, который также отказался от дочери и ушёл из семьи, и о тёплом воскресном ужине, который согревал бы её в суровое утро понедельника. Её мать убила право на счастье, она сделала свою дочку такой. Теперь глаза Сирены постоянно сводили судороги и смотрели в разные стороны, совершая бесконечные хаотичные колебания. Поэтому с тех пор как её выписали, она носит тёмные солнечные очки, чтобы скрыть свои недостатки. Будучи уже девушкой Сирена поселилась у бабушки. Её мать обзавелась новой семьёй и, для повзрослевшей дочери, в ней уже не было места.

Когда я услышала эту историю от своей новой знакомой, то поняла, что во многом ошибалась. Меня до глубины души тронула жизнь Сирены. Эта одинокая и никому не нужная жизнь. Как же мне тогда захотелось помочь этой девушке.

И я придумала план, который во чтобы-то ни стало, решила осуществить.

"Мне нужно подружиться с Сиреной! — твердила я себе постоянно, — Доказать, что в этом мире возможно найти настоящих друзей и обрести то драгоценное чувство значимости." Те люди, которые окружали меня, резко отличались от Сирены. Она была другой. Особенной девушкой. И я поняла это, как только увидела её. А когда она рассказала свою историю, мои суждения лишь только подтвердились.

Итак, мой план. Я решила каждый день водить Сирену в разные места, тем самым открывая для неё заново этот мир. Поначалу она мне совсем не доверяла, потому что продолжала верить в то, что всё это оплачивает её мама, но это было не так. Платила я, работая до поздней ночи в кафе. Вы не поверите, но даже те деньги, которые хранились в баночке "Париж" также были потрачены, причём в первую очередь. Меня теперь не интересовала давняя мечта о далёкой и почти призрачной стране, ведь от одной улыбки Сирены, я уже чувствовала себя счастливой. На второй день знакомства мне удалось вытащить девушку в зоопарк, который больше походил на отдельный городок со своей неповторимой растительностью, ну и конечно в нём обитали те жители, которых в нашей

стране не найти.

— Я никогда прежде не была в зоопарке, — говорила Сирена, — А мы увидим слонов?!

— Да...

— Здорово! Всю жизнь хотела погладить слона! — словно маленький ребёнок, восторгалась девушка. Она была одета в джинсовый сарафан, в тот же самый, что и в день нашего знакомства. Чёрные Очки продолжали скрывать следы её прошлой жизни, а длинные огненные волосы развивались на ветру, прикрывая тонкие плечи.

— Вряд ли тебе это удастся, — начала я, — все звери окружены заборами, и входить к ним строго запрещено.

— Ну это мы ещё посмотрим... — улыбаясь, ответила она.

Я думала, что Сирена тогда пошутила, но нет. Как только перед нами появились слоны, она тут же начала перелезать через высокое ограждение. Я запаниковала, ведь в любую минуту могла прибежать охрана и арестовать нас, но оглядевшись, стало понятно, что никто ничего не заметил, да и работников зоопарка по близости не было.

— Что ты делаешь? — закричала я, но Сирена была уже по ту сторону забора и ласково гладила маленького слонёнка. Это было очень мило, но и в тоже время невероятно опасно.

— Кет, иди к нам, не будь трусишкой!

В своей жизни я никогда не совершала ничего не обдуманного, а уж тем более чего-то опасного. Я всегда жила по правилам. Переходила дорогу только в специально отведённых местах, возвращалась домой раньше положенного, делала вовремя домашние задания. С самого детства я походила на маленького законопослушного пенсионера, который только и делал, что откладывал деньги на старость. В моём случае на призрачную мечту, которая теперь казалась мне просто смешной затеей. Конечно, я могла продолжать собирать деньги на Париж, возможно к 30 годам и побывать в этом городе любви, но ведь Сирене я могу помочь именно сейчас.

"Кто если не я?!" — проорала я внутри себя и побежала навстречу высокому ограждению.

Кто если не я, заставит Сирену почувствовать себя нужной?! Кто если не я, покажет ей всю красоту этого мира?! Кто если не я, сможет стать для неё настоящим другом?!

Тогда я ощутила настоящий драйв. Каждая клеточка моего тела одновременно радовалась и боялась. Я перестала оглядываться по сторонам и просто смеялась вместе со своей новой подругой. Маленькому слонёнку тоже пришлось по вкусу наша дружная компания и он, набрав в хобот воды, стал поливать на нас словно из шланга. Как же было весело! Сирена улыбалась, я тоже, ведь план стал очень быстро осуществляться, и от этого моему счастью просто не было предела.

Попрощавшись со слонёнком, мы перелезли обратно и, громко хохоча, скрылись в толпе мечтающих зевак. Мокрые, но счастливые, мы прошли весь зоопарк, и вернулись домой только к вечеру.

Мой план работал ещё какое-то время, пока всё вдруг не оборвалось. Но все те дни, которые мы провели вместе, навсегда останутся в моей памяти, ведь те эмоции, которые мы дарили друг другу, были самыми лучшими в моей жизни. За довольно короткое время нам удалось прокатиться на американских горках, побывать в дельфинарии, мы даже умудрились полежать на траве у центральной площади. Я до последнего думала, что нас прогонят оттуда или того хуже заставят выплатить штраф, но ничего такого не случилось.

А вот Сирена о таких мелочах даже и не задумывалась, она почти всё время говорила об

облаках:

— Вон, смотри, какое крохотное! Оно похоже на улитку! А вот то похоже на тебя, Кетрин!

— Где? Я не вижу...

— Ну вон же, прямо над нами!

Мы лежали на аккуратно подстриженном газоне, над которым, наверное, часами трудились ландшафтные работники. Было так хорошо и тепло на душе. Казалось, что я знала Сирену с самого детства, ведь мы понимали друг друга с полуслова. Между нами образовалась какая-то тонкая нить, которую ощущали только мы, и которая была недоступна всем окружающим.

— Кетрин, — начала Сирена после длительной паузы, — Почему ты дружишь со мной? Тебе ведь не платят за это деньги, ведь так?

— Нет, Сирена, не платят. Мне просто нравится проводить с тобой время, да и друзей у меня больше нет.

— Можно ещё кое что спросить у тебя? Это очень важно для меня.

— Да, конечно, — ответила я.

— Помнишь, я рассказывала, что люблю рисовать и что мама невлюбила мои картины? Я кивнула.

— Так вот я рисовала будущее. Знаю, в это трудно поверить, но у меня есть доказательства. — Девушка достала из кармана несколько помятых рисунков и протянула мне.

— Вот на этом мы лежим на траве...

Я была шокирована. Одежда совпадала, хотя в этих шортах и майке я ещё ни разу не попадалась на глаза Сирене.

— Ну это ещё ничего не значит. Ты могла нарисовать его вчера! — продолжала упираться я.

— Посмотри на часы сзади нас, на рисунке там 12:00, а на наших 11:59, - не отступала Сирена.

— А что за мужик в клоунском наряде?

На рисунке действительно было много прохожих, которые окружали нас и когда Сирена крикнула "Двенадцать" я огляделась и увидела того самого мужика, спешившего на работу в цирк и всех тех, кого запечатлела девушка на своём рисунке. Я знаю, в это трудно поверить, но даже лица людей совпали, не считая их одежды. Мне стало не по себе. Неужели и вправду Сирена рисует будущее?! Тогда понятно, почему её запихнули в психушку!!!

— Невероятно! — продолжала восторгаться я.

— Это ужасно. Я нарисовала это в 13.

— Не может быть!

— Но это так. А ещё я нарисовала это, — девушка снова протянула мне рисунок.

Он меня и вовсе ввёл в ступор, потому что я увидела Сирену. Она лежала под водой, окружённая сиренью. Сотни веточек плавали на поверхности какого-то водоёма (наверняка нашего озера) вместе с безжизненным телом девушки.

— Этого не может быть! Это просто рисунок! Забери его!

— Это я Кет, и ты не можешь этого отрицать... Меня ждёт такая участь и ничего тут не поделаешь!

— Не говори такого! — почти кричала я.

Мы уже не лежали на траве, а смотрели друг на друга в упор. Я тут же вспомнила, что меня привело к Сирене, и поняла, что эта картинка и вправду может стать будущим моей новой подруги.

"Я умерла Кетрин, только вот не вспомню почему..." — вертелись слова призрачной девушки.

— Я не допущу этого! — твёрдо заявила я. Сирена улыбнулась мне в ответ, думаю, поверила в серьёзность моих намерений. Мы встали с колючей травы и побрели вдоль здания правительства, потом свернули в парк и скрылись за высокими деревьями.

***

К сожалению, та нить, которая образовалась между нами, оборвалась слишком быстро, в одно мгновение. В среду утром я снова пришла к дому Сирены, чтобы навестить её, но дверь мне никто так и не открыл. Я очень удивилась, а потом меня и вовсе охватила паника, ведь из окна спальни доносился очень резкий звук... Недолго думая, я вскочила на водосточную трубу, которая оказалась гораздо крепче, чем я думала, и полезла вверх навстречу пугающему звуку. Не знаю, откуда во мне взялось столько храбрости. Возможно, нахваталась от новой знакомой.

Раздел 3: Обращение к Сирене.

"Сирена. Мне совсем не жаль, что я увидела тебя такой, ведь ты стала моей подругой, а это значит, что мы смогли бы вместе пройти через всё это. Вот только тебе этого не хотелось..."

Сирена

...Как можно провести вечность в этом мире, не зная своей истории? Как не сойти с ума от бесконечных попыток вспомнить хоть что-нибудь? Как продолжать своё существование, ничего не зная о прошлой жизни?...

Именно эти вопросы мучали меня постоянно. Ведь я по сути не помнила ничего, только какие-то редкие отголоски прошлой, далеко ушедшей от меня, жизни.

После того, как исчез Эван, я многое повидала. Мне не захотелось засиживаться на «Богатстве», потому что этот лживый мир не вызывал никакого доверия, и я отправилась на поиски своего друга, открывая для себя всё новые и новые миры. Мне удалось побывать на нескольких станциях, но они ничем не отличались друг от друга. Также были люди, которые смотрели кино со счастливой жизнью, были и такие, кто просто бродил по пустынным улицам. Дома, города, изорванная одежда. Всё это я уже видела где-то и когда-то. Но почему этот мир такой? Где обещанный рай, ну или ад, в конце концов?!

Мои странствия ненадолго прекратились, когда я наткнулась на торговца, у которого нашла много полезных, да и бесполезных вещей этого мира. Но меня привлекла одна очень маленькая, но очень красивая вещица, она притягивала взгляд к себе, не давая сосредоточиться на чём-то другом, и конечно я просто обязана была узнать о ней:

— А что это такое? — спросила я торговца, показывая на маленький шарик.

— Ловец снов, — ответил он, одарив меня широкой улыбкой.

— И как это понимать? — недоумевала я.

— С его помощью ты сможешь проникать в сны земных людей.

— Ничего себе! — воскликнула я, — А я могу выбирать каких-то определённых людей?

— Нет, к сожалению, эта штука не настолько умна, — мужчина достал коробку с разноцветными шарами и стал показывать мне, — За каждым из них закреплён определённый человек, а кто именно ты узнаешь только при контакте.

— Как интересно...

Меня действительно поразила эта вещь. Вы только представьте, что я смогу связаться с живым человеком и попросить его разузнать обо мне, о моей семье, это просто невероятно! (конечно если он из моей страны, эх...хоть бы это было так).

— Сколько он стоит?

— В этом мире нет денег, здесь все расплачиваются своими воспоминаниями. Я, например, беру только хорошие и потом их перепродаю...

— Как раз с этим у меня и проблема... — огорчилась я.

— Это не так, ты помнишь кое-что о матери и об отце. Думаю, этого вполне хватит.

Интересно как он это узнал? Хотя это неважно, ведь мои воспоминания были тем единственным, что поддерживало во мне связь с покинутым миром, а теперь он хочет их так просто забрать. Но с другой стороны, я смогу связаться с кем-нибудь и узнать гораздо больше о себе, но могу и не узнать.

Риск был очень велик, но всё же я согласилась. Мужчина провёл рукой по моему лицу и уже через мгновение у меня в руках был маленький тёмно-фиолетовый шарик, он стал для меня настоящей драгоценностью, которую я тщательно оберегала. Долго ещё я не решалась включить его, но пройдя несколько сотен шагов, всё-таки не удержалась и со всей силы надавила на маленькую красную кнопку. Вокруг меня всё озарилось светом. Из рук стали вылетать какие-то образы, они носились кругами и залетали обратно, менялись пейзажи, всё происходило так быстро, что я даже и не понимала, что вижу перед собой, пока всё резко не остановилось. Я увидела перед собой море, такое реальное, и птиц, и жёлтый берег. Всего этого не было на самом деле, ведь покупая этого ловца, я была в полупустынной местности, а сейчас, будто бы снова вернулась на «Богатство». Вы не поверите, но и моё роскошное сиреневое платье также пришло ко мне снова с этой иллюзией.

"Очередные просмотры красивых фильмов!" — немного отчаявшись, подумала я. Ведь в то мгновение мне показалось, что торговец просто обманул меня и продал никому ненужную вещицу, которая демонстрирует их прекрасные миры, избавляет, так сказать, от реальности. Но я ошибалась, и поняла это, как только увидела девушку. Кетрин. Её звали Кетрин. Она стояла прямо предо мной и, недоумевая, смотрела своими большими глазами. Девушка была одета в кремовое платье, немного развивающееся на ветру, волосы её были темными, но лицо имело невероятно красивые черты. Мы говорили с ней недолго, но мне удалось объяснить ей всю сложившуюся ситуацию, и думаю, она меня поняла. Когда иллюзия закончилась, я снова очутилась в обыденном для меня теперь месте.

— Хорошая вещичка! — сказала я себе, подбрасывая в руке маленького ловца снов, — Всё-таки не обманул торговец. — С этими словами я пошла странствовать дальше, ведь мне всё ещё нужно было найти Эвана, который исчез только благодаря моей глупости.

"Даже если мне придётся обойти все станции этого мира, я сделаю это ради него..."- твердила я себе постоянно. Это стало для меня настоящей целью, которую я непременно должна была осуществить, ведь только тогда всё обретёт смысл, только тогда. Я шла довольно долго, порою было очень одиноко и только вера в то, что мне удастся отыскать друга, не давала отчаяться и опустить руки.

Все мои воспоминания прежней жизни исчезли, в голове был только Эван. Эван, с его невероятно красивыми морскими глазами. Эван, с такой чарующей улыбкой. Эван, такой родной, но такой далёкий. Как же мне хотелось увидеть и обнять его, но всякий раз в голову приходили образы того ужасного дня, когда за нами гналась стража и как тот старик, у

которого я даже и имени не узнала, не смог спасти его.

"Эван, как же мне тебя не хватает..."

Я не помнила о семье, зато помнила о призрачном парне, которого встретила в поезде, но возможно, как бы это глупо не звучало, это было даже к лучшему. Ведь он попал в беду из-за меня, а воспоминания и всяческие сожаления только бы тормозили итак не лёгкие поиски затерявшегося друга. Конечно, очень хотелось вспомнить хоть что-нибудь, ведь для этого я и купила ловца снов, но для начала я должна найти Эвана, и только потом можно думать о чём-то другом. Всё это было некой мечтой, но знаете, ничего нельзя спланировать до мелочей. Что-нибудь всё равно пойдёт не так, и это "не так" непременно потянет за собой целую кучу непредвиденных обстоятельств. Но это может быть вам только на руку, ну а может разрушить всё к чёртовой матери. Поэтому не стоит вообще ничего планировать. Пусть всё будет "так", как должно быть, и пусть судьба сама разбирается! Как раз судьба натолкнула меня на маленькую девочку, которая казалась мне очень знакомой. Я встретила её в поле гвоздик, которое было недалеко от станции «Дружба». Она стояла одна и будто бы ждала именно меня. Её окружали ярко-красные цветы, на фоне которых она резко выделялась. Всё дело было в её волосах и платье, которые были настолько светлыми, что при взгляде на них слепило глаза. Она больше походила на ангела, чем на человека. Я немного растерялась, но успокоившись, подошла ближе, чтобы разглядеть её. Лицо девочки было непривычно добрым. В этом мире я ещё не встречала подобных людей, у каждого, кого я видела здесь, был угрюмый вид, далеко не похожий на этот.

— Я ждала тебя Сирена, — сказала она звонким голосом.

— Откуда ты знаешь меня? — спросила я, очень удивившись.

— Мы с тобой встречались раньше, просто ты ещё не вспомнила, но это и не важно, я пришла помочь тебе отыскать пропавшего друга.

Мне было трудно поверить в слова маленькой девочки, ведь я почти отчаялась и чуть было не опустила руки. Как же на душе тогда стало хорошо. От моей собеседницы исходило какое-то тепло, которое ощущалось каждой клеточкой тела. Впервые за своё пребывание здесь я вообще что-то почувствовала, что-то непередаваемое, но такое знакомое, не знаю, что это было, но что-то очень приятное. И этот запах сирени. Я снова почувствовала его, хотя и находилась в окружение совсем других цветов.

"Неужели и правда она поможет мне разыскать Эвана? Неужели я увижу его снова!?" — сразу подумала я, доверившись маленькой особе. Не знаю, что на тогда меня нашло, ведь я обычно бываю очень мнительной, наверно, это был не тот случай, ведь что-то знакомое было в ней, что-то, что могло вызвать мои утерянные воспоминания.

— Тогда пошли... — сказала я, протягиваю руку девочке, — Только ты не представилась.

— Называй меня Лия... — она улыбнулась, я кивнула ей в ответ, и мы ушли навстречу новой станции. Дружба. Что же она в себе таит?!

Очередное живописное место с приятными морскими пейзажами. С огромными облаками, величественно раскинувшимися по небу. С большущими птицами, которые кружили над водой. И с тёплым и приятно обволакивающим ветерком. Эх. Какая же невероятная природа в этом мире, в отличии от людей, с лиц которых не сходила вечная угрюмость. Не знаю, почему было именно так, ведь они получили то, к чему всегда стремились. Возможно, их надежды просто не оправдались, а может, жизненная цель теперь потеряла смысл. Но я думаю, что в этом мире всё-таки есть одна станция, одна особенная

станция. Эван говорил, что до самого конца почти никто не доезжает, а что если там находится самое важное место в этом мире, а что если мой затерявшийся друг именно там?!

Я стала задумываться над этой идеей всё чаще и с каждой мыслью всё сильнее убеждала себя, что Эвана нужно искать именно там. Моя новая спутница почти всё время молчала, пока я строила план по спасению своего друга. Но всё это оказалось напрасным, ведь подходя к Дружке я заметила поезд. Моему счастью тогда не было предела, потому что именно этот поезд смог бы довести меня куда угодно, подарить возможность доехать до самой последней станции. Но этого не случилось.

— Лия! — прокричала я тогда, — Ты только глянь, это же поезд!

— И правда! — подтвердила она и также обрадовалась, — Нам нужно догнать его!

Мы ринулись со всех ног бежать навстречу остановившемуся поезду. Песок под ногами хрустел и разлетался во все стороны и вот когда мы были у нужного вагона, я резко остановилась. С лица моего пропала улыбка. Лия не понимала в чём дело.

— Сирена что с тобой? Почему ты остановилась? Нам надо поспешить, если хочешь успеть.

Но я ничего уже не хотела, ведь из вагона вышло очень знакомое лицо, черты которого вызвали все, все без исключения воспоминания. Вокруг меня, словно от ловца снов, стали проноситься образы моей земной жизни. Я вспомнила счастливое детство и вспомнила печальную юность. Я вспомнила бабушку, маму, больницу, свои рисунки. И вспомнила то лицо, которое постучалось ко мне ранним весенним утром, и которое теперь выходило из этого многолюдного поезда. Кетрин. Это была Кетрин. Та девушка, которая показала мне какой может стать жизнь если в ней появится настоящий друг.

"О боже, это я виновата в её смерти!" — эта мысль мгновенно врезалась в мою голову.

— Это твоя подруга? — неожиданно произнесла Лия, переводя взгляд с Кетрин на меня.

— Да... — с трудом выдавила я, — И похоже всё из-за этой дурацкой штуки! — я вытащила из кармана маленький фиолетовый шарик и швырнула его куда подольше так, что когда он долетел до земли, разбился на тысячи осколков. Глаза мои наполнились слезами, и я закричала изо всех сил:

— Кетрин! Кетрин, пожалуйста, обернись, — она была от меня уже в нескольких метрах, но будто бы не слышала молящего голоса, поэтому пришлось самой развернуть её. После того, как мне удалось рассмотреть её лицо, я ещё долго не могла прийти в себя, ведь передо мной стояла девушка, которая изменила мою жизнь, которая доказала, что не важно кто ты, или какая у тебя внешность, всё равно есть люди для которых ты станешь лучшим другом, которые потянутся к тебе и полюбят тебя. Такими друзьями друг для друга стали мы с Кетрин. Настоящими лучшими друзьями. А теперь, как оказалось, она меня даже не узнаёт:

— Я Сирена! Помнишь? Ты пришла ко мне домой и сказала, что хочешь стать моим другом, что хочешь показывать лучшие места города, помнишь?!

Но девушка молчала, а я внезапно поняла, какую снова совершила ошибку!

"О БОЖЕ! — подумала я, — Она пришла ко мне домой не просто так, Ну КОНЕЧНО!!!"

Она пришла после того, как увидела сон, сон с моим участием! И в том, земном мире, я была жива, значит выходит, что и Кетрин можно ещё спасти!

Можно было бы спасти, если по своей глупости я бы не разбила "ловца снов"! После этой мысли у меня снова полились слёзы, а Кетрин словно зомби ушла от меня и растворилась в толпе таких же мечтающих зевак.

— Сирена, — Лия снова обратилась ко мне, — Я знаю как тебе помочь, но ты должна

сделать выбор.

— О чём это ты?

— Тебе нужно выбрать кого-то одного, того, кто действительно важен для тебя. Я знаю, как спасти Эвана и знаю, как спасти Кетрин, но выбор только за тобой.

— Говори!!! — прокричала я.

— Если ты сядешь на этот поезд и доедешь до последней станции, то спасёшь Эвана, а если останешься здесь, то сможешь починить своего ловца снов.

— Но как? Он же разбился на мелкие осколки? — Лия словно читала мои мысли, не знаю даже, как ей это удавалось.

— На этой станции есть торговец. Я уверена он что-нибудь придумает, главное успеть вовремя связаться с твоей подругой. — Девочка говорила совсем как взрослая, я уже и не знала кто она такая, ведь она наверняка понимала что и я, и Кетрин ещё живы, и что счёт в том другом мире идёт на часы. Одно я не могла понять: Почему она не остановила меня, когда я бросала на землю свой фиолетовый шар?

— Ну так что, — снова начала она, — Эван или Кетрин?

Кетрин

По водосточной трубе я добралась до комнаты Сирены и уже снаружи застала пугающую картину. Сирена, словно безумная, рушила всё на своём пути. Рвала картины, ломала мебель, и это очень сильно меня напугало, ведь я никогда не была в подобных ситуациях и не знала как себя повести и что сказать, но слова как-то сами собой стали срываться с моего языка, пока я пыталась протиснуться в полуоткрытое окно.

— Сирена, что случилось? Зачем ты это делаешь?

Девушка от неожиданности растерялась и на мгновение остановилась. Я, наконец, забралась в дом и тоже встала как вкопанная. Взгляд Сирены поразил меня, и всё тело будто бы околело. Впервые я увидела её настоящей, такой, какая она есть, без тёмных солнцезащитных очков. Её глаза бегали во все стороны, возможно у неё был какой-то приступ, я в этом не очень-то разбираюсь, но зрелище было не из приятных. Моё сердце стало обливаться кровью, а Сирена буркнула лишь "уйди" своим почти осипшим голосом. Но я не собиралась её слушать, ведь она стала для меня настоящей подругой, которой я была обязана помогать при любых обстоятельствах.

Девушка, перестав обращать на меня внимания, стала снова рвать свои картины, но уже с меньшим энтузиазмом. Я поразились, насколько много их было у неё. Всевозможные пейзажи и лица людей грустных и опечаленных.

— Стой! Перестань! Что ты делаешь? — не удержавшись, я стала спасать работы своей подруги, отбирая их у неё из рук.

— Ты не понимаешь Кет, они зло! — плача кричала Сирена, — Из-за них моя жизнь рухнет, из-за них я стала такой!

Хоть глаза девушки и выглядели сумасшедшими, но в них было что-то живое, что-то, что могло в любую секунду выскочить из них и вывернуть мою душу наизнанку. Каждый раз, когда я смотрела на подругу меня будто бы пронизывала стрела, которую вытаскивали, чтобы снова проделать тоже самое. Я чувствовала её боль, которая смешивалась с моим состраданием. Мне искренне хотелось помочь, но я даже понятия не имела, как это сделать.

— Это же просто рисунки...

— Неет! — воскликнула Сирена, — Это не просто рисунки! Ты же всё знаешь и всё видела!

— Сирена, послушай, тебе нужно успокоиться. Давай присядем и ты мне всё расскажешь, — я взяла подругу за руки, но она быстро отстранилась.

— Мне нечего тебе рассказывать! — говорила она, — Мне нужно избавиться от всего этого кошмара.

Она продолжала рвать свои рисунки. На пол падали маленькие кусочки бумаги, на которых почти ничего нельзя было разглядеть. Но одна очень ясная картина меня заинтересовала. На ней был изображён юноша с тёмно-коричневыми волосами, а рядом с ним барышня в светло-сиреневом платье, к сожалению, мне не удалось увидеть её лица, из-за того, что картина была порвана, но платье её казалось до ужаса знакомым.

— Сирена, я твоя подруга и могу помочь, только скажи в чём дело, — не отступала я.

— Мне не нужна помощь, — быстро отрезала девушка.

— Прощу дай мне шанс! Если хочешь, я потом помогу тебе сжечь все эти рисунки, только поговори со мной. — То, что я сказала, видимо сработало, ведь Сирена остановилась и стала пристально меня разглядывать. Знаете, мне даже показалось, что она немного улыбнулась.

— Зачем ты всё это делаешь? — спросила она, всё также рассматривая меня в упор.

— Ты моя подруга.

Сирена одобряюще посмотрела на меня и, вытерев слёзы, уселась в кресло напротив меня, я сделала тоже самое.

— У меня тоже была подруга, — снова начала она, — Мы с ней познакомились в больнице, возможно только благодаря ей я совсем не свихнулась в этом дурдоме.

— И как её звали?

— Лия, — отвечала она, снова и снова вытирая вновь подступившие слёзы. Было видно, что каждое слово её давалось с трудом, но всё же девушка продолжала говорить, — Она была младше меня раза в два, но ни в чём не уступала. Всегда улыбалась и не теряла надежду, что когда-нибудь вернётся домой. В отличие от меня, к ней каждый день приходили родители и рассказывали очень захватывающие истории, к которым прислушивалась и я.

— И где она теперь?

— Она умерла вчера вечером, в той же больнице.

Я была шокирована.

— Что-то с мозгом, я точно не знаю... — Сирена опустила глаза, — На её месте должна быть я.

— Перестань Сирена, не нужно так говорить...

— Нет нужно. Она ведь так любила жизнь и своих родителей. Они в ней души не чаяли, а теперь, что с ними будет теперь? Если бы я была на её месте, то никто даже и не заметил бы.

— Я бы заметила!

Сирена подняла глаза, они были уже не такими сумасшедшими, а скорее недоумевающими. Наверное, она не могла понять, за что я с ней хочу дружить, почему не бросаю её, как это делали люди до меня.

— Сирена, ты очень сильная, поверь, если ты родилась и продолжаешь жить в этом мире, пройдя при этом через множество препятствий, значит это кому-нибудь нужно, значит в твоём существовании есть какая-то цель, которую ты просто ещё не разглядела.

— Ты так считаешь?

— Конечно. И рисуешь свои рисунки, я думаю тоже не просто так. Возможно, когда-

нибудь это тебе пригодиться, хоть и кажется сейчас, что в них одно зло.

Сирена молчала. Она сидела и смотрела на меня, пытаюсь найти хоть какой-нибудь подвох, который привыкла искать в людях, но ничего не найдя, она достала из кармана свои тёмные очки и, надев их, с улыбкой произнесла:

— Может по стаканчику молока?

— С печеньем? — улыбнулась я в ответ.

— Как пожелаешь!

Ну вот, старая Сирена вернулась, и мне вновь удалось получить радость от её улыбки. Как же здорово, что у меня есть такой друг как она!

Позже мне удалось уговорить её пойти со мной на работу. И она сразу же согласилась. Я работала официанткой в кафетерии прямо напротив дома. Сирене очень понравилось моё место работы, и с большим энтузиазмом она стала мне помогать разносить кружки с кофе и стаканчики йогурта.

— Как ты справляешься здесь одна? — удивлялась девушка. А ведь и правда, я была единственной официанткой в этом кафе, конечно, не считая старушку Клер, которая моет посуду и подменяет меня, когда я в школе. Владелец заведения давно разорился и из-за больших убытков, которые приносит это маленькое и не очень-то популярное место, ему пришлось сократить большинство персонала. Одна я была не очень-то требовательна к зарплате, меня устраивали хоть какие-нибудь ежемесячные выплаты, ведь не каждый работодатель согласится взять школьника на такой гибкий график, так что я ни на что не жалею.

Что касается Сирены, то она сразу же нашла общий язык с нашим поваром Френком, да и старушка Клер ей надавала кучу полезных советов. Если бы она училась в школе и не имела никаких психических расстройств, то наверняка смогла бы стать самой популярной девушкой. Я почти уверена в этом, ведь в ней для этого было всё необходимое. Она была очень красивая, умела правильно и чётко излагать свои мысли, а главное — была настоящей душой компании. Сначала я этого не замечала, но увидев, как она вела себя в окружение новых людей и как они тянулись к ней, всё стало понятно. В этом мы с ней немного отличались, ведь я почти в любой компании, кроме родных и близких друзей, чувствовала себя скованно и неуютно, а она, надев свои тёмные очки, избавлялась от всех комплексов и недостатков и просто начинала жить так, как я не умела, в этом ей можно позавидовать.

Тот день в кафе был самым лучшим нашим приключением: мы научились жарить и переворачивать блины у Френка, мыть до белизны тарелки у Клер, и просто шутили и смеялись так, словно знали, что такого в нашей жизни может уже не повториться. Лишь изредка я видела, как Сирена начинала грустить, тогда я догадывалась, что она вспоминала о Лии.

— Ты веришь в жизнь после смерти? — в один из таких моментов она задала свой неожиданный вопрос. Мне захотелось тогда рассказать ей про сон, который приснился мне за день до нашего знакомства. Но я не знала, поймёт ли меня подруга и как отреагирует. Поэтому пришлось промолчать.

Ведь я и сама толком не понимала, что видела в действительности. Было ли это совпадением, или чем-то большим? Долго терзала я себя этими вопросами, пока, в этот же вечер после работы, не увидела то же самое. Передо мной стояла Сирена в том же платье, окружённая теми же декорациями, только теперь она казалась очень обеспокоенной и даже подавленной, была немного похожа на ту Сирену, которую я видела утром. Только в отличие

от неё, с глазами у этой девушки было всё нормально, даже слишком нормально. Её красота в сто раз превышала ту, земную Сирену, потому что была не совсем человеческой, она выходила за рамки реальности.

— Кет, ты должна меня снова выслушать, — начала она.

— Объясни мне, что происходит, почему я вижу тебя в своих снах?

— Для этого нет времени, запоминай, что я тебе скажу, это очень важно, от этого зависит твоя жизнь.

Эти слова меня очень удивили, я постаралась запомнить как можно больше, но она говорила какими-то совсем не связными предложениями:

— Не садись дважды в машину. Береги только себя, но беги до конца. Оставь меня после разговора с мамой, иди за машиной сама, только не садись в неё дважды, умоляю, не садись.

И я проснулась. Представляете, после такого непонятного и бессвязного предупреждения Сирены я проснулась, причём от дурацкого будильника в форме щенка!

"Ну и что это было?" — спросила я себя, "КАК это вообще понимать? Что имела в виду Сирена, когда говорила не садиться в машину дважды?! И почему она вообще продолжает мне сниться? Неужели она и даже я в опасности?" — над этими вопросами я задумалась утром, когда ещё ничего не предвещало беды. Когда дул из окна лёгкий и тёплый ветерок, а веточка сирени слегка касалась оконной рамы. Тогда я тоже ощутила запах сирени. Эх, может сирень пахнет смертью? Ну или во всяком случае серьёзной опасностью?!

Моё сонное состояние неожиданно сменилось бодростью, так как на улице раздался громкий сигнал автомобиля. От неожиданности я чуть не упала с кровати, но звук всё продолжал врезаться в моё окно, заполняя собой маленькую комнату.

Кто-то упорно жал на гудок, из-за чего мне пришлось покинуть свою тёплую и манящую постельку и подойти к холодному окну. Меня сразу окатило утренней свежестью, а то, что я увидела, и вовсе выбило из колеи. Сирена. Она стояла возле синей машины, какой-то незнакомой китайской марки, и махала мне рукой, изо всех сил давя при этом кнопку на руле.

"Ну неужели у неё есть собственный автомобиль? " — я не стала долго думать над этим вопросом и накинув только розовый халат, вырвалась из комнаты. Мне было так интересно, что задумала подруга, ведь до сих пор только я её удивляла, а теперь видимо всё изменилось. Как же здорово иметь лучшего друга, никогда не знаешь каким будет ваш следующий день, но всегда уверен, что если вы его проведёте вместе, то он никогда не станет плохим. Выбежав из дома, я тут же набросилась на подругу с вопросами:

— Откуда она у тебя? Что ты вообще задумала? Неужели у тебя есть права?

— Конечно, — ответила Сирена, загадочно улыбаясь, она достала из машины документы и стала показывать мне.

А я не могла поверить, неужели ей так легко дали эти права, не подумайте, что я имею что-то против Сирены или её навыков вождения, но она очень серьёзно болела и симптомы до сих пор преследовали её. Неужели те люди, которые принимали экзамены, никак не обратили на это внимание?!

— Как ты их получила? — не удержавшись спросила я и тут же вспомнила слова из ночного кошмара "Не садись в машину дважды", но не придавала особенного значения, наверное, из-за шока или сонного состояния, не знаю почему, возможно мне следовало бы задуматься и остаться дома, но меня теперь всё чаще тянуло на необдуманные поступки.

— Я пришла на экзамен в солнечных очках! — продолжала улыбаться Сирена, — Сказала, что не люблю когда солнце слепит глаза, и мне поверили, но не беспокойся, я сдала каждый экзамен на отлично и действительно умею водить., - продолжала болтать подруга, пока я стояла ошарашенная на крыльце и мёрзла в розовом халате и тапочках. Сирена выглядела очень бодрой и совсем не похожей на ту девушку, которую я успокаивала вчера. Интересно, она всё же выбросила свои рисунки или оставила как я ей советовала? Подруга была одета всё в тот же синий джинсовый сарафанчик поверх белой майки, только на этот раз она накинула ярко-красную вязаную кофту. Наверное, её ей связала бабушка, так как петли были разной длины и в некоторых местах просто торчали, будто бы кто-то намеренно завязывал небрежные узелки. Но это нисколько не портило Сирену, наоборот, придавало ей какую-то индивидуальность. Она так ярко выделялась на фоне туманного и серого утреннего пейзажа, что не возможно было отвести глаз.

— Так зачем всё это? — спросила я, показывая на старенький и потрёпанный автомобиль.

— Бабушка велела отвезти цветы в город для продажи, чтобы хоть как-то заработать в весенние дни. А без тебя я никак не справлюсь, тем более сегодня выходной.

Сирена была права, кофейня сегодня не работала, да и дел никаких я не планировала. Хотелось просто отдохнуть от напряжённой недели, но подруга нуждалась в моей помощи, я просто обязана была поехать с ней, ведь она всегда соглашалась на мои приключения, а если теперь я откажусь? Это будет выглядеть, как минимум, неприлично. Поэтому я не заставила Сирену долго ждать и одела первое, что попало на глаза, когда я открывала шкаф в моей комнате. Светло-бежевое платье оказалось мне к лицу, сверху я накинула старенький джинсовой пиджак. Волосы слегка причесала, одела кеды и выбежала из дома, оставив на столе записку для родителей. В субботний день они спали допоздна, мне не хотелось их будить, к тому же они привыкли, что меня практически не бывает дома. Я то на учёбе, то на работе, то у Сирены. Вот такая вот у меня бешеная жизнь. И с каждой секундой она становится всё невероятней, вот я уже в машине, сижу на переднем сидении, отказываясь от пачки чипсов, которые мне предлагает подруга. Они очень сильно пахли специями, но ещё сильнее пахла сирень, которой было просто заставлено заднее сидение. Десятки коробок с букетами тряслись на каждой кочки и начинали пахнуть от этого всё сильнее.

— И куда же мы едем? — спросила я.

— К моей маме, — ответила Сирена, резко изменившись в лице.

— Зачем?

— Забрать остальные коробки с цветами. И у бабушки, и у мамы полно кустов сирени и, чтобы такая красота не пропадала зря, мы решили сделать из них букеты для продажи.

— И как? Прибыльное дело?

— Дело не в прибыли, самое важное, что я увижу маму впервые за несколько лет, — ответила Сирена, смотря на дорогу в упор.

Мы проезжали по маленьким улочкам нашего города. На пути нам почти не попадались люди, ведь в выходной день все валяются в кроватях и выползают на улицу только вечером. Но это всё не про меня! Хотя от своего тёпленького одеяльца я бы сейчас не отказалась, тем более небо начинало хмуриться.

"Вот будет здорово если сейчас ещё и дождь пойдёт!" — подумала с насмешкой я и задала очередной вопрос подруге:

— Ты, наверное, жутко переживаешь?

— Да, есть немного, ведь у неё уже новая семья... — ответила Сирена.

— Не волнуйся, она же твоя мать и я уверена будет рада повидать тебя после долгой разлуки.

Девушка немного расслабилась, но продолжала твёрдо держаться за руль и смотреть прямо на дорогу. Подъехав к светофору, она снова начала говорить:

— Я надеюсь на это Кет и уверена всё так и будет! — улыбнувшись, сказала она. Тогда я обрадовалась за подругу и подумала, что в её жизни ещё может что-нибудь измениться, но как же я ошибалась. Почему ввела Сирену в заблуждение и заставила понапрасну надеяться? Об этом я сожалею до сих пор, но уже ничего не исправишь, что было того уж не вернёшь.

Мы подъехали к уже знакомому мне зданию, на пороге нас ожидала та самая женщина, с которой я встречалась пару недель назад. Её наряд чем-то походил на мой утренний, только махровый халат был тёмного цвета и гораздо дороже моего. В руках она держала кружечку с какой-то жидкостью и медленно попивая, любовалась утренним солнцем.

— А вот и вы! — воскликнула она, когда мы выходили из машины, — Сирена, ты так подросла!

Она обняла дочку и та просто растаяла от счастья. Вот чего ей не хватало всё это время. Все те дни, что мы провели вместе, не стоят и крупинки маминого объяття. Она нуждалась долгие годы только в этой женщине, и почему та этого не понимала? Почему отрёклась от такой замечательной дочки? И почему теперь так приветлива с ней? Что это? Обычный вежливый тон, или попытка вернуть всё на прежние места?!

— А я вам приготовила завтрак! — заявила она, — Только не смейте отказываться, ведь стол уже накрыт!

Мы последовали за женщиной в халате, и уже через несколько минут сидели в окружении дорогой и красивой еды. Блинчики с творогом, джем, несколько идеально поджаренных тостов, варенье, апельсиновый сок и, конечно же, тёплое молоко для Сирены.

— Ты не забыла! — сказала она, продолжая улыбаться как маленький ребёнок. Оказывается, когда Сирена была маленькой, мама каждый день на завтрак давала ей тёплое молоко с печеньем — это была их маленькая традиция, которой девушка придерживается и по сей день, только теперь она чаще завтракает одна, ну или с бабушкой если повезёт.

Женщина села напротив нас и стала наблюдать, как мы уплетаем блинчики. Я наложила себе целую тарелку и залила всё как следует малиновым джемом. Не то, чтобы я очень редко ем такую пищу, ведь в ресторане можно перехватить всё что угодно, просто я поняла, что разговор будет длинным и не хотела мешать, к тому же и не успела сегодня позавтракать.

— А кто твоя подруга? Мне кажется я видела её раньше...

"Серьёзно?" — подумала я, чуть не подавившись невероятно вкусной едой.

— Её зовут Кетрин, она заходила к тебе недавно...

— Ах да, подруга из школы... Вспомнила! Как же здорово Сирена, что у тебя так много друзей!

— Только почти всем ты платишь! — не удержалась Сирена. Девушка немного изменилась в лице, но быстро сориентировалась и улыбнулась немного лукавой улыбкой.

— Сирена, мы тысячу раз это обсуждали, я плачу им не за дружбу с тобой, а за некоторые неудобства, которые мы им доставляем. За дорогу, например, или питание!

Женщина была очень уверена в своих словах. Она рассуждала так грамотно о сущей ерунде. Как можно доставлять неудобства дружбой!? Ведь я дружу с её дочкой просто так, без всяких дополнительных поощрений. Хотя если подумать, что было бы с Сиреной без

человеческого общения. Мама попыталась дать ей то, чего сама не смогла. Она нанимала друзей, чтобы хоть как-то разнообразить жизнь дочери, но почему сама при этом не участвовала в этой жизни? Кто знает, может Сирена стала для неё обузой, той ношей, которую она не смогла нести. В любом случае это не оправдание. Ребёнок должен быть окружён любовью и заботой. Он должен знать, что мама и папа его никогда не предадут и не оставят в трудной жизненной ситуации. Он должен чувствовать себя защищённым. Он должен быть уверенным в завтрашнем дне.

— Ничего не изменилось... — едва слышно буркнула Сирена, даже не знаю услышала ли её мама, но она тут же подскочила со стула и стала командовать:

— Вставай дорогая! Подойди ко мне, дай я тебя поближе разгляжу.

Сирена подчинилась, и уже в следующую секунду они вышли из-за стола и устроились напротив большущего зеркала, которое относилось скорее к прихожей, чем к кухне.

— Ты тоже совсем не изменилась дорогая моя, всё такая же, как я тебя помню... — говорила женщина, немного переигрывая.

— А мне кажется, изменилась. Врачи сказали, что я полностью вылечилась и стала вполне нормальной девушкой.

— Можешь снять очки... — тихо попросила мама, продолжая походить на дешёвую актрису. Не знаю, но я почему-то сразу невзлюбила её. Голос, манеры, жесты — всё в ней отвращало. И как оказалось не напрасно, ведь как только Сирена сняла очки, женщина сразу сменилась в лице, будто бы сняла дешёвую маску. Казалось, что она увидела мертвеца, который уже несколько дней пролежал незамеченным. Руки её затряслись, и она стала их нервно теревить. Но её реакция оказалась ещё не самым страшным, что нам сегодня предстояло испытать. Каждые последующие слова женщины всё сильнее и сильнее ранили Сирену.

— Посмотри на себя дорогая, — сказала та, показывая на отражение в зеркале, — На свои глаза и лицо, ты нисколько не изменилась, ты всё так же уродлива.

Я была в шоке. Как можно было такое сказать собственной дочери?

В комнате повисла мёртвая тишина и когда я заметила, что из глаз Сирены полились слёзы, решила вмешаться:

— Зачем же вы так?! — я подскочила из-за стола и с яростью обратилась к весьма спокойной и даже улыбающейся женщине.

"Ну и кто здесь спрашивается сумасшедший?!" — подумала я.

Сирена не выдержала всего этого, она вытерла слёзы рукавом кофты, посмотрела на маму таким пронзительным взглядом, от которого у меня всё сжалось внутри, и убежала прочь, громко при этом хлопнув дверью.

— И так всегда! — не унималась женщина.

— Вы серьёзно ничего не понимаете? Вы же обидели её в очередной раз! — я пыталась что-то доказать и открыть ей наконец глаза, но попытки были безуспешными, она продолжала стоять на своём:

— Она сама виновата, что стала такой. Это всё из-за чёртовых рисунков, которые были для неё превыше всего.

— Нет, вы ошибаетесь, — гневно говорила я. Моё тело начинало трясти, я ощущала что каждая клеточка наполняется яростью, мне стало так обидно за подруга, что я не сдержавшись закричала:

— Это всё из-за вас!

Не знаю, как отреагировала мама Сирены, потому что после своей заключительной реплики я выбежала из дома как угорелая, и даже не посмотрела на её ответную реакцию. Наверное, она удивилась, может даже огорчилась, но вряд ли задумалась над моими словами, потому что кроме своего собственного мнения её ничего не интересовало. Она была гнилым человеком, который отравлял своими словами жизни других, слабых и незащищенных людей, таких как моя Серена. Бедняжка. Я нашла её в машине. Она плакала на переднем сидении, уткнувшись лицом в руль машины. Пару часов назад было всё иначе. Она так радовалась предстоящей поездке, была уверена, что всё наладиться, а в итоге опять осталась одна. Теперь вы понимаете почему я до сих пор жалею о своей реплике в машине? Её мама оказалась далеко не типичной женщиной, любящей своего ребёнка.

— Сирена, мне так жаль, — сказала я, прислонившись к дверце автомобиля.

— Уходи, прошу, оставь меня! — рыдала подруга.

— Я не могу, ты же знаешь!

— Оставь! Я умоляю тебя!!!

О боже именно в тот момент я и вспомнила досконально свой вчерашний сон.

"Оставь меня после разговора с мамой!" "Не садись в машину дважды!"

Это были какие-то предупреждения, что-то необъяснимое, но предостерегающее меня. Я не знала, как мне быть, ведь оставить подругу я никак не могла, там более в таком ужасном состоянии. Но с другой стороны, та Сирена во сне могла меня о чём-то предупреждать, о чём-то действительно важном. Подруга завела мотор, а сердце моё стало обливаться кровью. Я стояла, словно парализованная, и сама не заметила, как Сирена тронулась с места и понеслась на высокой скорости в неизвестном направлении.

На улице пошёл мелкий дождь, капли которого я ощущала, идя по пустынной дороге. А сердце тем временем сжималось от тревоги. Я так переживала за подругу, что решила идти за ней пешком. Не зная, куда она поехала, я шла по дороге, вдоль широкого озера, окружённого мостовыми. Вдруг небо полностью заволкли серые тучи, и пошёл невероятно холодный дождь. Каждая клеточка моего тела хотела где-нибудь спрятаться и укрыться от непогоды, но сердце знало, что с подругой происходит что-то плохое. Что-то вроде предчувствия охватило мой разум и, не обращая внимания на поток воды, который бесконечно обливал меня, я побежала изо всех сил по скользкой дороге. Мои вещи промокли до нитки, волосы как тряпки висели на голове, но всё же я продолжала свой путь, веря, что найду подругу. И я нашла её. Нашла.

Из-за того, что мои вещи сильно намокли, я чувствовала некую тяжесть и даже неудобство, потому и решила снять свой джинсовый пиджак. Я бросила его на обочине, тоже самое сделала с промокшими насквозь когда-то белыми кедами. Я бежала босиком. Что-то внутри меня вело к тому самому месту, где я и увидела её...

Первым делом я заметила искорёженную машину, которая словно прилипла к старому мосту. Переднего стекла не было вовсе, фары и капот были полностью смяты, но Сирены в ней не было. Подбежав, я первым делом обсмотрела салон. Везде были рассыпаны цветы сирени. Маленькие фиолетовые лепестки, словно узором, застелили сиденья. Тогда, подчиняясь голосу разума, я посмотрела вниз с моста. Вот там-то я и нашла Сирену, а точнее её безжизненное тело, которое плавало на поверхности воды. Вокруг неё было множество веток прекрасного весеннего растения, сирень окружала девушку и делала картину ещё более устрашающей. Мой разум помутнел. Я тут же перелезла через перила и прыгнула вниз, чтобы спуститься к озеру. Я была уверена, что смогу ещё спасти подругу, поэтому и залезла в

ледяную воду.

А дождь всё не прекращался. Я уже не ощущала, откуда на меня льётся вода. Толи слёзы, толи дождь, толи озеро — ничего теперь не имело значения. Ухватившись за тело подруги, я стала тянуть его к берегу. Лицо Сирены не выражало никаких эмоций, оно было исцарапано стеклом автомобиля, но всё же не теряло своей красоты. У меня началась паника, я попыталась сделать искусственное дыхание, но ничего не выходило. Сознание совсем затуманилось. Мне казалось, что в любую секунду я тоже упаду рядом с ней и больше никогда не проснусь. Я держала тело подруги в руках, а дождь всё лил не прекращаясь. Мой мозг стал прокручивать воспоминания нашей первой встречи с Сиреной. Вот мы едим печенье с молоком. Затем, играем со слонёнком в зоопарке... Все казалось таким реальным, что то, что происходило в действительности, отодвигалось на второй план.

— Сирена, я прошу тебя, не умирай, пожалуйста, пожалуйста! — плача повторяла я.

Сирена.

Конечно же я нисколько не раздумывая выбрала Кетрин. Мне безумно хотелось спасти их обоих, но Эван уже давно был мёртв, а подругу ещё можно было вытащить из этого мрачного места. Поэтому и пришлось по осколкам собирать своего ловца снов, чтобы торговец смог его починить, и хвала небесам, ему это удалось. Он вынул из устройства ядро, которое оказалось неповреждённым, и вставил в новую аналогичную конструкцию.

— Какова цена? — спросила я.

— Три воспоминания.

— Так много? Он мне новый намного дешевле обошёлся!

— Не переживай Сирена, — вмещалась Лия, — Я всё улажу! Берите мои воспоминания.

— Эй, ты не должна этого делать, — я обратилась к девочке, немного отстранив её.

— У нас нет выбора, у меня полно хороших и ненужных воспоминаний, отсутствие которых никак на мне не отразится, а вот твои гораздо важнее. Они особенные.

Я не понимала, о чём тогда говорила Лия, но ей удалось меня уговорить, хоть я и долго ей сопротивлялась. Естественно мне никак не хотелось расставаться с только что приобретёнными воспоминаниями, но с чего бы незнакомой девочке идти на точно такие же жертвы? И откуда у неё так много хороших воспоминаний?! Настолько много, что когда она расплачивалась с торговцем, тот аж побледнел. (И очень странно то, что я тогда так и не вспомнила, что знала Лию и раньше)

— Видимо ты прожила короткую, но счастливую жизнь! — подметила я.

— Эти воспоминания я приобрела уже после смерти, — улыбнулась девочка.

— Что это значит?

— У нас мало времени, помнишь? — сказала Лия и, бросив взгляд на кого-то впереди, продолжила, — Кажется это твоя подруга...

И она была права. Под деревом одиноко стояла Кетрин и словно под гипнозом пялилась в одну точку. Вокруг было много таких же потерянных зевак, но были и такие как я. Те, кто осознал весь обман этого мира.

Тогда у меня возник вопрос: Какие тут могут быть хорошие воспоминания, и где могла их откопать маленькая девочка?

Тут же в голову пришло осознание и того факта, что в этом мире я больше не встречала детей. Одни взрослые и пожилые люди. Ну или молодые, такие как я с Кетрин. А где же все малыши? Куда они попадают после самого страшного дня своей короткой жизни?

Я не стала долго размышлять, ведь нужно было спасти подругу и время в том, другом

мире, было на исходе. Я достала нового ловца снов, и связалась с подругой. То, что я увидела её живой и здоровой, доставило мне кучу радости, но внезапно мир, созданный ловцом, стал рушиться, распадаться на маленькие осколки. Не знаю, что послужило причиной, может, всё-таки ядро было повреждено, а может, просто Кетрин стала просыпаться. В любом случае мне пришлось разговаривать с подругой короткими предложениями, надеясь, что она сумеет их понять и сделать всё по-другому. Ни так как было в моих воспоминаниях.

Погружение в сон оказалось коротким, от чего я очень огорчилась. Ведь было не понятно, удалось ли предупредить девушку, или всё осталось по-прежнему. Я сразу бросила взгляд на здешнюю, потерянную Кетрин, но с ней по-прежнему ничего не происходило. Она всё также стояла одна, и только изредка зелёная листва касалась её головы.

— И что теперь? — спросила я у Лии, — Что делать теперь?!

— Ждать, — ответила она.

— А вдруг она меня не поняла, вдруг всё это было напрасным, — начала беспокоиться я, но это было не так, ведь внезапно с Кетрин всё же стало что-то происходить.

— Она исчезает! — крикнула Лия.

— Это хорошо?!

— У тебя получилось Сирена, ты её спасла! — в этот момент Кетрин совсем растворилась в здешнем мире, словно её никогда тут и не было, и только листики дерева продолжали поддаваться лёгкому морскому ветерку. Они танцевали неспешный танец, при взгляде на который становилось так свободно на душе.

— А теперь Сирена, слушай меня внимательно, — внезапно снова как взрослая заговорила Лия, — Теперь всё изменится. Всё, что ты помнила и знала, может поменяться, абсолютно всё. Поэтому ты должна бежать, если хочешь ещё спасти Эвана.

— Не понимаю, но поезд уехал, ты говорила, что я смогу спасти только одного...

— Это теперь не важно, просто беги вперёд изо всех сил, думая при этом только про Эвана, и ты найдёшь и спасёшь его, только верь в это!

Я поняла, что Лия знает об этом месте гораздо больше, чем говорит, поэтому я просто поверила ей и не стала ничего спрашивать.

— Спасибо тебе за всё, — я обняла подругу и побежала вперёд, удерживая в голове единственную мысль. Мысль об Эване.

Я не знала об этом парне по сути ничего. Да и он сам не многое помнил о своей жизни. Но находясь здесь, я поняла главное, что неважно кем ты был до встречи с человеком, главное это то, кем ты чувствуешь себя в данный момент. Кем ты видишь себя в отражении глаз дорого тебе человека. Я чувствовала какую-то связь с Эваном с самой первой нашей встречи в поезде. И то, что он пожертвовал своей жизнью ради меня, не может остаться без внимания.

«Я была обязана этим ему.» — эта мысль заставляла меня бежать всё быстрее. И только мир грёз мелькал за спиной, изредка давая о себе знать. Наконец, я заметила что-то впереди. Что-то невероятно высокое и такое таинственное. Дверь, нет даже ворота. Огромнейшие белые ворота. Но что это могло быть? Новая станция или нечто другое? Внезапно мной овладела паника. Я не знала, что делать и как поступить, но к счастью заметила маленькую кучку детей, которые уверенно шли в моём направлении. Все они были одеты в длинные белые одеяния и ходили чем-то на Лию. Лица их были невероятной красоты, а от тел исходило какое-то свечение. Они улыбались так искренне, что радовалась душа. С каждым мгновением детей становилось всё больше, и вот я сама не заменила, как они окружили меня

и повели за собою в эти огромные двери, напевая при этом какую-то нежную мелодию. Как только мы оказались внутри, мои глаза ослепило ярким светом. Я ничего не видела, только почувствовала, как маленькая ручка обхватила меня.

— Ничего не бойся, — раздался очень близко детский голос, — Всё будет хорошо!

И действительно, в тоже мгновение яркий свет пропал, и мне удалось разглядеть черты нового для меня мира. Сирень. Она была повсюду. Миллионы кустов и деревьев окружали нас, а запах просто пронизывал насквозь. Я была поражена. Почему сирень? Почему она меня преследует?

— Где мы? — спросила я у маленькой девочки, которая продолжала крепко сжимать мою руку.

— Ты дома... — улыбнувшись, она отпустила меня.

— А теперь идти сама, — вмешался маленький рыжий мальчик, — Тебя кое-кто ждёт.

Я снова удивилась. Но подчиняясь детскому голосу, пошла вперёд.

Мне стало интересно узнать, кого имели в виду дети. Я даже обернулась уточнить это, но позади уже никого не было, одна беспросветная сирень, которая продолжала преследовать меня. Но к удивлению мне удалось выйти на дорогу из белого кирпича, и теперь преследующее растение было по обе стороны от меня, продолжая сладким запахом напоминать о себе. И тут я обратила внимание на свою одежду, ведь она снова изменилась. Теперь на мне красовалось новое и, наверное, самое роскошное платье. Цвет его невозможно было определить точно, ведь каждое мгновение оно переливалось разными красками, но всё же относилось к сиреневым оттенкам. Ну а корсет был полностью усыпан золотом, точно так же как и длинный шейф платья и туфли на высоченном каблуке. Невероятная красота... Мне было так жаль, что я не могла увидеть полностью себя в этом образе, но то, что я увидела впереди, заставило меня забыть обо всём на свете. Я увидела Эвана... Живого, насколько это может быть возможным в этом мире, и невредимого Эвана, который стоял в конце дороги. Он ждал меня в окружении дико пахнущих кустов, которые я перестала замечать, увидев парня. Его костюм снова был из той же ткани что и мой, и так же полностью обсыпан золотом.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я тебя нашла... — прошептала я, и побежала вперёд, не обращая внимания на высокие каблуки. В этом мире не чувствовалось усталости и какой-нибудь физической боли. Только эмоции и чувства, которые в тот момент просто переполняли меня. Когда я добежала, то никак не могла поверить своим глазам. Они в упор смотрели на юношу, а разум просто не находил объяснение всему происходящему. А когда Эван взял меня за руку, то я вообще потеряла дар речи.

— Ты меня нашла, — словно повторяя мои недавние слова, сказал он.

— Да... — наконец ответила я, — Нашла... Но что это за место? И почему ты здесь?

— Это и есть последняя станция. Не думал, что ты сможешь её отыскать, ведь сюда может попасть далеко не каждый, видимо ты доказала, что достойна здесь быть.

— Не понимаю, ты всё это время был тут и тебя никак не наказали?

— Именно! Я ждал тебя...

— Очень странно, — улыбнулась я и огляделась по сторонам, — Ну теперь-то ты чувствуешь, как пахнет сирень? — мне казалось, что ответ здесь был очевиден, но парень меня удивил:

— Ты так и не поняла Сирена?

— Что именно?! — недоумевала я.

— Что всё ещё жива и этот мир вокруг создаёшь сама, — парень так крепко сжал мою руку, а я просто не могла поверить словам:

— Этого не может быть! Это не правда! Все вокруг такое реальное! И ты...ты же реален?

— Я да, и некоторые вещи этого мира тоже, но сирень...Сирень — это уже твоя фантазия... — ответил парень и резко опустил глаза, — Нам пора прощаться...

— Почему? — я не прекращала удивляться.

— Твои руки... ты исчезаешь...

Парень был прав, со мной стало происходить тоже, что и с Кетрин. Я стала исчезать из этого мира. И как это было не вовремя. Ведь я только нашла Эвана, и мне многое хотелось ему рассказать. О Кетрин, о Лии, о тех приключениях, которые происходили со мной здесь, но на это не было времени.

— О Боже... — сказала я, посмотрев на юношу.

Как я любила его голубые глаза, они казались такими родными, такими знакомыми. В тот момент я почувствовала, что начинаю плакать, но Эван не допустил этого. Он потянул меня к себе и нежно поцеловал. От тёплых касаний его губ, меня накрыло волной непередаваемых ощущений. Всё внутри стало бешено колотится. Вы помните, я недавно говорила, что в этом мире не чувствуется ничего физического?! Так я очень сильно ошибалась! Вы не поверите, но именно в тот момент я действительно услышала, как забилося моё сердце. Нет. Я даже почувствовало его в своей груди. Оно стучало, как сумасшедшее и даже не думало останавливаться. Я вспомнила, что тогда на Богатстве видела именно эти воспоминания и именно они спасли тогда нас от бесконечной и чарующей мелодии.

Эван немного отстранился от меня и прошептал:

— Я буду ждать тебя сколько потребуется, но дождусь, обещаю. Ты найдёшь меня в этом же месте, в окружении твоей любимой сирени.

Я улыбнулась, но внезапно стало что-то происходить. Лицо Эвана мутнело, я всё ещё видела, что он что-то говорил, но уже не слышала что. Только ПРОЩАЙ. Да! Я чётко услышала прощай, а потом всё резко оборвалось. Мои глаза перестали различать цвета. Позже кроме темноты я вообще больше ничего не видела. Но самое странное то, что сирень продолжала пахнуть. Всё это время она не отпускала меня. Была повсюду. И где бы я не находилась, она преследовала меня, давая о себе знать.

Сирень. Оказывается она пахла жизнью. А я даже и не догадывалась...

Внезапно темнота стала рассеиваться, и мне даже показалось, что я открыла глаза. Но передо мной больше не стоял обворожительный юноша. Нет. Я была в больнице. В самой обычной земной больнице. Куча трубок и плачущих аппаратов были подключены ко мне. Конечно, я долго не могла понять, что вообще происходило, одно было ясно, что я уже не в раю.

Переводя взгляд с потолка на приборы и капельницы, я поняла, что в комнате не одна. Облокотившись на больничную кровать, тихо спала моя лучшая подруга — Кетрин. Даже сейчас она не бросила меня.

— Сирена! — она заметила, что я стала шевелиться и резко проснулась, закричав при этом на всю больницу. Затем обняла меня так крепко, что можно было задохнуться, — Ты очнулась! О Боже, я так рада!

А я тут же вспомнила об Эване. Конечно, подругу тоже было безумно приятно видеть, но внутри как будто чего-то не хватало. Кетрин снова обняла меня, а я заметила, что на тумбочке стояла ваза с прекраснейшими растениями. **Сирень**. Даже здесь она продолжала пахнуть и напоминать о себе.

— Сирена, — снова начала Кетрин, — Твои глаза!

— Что? — я почти и забыла, какой ущербной была в этом мире.

— Они стали нормальными!!!

— Не может быть! — я никак не могла поверить подруге, поэтому и стала отсоединять все проводки и трубки, чтобы поближе рассмотреть себя в зеркале.

— А это не опасно? Сирена, ты несколько дней уже здесь лежишь, может дождётся врачей!?

Но я не собиралась никого ждать, потому что чувствовала себя прекрасно, а когда ощутила под ногами пол, то и вовсе растаяла от счастья.

— Я действительно жива, — дошло, наконец, до меня, когда я была уже у зеркала. Мои глаза и правда стали нормальными, да и никаких царапин и ссадин не было на теле. Интересно как это можно объяснить? То, что преследовало меня полжизни, внезапно исчезло! И теперь... Что будет теперь?!

— Теперь всё изменится... — словно подытожила мои мысли подруга.

***

На этом истории из моей жизни или смерти (называйте как хотите) заканчивается. Мне хотелось донести до вас, что дружба и любовь действительно творят чудеса. В какой-то из параллельных вселенных я умерла. Умерла, не зная ничего хорошего об этом мире. Не чувствуя заботы, не чувствуя тепла.

Но, к счастью, я не из этой вселенной. Встреча с Кетрин изменила всю мою жизнь. Я поняла, что всё-таки на свете есть много чего хорошего, главное никогда не отчаиваться. Главное, идти по своему жизненному пути до конца. И какой бы не была дорога — она твоя, хочешь ты этого или нет. Но тебе под силу вырастить вокруг неё сад и заселить животными.

...И пусть кругом пахнет сирень и летают птицы,
а ты иди вперёд, не заступая за границы...

Часть 2. Леденящее пламя

Сирена.

Меня тихо звал мужской голос. Я пробиралась сквозь заросли хвойных деревьев, не зная куда именно выведет тропа. А голос всё не прекращался. Кто-то молил о помощи, а я всё никак не могла выбраться из колючих лап деревьев. Внезапно мужчина закричал: Сирена! Ты нам нужна! Помоги! — И тут же я проснулась.

Показать полностью...

Проснулась в своей маленькой комнатке. Серый потолок как обычно свисал над кроватью. Я стала внимательно на нём что-то рассматривать, пытаюсь осмыслить то, что вновь увидела во сне. Этот хвойный лес, мужчина, который просит о помощи — всё это снится мне каждую ночь на протяжении вот уже целой недели. И я никак не могу понять почему. Связано ли это с тем местом, в котором я побывала несколько лет назад, или это просто результат очередной паранойи? Не найдя ответа, я встала с кровати и медленно побрела на кухню. Не знаю сколько точно было времени, но солнце упорно заполняло своим светом все комнаты дома, отчего становилось больно глазам, но всё же это придавало какой-то особый уют. Серые стены будто бы раскрасили ненадолго в жёлтый цвет, сменив тем самым всю атмосферу моего жилища.

Я заварила кофе, добавила немного молока и стала снова размышлять над очень странным сном. Но, к счастью, мне не пришлось посвятить этому делу много времени, ведь в дверь влетела Кетрин и стала громко болтать своим и без того звонким голосом.

— Ты уже проснулась! Как здорово! А я решила с утра сходить в магазин! На улице такая прекрасная погода — настоящая весна! — она всё болтала и болтала, пока я тем временем помогала ей с продуктами. Мы выложили их из сумок и запихнули в опустевший холодильник.

Уже два года мы живём на съёмной квартире в небольшом городке Франции. Я работаю в маленькой творческой студии. Помогаю детям учиться рисовать. А Кетрин поступила в университет. Но я до сих пор не могу поверить, что нам вот так просто удалось бросить всё и уехать в другую страну. Поначалу конечно было очень тяжело, ведь мы совсем не знали языка, но теперь всё в полном порядке. Наконец-то я стала наслаждаться жизнью, а не ждать её окончания. Три года назад, когда я вышла из комы, всё изменилось. Я будто бы заново родилась и стала другим человеком. Но кое-кого мне всё-таки не хватало. Того, кого я встретила совсем в другом мире. Знаете, спустя несколько лет, мне иногда кажется, что всё это мне только привиделось. Я была в раю, была в мире мёртвых. Встретила Эвана, полюбила его. Но было ли это в действительности? Я не знала ответа на этот вопрос, но знала точно, какими были мои чувства. Я продолжала любить этого парня и мысли о нём потихоньку разрушали мою новую счастливую жизнь.

— Видимо в магазине была жуткая очередь, ведь за хлебом ты ушла ещё вчера?! — наконец-то сказала я.

— Ну... Я встретила Алекса, — ответила подруга.

— Не продолжай! — я закатила глаза, а Кетрин захихикала. Пришлось ответить ей тем же. Как же здорово иметь таких друзей, как она. Ведь эта девушка вытаскила меня буквально с того света. Когда я попала в аварию и упала в озеро, она нашла меня и отвезла в больницу. А когда я страдала психическими расстройствами! Она всегда была рядом!

Её жизнь за эти три года тоже очень изменилась. Она бросила свою старую работу в кафе, бросила любящих родителей, по которым до сих пор очень скучает, ну и конечно встретила Алекса. Она полюбила его с первого взгляда, (во всяком случае, так всегда говорит) и любит до сих пор. Они встретились в университете, когда Алекс учился на втором курсе медицинского, а Кетрин только поступала. С тех пор, они надолго никогда не расстанутся. И как же я этому завидую. Конечно по-доброму, но всё же мне бы очень хотелось того же. И снова мои размышления сходятся к Эвану. Так, с этим нужно завязывать!

— Что с тобой? Опять дурные сны? — спросила подруга, заметив моё подавленное состояние. Она всегда замечает, если со мной что-нибудь не так, в особенности её тревожат мои частые кошмары.

— Всё в порядке, — попыталась соврать я, но безуспешно.

— Сирена, не глупи, расскажи, что тебя тревожит.

— Я же сказала всё хорошо, просто не хочется идти на работу, — пришлось изобразить лукавую улыбку, и видимо она сработала, ведь Кет улыбнулась и ответила:

— Твои ребятки в студии такие милашки, не хорошо их огорчать. Поэтому допивай свой кофе и тащи ленивую задницу на работу!

Я засмеялась. Было интересно наблюдать, как подруга пытается командовать.

— Хорошо, а то ещё покусаешь!!!

Как только я допила кофе, то сразу же направилась в душ, а после в свою комнату. Быстро нашла в шкафу подходящий наряд (кремовую рубашку с длинным рукавом и серые джинсы). Завязала длинные рыжие волосы в конский хвост и побрела к выходу. Надев кожаные сапоги и пиджак, быстро скрылась за дверью. Мне нравилось работать с детьми. Они всегда понимали меня и казались такими настоящими. Самое приятное в работе преподавателя, так это то, что ученики внимают каждому слову. Они смотрят всё занятие только на тебя и искренне хотят чему-нибудь научиться. В этом и плюс творческой студии. Сюда приводят только заинтересованных детей, тех, кто действительно готов идти к своей мечте. Может это и громко сказано, но всё же, так оно и есть. В отличие от школы, в которой принудительно варятся сотни друг на друга непохожих людей.

Я свернула за угол и пошла вдоль узенькой улицы. Маленькие дома так плотно прилегали друг к другу, что казалось если упадёт один, то все сделают тоже самое. Погода стояла отличная. В воздухе так и пахло весной, а ещё пахло сиренью. Это растение стало знаковым для моей жизни, поэтому я всем сердцем ждала его цветения. Каждый год. Каждую весну.

Наконец-то показалось одноэтажное серое здание. Я зашагала в его направлении. На пороге встретила свою ученицу Сенди, которая была обмотана красным шарфом, обменявшись приветствиями, мы вместе зашагали в класс, где нас встретили остальные ребята.

— Здравствуйте мисс Миллер! — хором закричали они, пока я снимала свой пиджак. Было так приятно, что они обращались ко мне на Вы, хотя я столько раз им это запрещала.

— А что мы будем рисовать сегодня? — спросила Сенди, которая уже успела занять своё место у мольберта.

— А что бы вам хотелось?

— Китов! — с энтузиазмом прокричала девочка. Тут же её идею подхватили все присутствующие в классе и стали очень оживлённо обсуждать.

— Значит, будем рисовать китов! — я никогда не стремилась навязывать детям своё

мнения, поэтому каждый урок и интересовалась, что именно они хотят нарисовать. Моя работа была только помогать реализовывать их фантазии. Думаю, иногда у меня это получалось.

Я подошла к большой маркерной доске и, немного подумав и накидав в голове эскиз, стала воплощать его в жизнь. Дети сразу же замолчали и взялись за кисточки. Каждый из них внимательно наблюдал за мной и старался повторить увиденное на доске.

— А он будет выпускать водяной фонтан? — спросила Люси.

— Конечно! — ответила я и стала дорисовывать своё творение. Внезапно у меня стали трястись руки и резко потемнело в глазах. Я испугалась. Сердце бешено забилося, а рассудок затуманился.

— Что с вами мисс Миллер? — беспокоились дети, но я уже была где-то далеко. Перед глазами стали проплывать картинки моря и всё того же хвойного леса.

— Сирена! — снова позвал тот знакомый голос.

Внезапно картинки поменялись. И то, что я увидела, привело меня в ужас. Огромные красно-чёрные существа пожирали людей. Они загоняли их в углы и не давали шансов для спасения. Люди кричали, звали меня на помощь, а я только смотрела.

— Сирена, только ты можешь нам помочь, — продолжал говорить голос.

А я даже ответить не могла, потому что ведение очень быстро оборвалось, и я снова очутилась в классе. Дети столпились вокруг меня, а я стала часто моргать, осмысляя происходящее. Затем присела на стул и долго продолжала пялиться в одну точку.

— Мисс Миллер, вам плохо? — испугалась Люси.

— Сирена, возьмите мою воду, — сказала Сенди, протягивая бутылочку.

— Спасибо большое, — наконец смогла произнести я, — Наверное, я просто плохо позавтракала.

— С моей бабулей такое часто бывает, — продолжала болтать Сенди.

Когда дети поняли, что я пришла в себя, то оживились и стали негромко переговариваться. Но мои мысли были всё ещё далеко. Теперь, я была полностью уверена, что повторяющиеся сны преследовали меня не просто так. Это видение доказало, что со мной пытаются связаться. Кому-то в том мире нужна моя помощь. В том мире, откуда не возвращаются. Мне удалось туда попасть, только будучи в коме. А теперь. Что мне делать теперь? А что если действительно эти твари пожирают людские души? А что если только я могу помочь?

Сколько же у меня возникло вопросов, и не на один я тогда не смогла ответить. Дети продолжали на меня беспокойно смотреть, и мне пришлось отпустить их пораньше. Они даже обрадовались. Кто-то закричал, что ещё успеет на мультики, ну а кто-то побежал хвастаться рисунками. Я ещё долго сидела в пустом кабинете, прижимая к голове бутылку с водой. Потом всё же собралась с силами и медленно побрела домой.

«Я намерена вернуться, — сказала я тогда себе, — и какой именно ценой меня не очень-то волнует! Даже если придётся умереть...»

Я долго ещё бродила по городу, не обращая внимания на прохожих. Прошла несколько одинаковых кварталов, но никак не смогла заставить себя вернуться домой. И только к вечеру я всё-таки решилась. Уже с порога до меня доносились шумные разговоры Кетрин. Я тихо открыла дверь, повесила на вешалку пиджак, сняла обувь и сразу же бросила взгляд на диван. Там уютненько расположилась моя подруга с Алексом. Они очень громко о чём-то спорили и тут же смеялись.

— О, Сирена! — закричала Кетрин.

— Привет! — махнул рукой Алекс, и мне пришлось ответить ему тем же.

— Вот скажи, как ты считаешь, драконы и динозавры относятся к одному виду? — спросила подруга, обращаясь ко мне, и почти сразу же переключилась на парня.

— Да я уже тебе в сотый раз повторяю, что это совершенно разные животные! — твердил он.

— А я не согласна! — кричала подруга, но мне было абсолютно всё равно. Я просто пошла в свою комнату. Мне не хотелось выслушивать очередной бред этих двоих. Им, конечно, было весело, они находились на одной волне, а мне было не до этого. Меня волновали вопросы куда более серьёзные, да и присутствие Алекса не вызывало огромной радости. Когда он гостит у нас, я всё время чувствую себя чужой. А ещё меня безумно раздражает их бесконечные поцелуйчики. Боже, как же это бесит! Но приходится терпеть и скрываться в своей маленькой комнатке. Только в ней я чувствую себя в безопасности.

Прямо в одежде я забралась под одеяло и, накрывшись с головой, стала размышлять о своих видениях, но мне снова помешали. Со стуком в дверь в комнату зашла Кетрин и присела на стул, который ещё недавно был придвинут к компьютерному столику. Она расположилась прямо напротив меня и стала задавать вопросы. Голос её был гораздо серьёзнее, чем пару минут назад:

— Сирена, что-то случилось? Я обидела тебя?

Я продолжала лежать под одеялом. Мне не хотелось говорить с подругой, но всё-таки не осталось выбора. Поэтому пришлось выбраться из тёплого убежища и выдать стандартное: — Всё в порядке, — и как всегда Кет этому не поверила:

— Ты ведь меня обманываешь, это видно по лицу.

Я полностью скинула с себя одеяло и уселась на кровать. Теперь наши глаза были на одном уровне, и я заметила, что подруга сегодня как-то по-особенному уложила свои тёмно-русые волосы. Наверняка эти струящиеся кудрявые локоны были сделаны для Алекса, но всё же девушке очень даже шла такая причёска.

— Ты права, кое-что меня тревожит...

— И что же это?

Я снова молчала.

— Сирена, мы же долго дружим, и ты знаешь, что можешь положиться на меня.

Я опустила глаза и приготовилась всё выдать подруге, но здравый смысл подсказывал, что этого делать не следует.

— Эти кошмары, теперь они мне не просто снятся. Я вижу их наяву, — всё-таки не сдержалась я.

— О боже, — прошептала Кетрин.

После моих слов, она наверняка подумала, что мне снова требуется психологическое обследование.

— Помнишь, я говорила о мире, в котором была? — начала я, — Он действительно существует Кет, и людям в неё нужна моя помощь.

— Ты же знаешь, я не верю в это, — девушка опустила глаза и стала нервно теревать пальцы.

— Но ты и не можешь объяснить, как я смогла с тобой связаться тогда!

— Это ничего не меняет. Сирена прошу тебя, выбрось всю эту ерунду из своей головы!

— Ты сейчас прям как моя мама... — сказала я и снова накрылась одеялом.

Каждый раз воспоминания о матери портили моё настроение. Это она затащила меня в психушку и именно она запрещала мне рисовать. Она отбирала кисточки, рвала рисунку, постоянно кричала и настаивала на адвокатской профессии. В ней никогда не было веры. Она никогда не гордилась мной. В её глазах всегда отражалось глубокое непонимание, точно такое же, как я сейчас видела в Кетрин.

— Не говори так Сирена, чем я могу тебе помочь?

— Уходи, я сама с этим справлюсь!

— Я не уйду, ты же знаешь...

После слов девушки повисло долгое молчание. Я продолжала сидеть в своём новом укрытии, воздуха в котором становилось всё меньше, в то время как Кетрин не на шутку над чем-то задумалась.

— Постой, — наконец раздался её голос, — Ты говоришь о возвращении в мир мёртвых?! Ведь так?!

— Именно! — ответила я, снова скинув одеяло.

— Но тогда тебе придётся...

— Именно! — повторила я.

— Ну нет, такого я не допущу...

— Значит, помоги мне избежать смерти!

— Но как? — подруга смотрела на меня с выпученными глазами, но я была полностью уверена в своих словах.

— У меня есть одна идея...

— Сирена, забудь об этом, забудь, я тебя прошу. — Кетрин выдержала недолгую паузу и снова продолжила: — Живи настоящей жизнью, ведь она такая прекрасная! — девушка даже заулыбалась. Наверно действительно поверила своим словам. Но она говорила далеко не про мою жизнь. Возможно про свою любовь к Алексу или о популярности в университете. Но уж точно не о моём жалком существовании. Да, я стала ценить жизнь и стараться видеть в ней только хорошее. Но что толку наблюдать за счастьем других, если тебя оно никогда не коснётся?! Я радуюсь за подругу всем сердцем, но при этом оно разрывается от одиночества. А точнее от боли, которую оно приносит.

Когда я только познакомилась с Кет, то все мои чувства как будто бы притупились. Я забыла о печали, о страхе и просто наслаждалась общением с подругой. А теперь с этими видениями всё вернулось. Я осознала, что Кетрин безвозвратно отделилась от меня, и сердце в груди полностью подчинилось одиночеству.

— Это твоя жизнь прекрасная, но не моя.

— Да перестань, ты с лёгкостью нашла работу в этом городе. Отлично справляешься с детьми. Они так любят и уважают тебя.

Конечно это было правдой, и работа в студии стала огромнейшим светлым пятном в моей жизни. Я помогала детям добиваться своей мечты. Я рисовала с ними китов парящих в небе, людей летящих на крыльях и сирень, цветущую в воде. Но когда заканчивался рабочий день, мне снова приходилось идти домой. Приходилось опять оставаться наедине со своими мыслями, в которых почти всегда был Эван и тот далёкий и призрачный мир, в котором я его встретила.

Кетрин заметила, что её слова никак не ободрили меня, и тогда задала новый вопрос: — Что у тебя за идея?

Я улыбнулась.

— Я знаю, что Алекс сейчас практикуется в институте нейробиологии, ведь вы об этом постоянно говорите, и учится вводить людей в искусственную кому. Я думаю, это как раз то, что нужно.

— Ну нет! Я даже не стану с ним это обсуждать, ведь он только учится!

— А у тебя нет выбора, — я стала безжалостно шантажировать подругу, — Либо твой парень поможет мне, либо я просто покончу с собой.

Её лицо побледнело от ужаса. А мне стало не по себе от собственных слов, ведь Кет единственный человек, который пожертвовал очень многим ради меня. А я так просто топчу нашу дружбу. Надеюсь, она когда-нибудь сможет простить меня, а пока мне снова нужна её помощь.

— Сирена, — девушка закрыла руками лицо, — Так уж и быть, я поговорю с Алексом, но прежде подумай как следует, действительно ли это именно то, что тебе нужно?!

— Спасибо, — сказала я, улыбнувшись, но подруга не ответила мне тем же, она смахнула подступившую слезу и, встав со стула, направилась к двери.

— Я просто не хочу снова тебя потерять, — сказала она и быстро вышла из комнаты.

Я зарыдала. Мне вдруг стало очень больно от слов подруги. Я вспомнила всё то хорошее, что мы пережили. Вспомнила нашу первую встречу, поход в зоопарк, весёлого слонёнка, большие облака, напоминавшие Кет, пикник на центральной площади города — всё это подруга делала для меня, а я с лёгкостью пошла на глупый шантаж.

«О... А как же я не хочу потерять тебя Кет!»

Ночка выдалась ужасной. Я была как будто в бреду. То думала о Кетрин, то снова попадала в хвойный лес. Поэтому когда прозвенел будильник, я была полностью разбита. Мне совсем не хотелось высовываться из комнаты и уж тем более видеть свою разгневанную соседку. Но мне нужно было объясниться с Кетрин и попросить прощения за вчерашние слова.

Показать полностью... Я встала с кровати. Солнце, как и прежде, освещало всю мою комнату. Оказывается, вчера я даже не переоделась в пижаму и так и спала в джинсах и рубашке. Неудивительно, ведь это был ещё тот денёк!

Прежде чем отправиться на кухню я умылась, подобрала новый наряд (очередные синие джинсы и серую футболку), расчесала волосы и не стала убирать их в хвост. Подумала, что для сегодняшнего важного дела, я должна выглядеть немного старше. Поэтому мне пришлось посильнее накрасить ресницы, и придать блек губам. Думаю, у меня получилось хоть немного избавиться от образа прежней Сирены, ведь когда я зашла на кухню, то сидящая за столом Кет не прекращала пялиться на меня.

— И куда это ты собралась? — спросила она, попивая кофе.

— На работу, куда же ещё?!

— Ну не знаю, в последнее время у тебя куча идей и планов, — съязвила подруга, — И чтобы ты знала, я поговорила с Алексом.

— Серьёзно? — удивилась я, — И что он сказал?

— Он бросил меня.

— Что? Этого не может быть!

— Я сказала, что тебе нужна его помощь. Объяснила всё как смогла, но он естественно не поверил. Мы разругались из-за этого, и он просто ушёл, — говорила Кет, утирая слёзы.

— Прости, пожалуйста, это всё я виновата.

— Знаешь, я подумала, что ты моя лучшая подруга, и я должна верить тебе. Поэтому я

действительно готова помочь.

От этих слов мне стало так приятно на душе. Мы обнялись, и я прошептала: — Алекс будет настоящим дураком если потеряет тебя!

— Спасибо, Сирена, — наконец-то улыбнулась Кет и стала снова пить своё кофе. А я никак не унималась:

— А знаешь, я должна с ним поговорить! Объяснить, что ты в этом не виновата. Что это только моя идея.

— О, не стоит Сирена.

— Ещё как стоит, я сейчас же найду его и во всём разберусь! — грозно сказала я и направилась к выходу.

Думаю, что Кетрин была рада моей инициативе, ведь она была по уши влюблена в этого парня. Ну а что касается меня, то я просто искала предлог. Мне нужно было попасть в институт нейробиологии так, чтобы никто ничего не заподозрил. Изначально я хотела найти Алекса и умолять его помочь мне, но узнав о его вчерашней реакции, я поняла, что это бесполезно. Поэтому оставался только один выход — кража.

— Здравствуйте, — сказала я женщине в приёмной, — А где я могу найти доктора Уорена?(пришлось заранее зауглнить фамилию)

— А зачем он вам? — строго спросила она.

— Он должен расписаться в документе о моей практике.

— Ох эти студенты! — воскликнула она, — Второй этаж, прямо и налево.

— Спасибо большое! — я не верила происходящему. Не верила, что мне так легко удалось попасть в здание, ещё бы также легко из него выйти.

Институт был красив. Он состоял из нескольких отсеков. В одном лечили людей, а в другом изучали мозг и занимались всякими научными делами. Естественно не к какому Уорену я идти не собиралась, а скорее наоборот, я боялась, что кто-нибудь из прохожих может оказаться им и тогда мне придётся объясняться. Да и Алекса, безусловно, мне не хотелось встретить. Что же я тогда искала?! Табличку с надписью «СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ», которую всё-таки нашла в конце коридора. Она висела на металлической двери, и знаете, к моему большущему удивлению, она не была заперта.

Зайдя внутрь, я даже растерялась, ведь комната была заставлена огромными стеллажами с банками и коробками. Сотни стеклянных колб смотрели на меня, а я даже понятия не имела, что именно мне нужно. Поэтому я стала сгребать в свою сумочку всё, что только попадалось под руку. И я бы и дальше продолжала опустошать эту комнату, если бы за спиной не раздался так сильно напугавший меня голос:

— Сирена! Что ты здесь делаешь?!

Этот рассерженный голос принадлежал Алексу. Я не знала как повести себя, ведь парень застал меня врасплох, поэтому, повернувшись, произнесла:

— Ничего!

Он налетел на меня и стал выхватывать лекарства, я конечно ничего не смогла с этим поделать.

— Алекс, мне правда очень нужен этот препарат!

— Ты сдурела что ли? Из-за тебя у меня могут возникнуть большие неприятности! — парень кричал. Его лицо покраснело от злости, а глаза стали бегать словно сумасшедшие.

— Ты тут вообще не причём, выйди из двери и сделай вид, что меня никогда не видел. В чём проблема?!

— Действительно, как всё просто, но я не собираюсь этого делать! Скажи честно, зачем тебе это лекарство? — парень немного остыл и, зачесав назад свои светлые волосы, даже улыбнулся.

— Хочу помочь тебе с опытами, — сказала первое, что пришло в голову, и Алекса видимо это рассмешило.

— Серьёзно?! — продолжал смеяться парень. Но внезапно улыбка сошла с его лица, ведь ручка двери стала дёргаться. Возможно, замок заел, и кто-то снаружи к нашему счастью не мог попасть внутрь.

— Что делать?! — прошептала я.

— Доверься мне, — сказал парень и притянул меня к себе. Его губы коснулись моих, и тут же дверь служебного помещения распахнулась.

— И чем же вы тут занимаетесь?! — раздался голос женщины в белом халате, — Быстро выходите, пока я не позвала доктора Уорена!

Алекс отстранился от меня, и мы быстро выбежали из комнаты. Я всё ещё пребывала в состоянии шока, а женщина продолжала кричать, обращаясь уже к себе:

— Ох уж эти практиканты!!! И зачем мы согласились с ними работать?!

К счастью она так и не поняла, что же на самом деле мы делали в этом помещении. И всё конечно благодаря Алексу. Но в тот момент я этого не осознавала и была очень зла на него.

— Ты что себе позволяешь?! — сказала я, выйдя из института.

— А ты хотела, чтобы она вызвала полицию?!

— Нет, конечно, но всё это было бессмысленным, ведь я так и не наша нужный раствор.

— А что насчёт этого? — парень протянул руку, в которой уютненько расположилась маленькая синяя ампула. Я засияла от счастья.

— Как тебе удалось?!

— Неважно. Главное Сирена, — начал мяться парень, — Обещай, что ничего не расскажешь Кетрин?!

— Обещаю.

...Что же происходит со мной? Ради какого-то жалкого лекарства я вру своей лучшей подруге, я шантажирую её, я целую её парня. О боже, я начинаю себя ненавидеть...

Всю последующую неделю мы тщательно готовились. Алекс притащил с института разнообразные медицинские принадлежности, отчего моя комната стала напоминать больничные покои, да и куча капельниц и микстур, шприцов и трубок гармонично вписались в интерьер. Парень был настроен очень серьёзно, да и Кетрин похоже действительно поверила мне. Вот только я почему-то в самый последний момент засомневалась. Когда Алекс спросил меня: «Ты действительно готова?» Я сидела на своей кровати, протягивая руку для капельницы. Именно тогда и пришло настоящее осознание всего происходящего. Я смотрела на парня, который изо всех сил боролся со своей неопытностью, пытаюсь помочь мне. Смотрела, как трясущимися руками он смешивает лекарства и тщательно отмеряет нужное количество раствора. Рядом стояла Кет, которая как всегда нервно тербила платье. Долгое время она молчала, но после вопроса парня всё-таки вмешалась:

— Сирена, оно того стоит? — девушка посмотрела на меня в упор.

— Да Кет, я уверена, что стоит.

Тогда подруга крепко обняла меня, отчего слёзы ручьями хлынули из глаз. Я осознала, что могу больше не вернуться в этот мир и никогда не оказаться снова в объятиях лучшей

подруги. Но всё же я улыбнулась и уверенно заявила Алексу о своей готовности. Тогда он взял мою руку, прицелился и воткнул иголку капельницы. Я ощутила резкую боль и дрожь, которая побежала по телу.

— Тебе нужно лечь, — приказал парень, и я подчинилась ему. Он ввёл в капельницу синюю жидкость, и я почувствовала, как лекарство медленно заполняет тело. Рассудок стал туманиться, а я вдруг вспомнила, что кое что забыла.

— О боже сирень! — как смогла, проорала я.

— Что, прости? — удивилась Кет.

— Сирень. Я сорвала её сегодня. Поставьте её возле меня. Прошу, это очень важно!

Подруга кивнула, и уже в следующую минуту ваза с прекрасным растением стояла на тумбочке возле меня. В благодарность я лишь улыбнулась, потому что сил на слова у меня уже не оставалось. Глаза тяжелели с каждой секундой, и вскоре я просто потеряла сознание. Темнота вновь окутала моё сознание, поглотив всю реальную жизнь.

...Я помню яркий свет и приторно сладкий запах сирени, а после сплошная пустота, окутанная серым туманом...

Я очнулась в поезде. В безлюдном поезде. Меня окружали пустые деревянные сидения и окна, из которых лился яркий свет. Я попыталась всё как следует осмыслить и понять, остались ли мои воспоминания. К счастью на этот раз память меня не подвела, ведь я помнила абсолютно всё из своей земной жизни. И это очень порадовало меня.

Показать полностью...

«Так, теперь нужно понять что происходит...» — подумала я и подошла к окну. Как я и предполагала, кроме белого тумана и яркого света за ним ничего не было. Поезд шёл как будто в пустоте и если бы не шум рельсов, который изредка доносился до меня, то можно было бы подумать, что под ногами и вовсе ничего нет.

«И где же все люди? — очень обеспокоенно подумала я, — Неужели их съели чудовища из моих видений?»

Я быстро выкинула эту мысль из головы и стала думать о станции. В первый раз, когда я попала в этот мир, всё было по-другому. Поезд был просто переполнен людьми. Сотни, нет даже тысячи, человеческих душ ждали своей станции. Каждый из них верил, что на ней есть то, к чему он стремился всю свою сознательную жизнь. И у каждого была своя станция. Кто-то выходил на «Славе», кто-то на «Удаче». Ну а я тогда вышла на «Богатстве». Не потому, что стремилась к нему всю свою жизнь. Нет. Просто мне хотелось сбежать. Хотелось увидеть абсолютно все станции и только потом сделать свой окончательный выбор. Если бы на этот раз я пришла не за спасением людей, то без всяких сомнений доехала бы до самой последней станции. До самой главной и важной из всех существующих. До той, где должен ждать меня Эван.

Но я пришла не за этим. Спасти людей можно только выйдя в самом начале пути. Поэтому нужно было думать только о «Богатстве». Именно оттуда снова, я думаю, и начнутся мои приключения.

Старалась думать только о выбранной станции, я стала рассматривать свою новую одежду. Она вновь поразила меня. Длинное сиреневое платье струилось по ногам, словно морские волны, а замшевые туфли похожего цвета очень гармонично дополняли его. Но было кое-что ещё. То, что очень сильно меня удивило. меховое пальто, накинутое на плечи.

«Интересно, зачем оно мне в мире бесконечного лета? — подумала я, и внезапно поезд остановился, — Странно...теперь даже станции не объявляют...»

Но мне этого и не требовалось, ведь я прекрасно знала куда приехала или, во всяком случае, догадывалась.

Как только звук рельсов перестал резать мой слух, я сразу же направилась к выходу. Двери распахнулись, и яркий свет ослепил меня. Я долго не могла понять, что же со мной происходит. Глаза будто бы залились белой краской, и я не могла сфокусироваться, но потом всё стало ясно. Оглядевшись как следует, я поняла, зачем на мне было зимнее пальто. Мир бесконечного лета перестал существовать. Теперь на смену ему пришла настоящая зима. Кругом были лёд и снег. Деревья и цветы, всё ещё зелёные, лежали под толстой белой шубой, и это было очень странно. Что случилось с прежним «Богатством»? Неужели меня так долго не было? Возникло очень много вопросов и, к счастью, я заметила огромную толпу людей, которые направлялись в мою сторону.

«Вот они-то мне и ответят!» — подумала я, но ошиблась. Как только они приблизились, то сразу как один попадали на колени.

— Что происходит? — спросила я. Но люди будто бы не слышали меня. Они продолжали кланяться, упираясь носом в белые сугробы. Внезапно несколько людей в центре покинули свои места, тем самым уступая дорогу кому-то в капюшоне. Я стояла как вкопанная, ожидая встречи с таинственным человеком.

— Ну здравствуй, Сирена, — раздался мужской голос. Он мне показался до боли знакомым и когда его владелец снял капюшон, я поняла, кто же стоит передо мной. К сожалению, я не знала имени этого человека, ведь в прошлый раз мы с ним очень быстро распрощались, но однажды он спас мою жизнь. Передо мной стоял старик, который с помощью своих гениальных устройств вытаскивал человеческие души из лап тьмы. Он помог мне уйти от злых стражей, но не смог сделать того же для Эвана. Из-за этого я рассердилась на него и даже не спросила имени. Позже мне было очень стыдно за свои поступки, но увы, уже ничего не исправить.

— Здравствуйте, сэр, — я улыбнулась. Как же было приятно увидеть знакомое лицо, — Почему эти люди так себя ведут?

— Они очень долго ждали тебя, — ответил старик. Его лицо было по-прежнему очень добрым. А глаза напоминали маленькие океаны.

«Совсем как у Эвана», — подумала я.

Всё, что происходило со мной в тот момент одновременно и радовало меня и приносило боль. С одной стороны было очень приятно вернуться в знакомый мир, но с другой, всё в нём напоминало Эвана. С первым глотком неземного воздуха меня накрыло волной воспоминаний. Передо мной всплыли картинка встречи с призрачным парнем, который навсегда остался в моем сердце.

— Я не понимаю, пусть они поднимутся с колен ради Бога, — сказала я, — Почему они ждали меня?

— Вы наша спасительница, королева, — раздался голос мужчины из толпы. Он поднял голову и так жалобно посмотрел на меня.

— Прошу, встаньте с колен, — снова повторила я. И на этот раз толпа послушалась. — Я никакая не королева, вы что-то спутали...

Женщины. Мужчины. Не слыша слов, продолжали с надеждой смотреть в мою сторону, а я просто недоумевала. Что ещё за королева?!

— Сирена, — снова начал старик, — Ты теперь действительно наша королева, посмотри на голову.

Я машинально подняла руку вверх, чтобы прикоснуться к волосам. Но там было нечто необычное. Я сняла с головы твёрдый предмет, чтобы разглядеть его. И на моё большущее удивление это была корона. Но не совсем обычная, не такая, что показывают в детских сказках. Она была ледяной. А внутри, словно в янтаре, хранились лепестки сирени. Невероятная красота. Ничего подобного я не видела в своей жизни.

— Не понимаю, почему я?

— Пророчества гласят, что в самые тёмные времена придёт ледяная королева и спасёт наш мир. Потушив огонь, она укажет дорогу к свету.

— И вы думаете, что это я?

— Я в этом уверен, — старик улыбнулся, а я снова одела своё ледяное украшение.

Всё это никак не укладывалась в моей голове. Корона. Спасительница. Королева. Я начала размышлять над всем этим, в то время как вдалеке что-то взорвалось.

— Что происходит? — взволнованно спросила я.

— Они здесь! Они нашли нас! — крикнул старик и схватил меня за руку, — Уведите её, она не должна пострадать!

Послушавшись приказа, двое мужчин схватили меня и повели в лес. Не зная, что происходит, я пыталась сопротивляться. Просила объяснений, но мне никто их не давал.

Мы ушли не так далеко, и из-за деревьев можно было понять, что на людей напали. Многие кричали, кто-то молил о пощаде, а я просто стояла и смотрела на всё это из зарослей леса.

— Я же пришла спасти вас, отпустите! — кричала я, но всё в пустую. Эти двое так крепко сжали мои руки, что с каждым мгновением сил сопротивляться было все меньше. Я уже почти отчаялась и смирилась со всем происходящим. Но тут случилось невероятное. Я увидела его. Того чей образ навсегда остался в моём сердце. Эван. Это был Эван. Он пришёл на помощь бедным людям и стал сражаться с безжалостным врагом. С ним был кто-то ещё, но из-за хвойных веток было очень трудно разобрать.

— Ладно, отпустите, — сказала я спокойным голосом, — Никуда я не от вас не денусь! — Эти двое как не странно поверили мне и подчинились. Потирая руки и прикидываясь, что мне больно, я немного потянула время и затем со всех ног побежала в сторону Эвана.

Я выкрикнула имя парня, и наши глаза ненадолго встретились, но тут случилось ужасное. Меня снова схватили сильные руки, но на этот раз это был совершенно неизвестный мне человек. Он выскочил внезапно из-за деревьев и приставил к моему горлу нож.

— Сирена! — крикнул в ответ парень, но было уже поздно.

Какой-то мужчина в длинных перчатках собирался убить меня, и всё из-за моей глупости.

— Опустите оружия! — приказывал он.

Внезапно люди перестали сражаться и устремили свои взгляды на меня, затем немного помедлив стали опускать свои мечи на землю.

— Не делайте этого! — выкрикнула я, и тут же тёмный страж (так позже я его назвала) закрыл мой рот рукой.

— Помолчи куколка, они сами знают, что делают.

Я никак не могла отвести взгляда от Эвана. Он так жалобно на меня смотрел, что на глазах у меня стали наворачиваться слёзы. А вдруг это наша последняя встреча? Вдруг этот мужчина перережет мне глотку?

Внезапно я перестала мучать себя этими вопросами и решила, что сейчас всё зависит только от меня. Если я так и буду бездействовать, то жизни всех этих людей обречены, ну а если я хоть что-нибудь попытаюсь сделать, то возможно ещё удастся кого-нибудь спасти. Я закрыла глаза, глубоко вдохнула и изо всех сил наступила своим каблуком на сапог стражника. Тот закричал и машинально опустил нож, освободив тем самым путь для моего отступления. Естественно я воспользовалась им и как угорелая побежала на встречу Эвану. Тут же все стали поднимать свои мечи и снова сражаться. Оглядевшись, я поняла, что меня никто не догоняет и что тот мужчина, что сдерживал меня, уже давно убит мечом в спину.

— Эван, — сказала я, наконец-то оказавшись в объятиях парня.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула в ответ. Мне никак не верилось, что я вновь встретила его. Он был таким же, как я его запомнила. С густыми коричневыми волосами, зачёсанными назад и с огромнейшими голубыми глазами. Только одежда была другой. Парень был одет как настоящий воин. Штаны, жилет, сапоги — всё было из кожи. И только меховое пальто не подходило под это описание. Оно было скорее как у принца или даже короля, но никак не воина.

Закрыв глаза, я прижалась к своему старому знакомому и даже не заметила, как всё закончилось. Больше не гремели мечи, не кричали люди. Снова наступила тишина.

— Всё кончено Сирена, на этот раз мы победили.

Я открыла глаза и немного отстранилась от парня, чтобы все как следует рассмотреть. Десятки тел повсюду окружали нас, и это было ужасно. Я не знала, кто из них был плохим, а кто хорошим, пока не стало происходить нечто невероятное. Они стали исчезать. Будто бы растворяться в снежных сугробах.

— Что происходит? — спросила я.

— Тёмные стражи, — ответила мне незнакомая девушка. Она так же была одета в кожу и выглядела очень даже воинственно. Только светлые волосы, струившиеся по её плечам, придавали ей женственности.

Я не совсем поняла о чём она говорила, поэтому в надежде на ответы посмотрела на Эвана.

— Думаю, нам стоит прогуляться, — начал парень, — Вы не против, если я украду её ненадолго? — спросил он, обращаясь к старику, которой ещё недавно встречал меня с поезда.

— Ну конечно, только не задерживайтесь, в этом лесу может быть очень опасно.

Я улыбнулась и пошла вслед за Эваном. Позади слышался голос девушки-воина, которая спрашивала у выживших людей, действительно ли я ледяная королева. От этих слов я лишь закатила глаза и стала идти быстрее. Наконец мы ушли достаточно далеко от посторонних глаз, чтобы начать разговор.

— Что ты здесь делаешь Сирена? — раздался голос Эвана.

— Я пришла спасти этот мир, — ответила я, немного разочаровавшись, что парень не рад меня снова увидеть.

Он опустил глаза.

— Но ты же Не?

Я перебила его:

— Нет, конечно, я всё ещё жива!

Он улыбнулся.

— Это хорошо, но никому не рассказывай об этом. Это должно быть секретом, поняла?

— Поняла, — кивнула я.

— И всё-таки ты не должна была возвращаться, не должна была тратить свою жизнь на всё это, — Эван был явно чем-то обеспокоен.

— Я думала ты будешь рад меня снова увидеть...

— Я рад, Сирена, правда! Только этот мир очень изменился. Он стал совершенно другим. Стал опасным. И то, что произошло в лесу, было только началом.

— Но я действительно пришла помочь, — снова сказала я.

— В таких-то туфлях, — начал смеяться парень. И я поняла, что он больше не сердится.

— Это моё тайное оружие! Не хочешь испытать? — заявила я. И мы вместе громко рассмеялись. Не знаю, что на нас нашло. Но радовало то, что я снова была со своим Эваном. СНОВА видела его голубые глаза, СНОВА слышала его приятный голос.

— Нет, не сегодня, — отдышавшись, ответил парень и поцеловал меня.

Теперь к моим многочисленным «снова» добавился ещё и поцелуй.

К сожалению, нам не удалось всё как следует обсудить, так как где-то вдали раздался очередной выстрел. По реакции Эвана я сразу же поняла, что это были «тёмные стражи». Он взял меня за руку, и мы вместе побежали ко всем остальным. Старик и незнакомая девушка были окружены всё той же толпой людей, что встречала меня у поезда. Только численность их определённо уменьшилась. Стражи убили около пяти человек.

Встретившись, мы выслушали указания Старика и со всех ног побежали как можно дальше от выстрелов. Мне приходилось нелегко. Снежные сугробы в некоторых местах были настолько глубокими, что мои сиреневые туфельки просто утопали в них. Утешало только одно, что мою руку сжимает рука Эвана и что пока это продолжается — мне нечего бояться. Хотя поводов для этого у меня определённо было предостаточно. Зловещие выстрелы (как оказалось в дальнейшем даже не из орудий), тьма, стражи. Всё это заставляло людей бежать всё быстрее. Удивительно, но даже после смерти человек продолжает испытывать страх.

Мы бежали очень долго, ведь кругом раздавались громкие взрывы, которые даже не думали затихать. Я уже почти адаптировалась к колючим веткам на пути, к холодному снегу, что проникал в туфли и к постоянным причитаниям людей, которые повторялись после каждого грохота. Но внезапно, меня снова кое-что удивило. На улице стало темнеть. Раньше в этом мире никогда не наступала ночь, так как в нём не существовало времени. А теперь действительно всё изменилось. Позже Эван рассказал мне о том, что после первого нападения тьмы (злых существ, из моих снов, которые пожирают, а иногда даже сжигают своими глазами человеческие души) все станции изменились до неузнаваемости. Чтобы спастись от такого зла, мир покрылся снегом, в нём появилась ночь, а вместе с этим стала чувствоваться боль, усталость, холод и многие другие свойственные земному человеку эмоции и ощущения.

Мы бежали до тех пор, пока лес полностью не погрузился в ночь. Впереди больше ничего не было видно, да и люди казались очень измотанными. Взрывы наконец-то прекратились, но страх ещё долго не отпускал.

— Пещера! — неожиданно крикнула девушка-воин.

— Дея права, — ответил Эван и отпустил мою руку.

Теперь я перестала чувствовать себя защищённой, но, во всяком случае, узнала имя новой знакомой.

Действительно, прямо перед нами находилась небольшая пещера, в которой мы и

решили заночевать. Старик утверждал, что тьма или стажи не станут нас в ней искать, и все естественно ему поверили. Почему-то люди подчинялись ему, возможно, очень уважали его мнение, а может просто боялись. В любом случае, слова Старика были неоспоримыми.

После длительной пробежки в лесу от желающих вздремнуть не было отбоя, и только Деи не хотелось спать, отчего она и вызвалась стать первым дежурным. По идеи, позже её должен будет кто-то сменить, и я думаю, этим «кто-то» станет Старик, который просто помешан на безопасности окружающих.

Я расположилась рядом с Эваном. Он пожелал мне спокойной ночи и поцеловал в лоб. Это показалось мне очень милым, отчего я даже покраснела, но, слава Богу, этого никто не заметил из-за темноты, которая была в пещере. Я долго пыталась уснуть, но у меня ничего не выходило. Возможно из-за жёсткой и холодной земли, а может из-за кучи мыслей, которые танцевали хороводы моей голове. Не знаю. Но закрыв глаза, я начинала снова и снова переваривать всё то, что случилось со мной сегодня, и внезапно поток мыслей привёл меня к Кетрин. Странно, но за весь день я впервые вспомнила о своей подруге.

«Интересно, как там она сейчас?» — подумала я и почувствовала тот, до ужаса знакомый, запах сирени. Именно благодаря ему я вспомнила о мире, который недавно покинула. То место было чудесным и в тоже время таким одиноким для меня. Но именно для того, чтобы ощущать себя живой и чувствовать связь с настоящим, я и попросила Кет поставить вазу с растением у моей кровати.

Вспомнив всё, через что мне пришлось пройти с Кетрин и Алексом прежде чем попасть сюда, я больше не могла заставлять себя лежать в темноте. Мне нужно было подышать свежем воздухом и немного успокоиться, поэтому я направилась к выходу, где дежурила девушка-воин. Я подумала о том, что смогу сменить её, но внезапно у нас завязалась беседа:

— Кажется, тебя зовут Дея? — спросила я, усаживаясь рядом с девушкой.

— Орхидея, — ответила она улыбаясь.

Мы сидели у входа в пещеру, где было намного больше света, чем внутри. Мне удалось заметить, как заблестели глаза новой знакомой. — Но друзья зовут просто Дея.

— Ничего себе! Какое необычное имя, а я...

— Сирена! — перебила меня девушка, — Тебя здесь все знают!

Я удивилась.

— Почему это?

— Да ты легенда! Одна из немногих, кто смог противостоять тьме.

— Я всё ещё не понимаю.

— Ты не выбирала своей станции, когда умерла. А стала путешествовать сразу по всем, тем самым дав отпор искушениям зла. Этим поступкам ты вдохновляешь людей до сих пор. Теперь все стремятся к воротам рая, о которых недавно даже и не подозревали.

Я была в шоке. Неужели мои попытки отыскать Эвана, теперь являются подвигом?! И вообще что за глупости несёт эта девушка с цветочным именем?!

— Ты и меня вдохновила на сражения, — намного тише сказала Орхидея.

— Не могу поверить! Всё это как-то не укладывается в моей голове.

— Толи ещё будет...

Я сначала снова не поняла, что имела в виду девушка, но потом догадалась:

— Ты о предсказании? — Та кивнула, — Действительно веришь, что мне удастся всех спасти?

— Но кто-то же должен...

Слова девушки всё же заставили меня задуматься. А ведь действительно, меня зачем-то вызвали в этот мир. Может быть, и правда удастся хоть чем-нибудь помочь этим несчастным людям.

— Я уверен, что удастся, — вмешался Старик, который также расположился рядом.

«И почему им всем не спится?!»

Орхидея улыбнулась и немного помедлив, сообщила:

— Я, пожалуй, пойду спать, раз дежурных вдруг стало так много. Увидимся утром! — девушка встала с пригретого места и направилась вглубь пещеры, оставив меня один на один с пожилым мужчиной.

— Спасибо, — я внезапно нарушила тишину.

— За что? — удивился Старик.

— За то, что спасли меня тогда. Я была очень расстроена из-за Эвана, что так и не поблагодарила вас.

— Пожалуйста! — ответил он.

— А ещё я не узнала вашего имени, — наконец-то выдался шанс расспросить Старика.

— А у меня его и нет. Возможно было когда-то, но я его давно позабыл.

— А как вас называют все остальные?

— Изобретатель.

— Хорошо, тогда и я вас буду так называть, — улыбнулась я, теребя платье. — Все же почему вы так уверены, что я ваш спаситель? Мне как-то в это совсем не верится!

— А хочешь, я докажу?

Эти слова удивили меня и заставили кивнуть в знак согласия. Старик заявил, что в этом мире я могу делать всё, что захочу и попросил испробовать это на одежде:

— Закрой глаза, и представь себя в другом наряде, ощути его материал, структуру. Обдумай всё до мелочей и потом снова открой глаза.

Я, конечно, не верила Изобретателю, но всё же попыталась представить:

...коричневые кожаные штаны, как у настоящего воина, корсет похожего оттенка и блузку сиреневого цвета с длинными рукавами. И конечно чёрные сапоги на шнуровке, в которых я больше всего нуждалась. Но всё же мысленно я оставила на себе прежнее меховое пальто и корону с замёрзшими цветами...

Я так размечталась, что и не захотела снова открывать глаза, но всё же пришлось. Посмотрев с недоверием на Старика, который сказал, что у меня всё получилось, я оглядела себя и была потрясена. На мне было абсолютно все, из того, что я себе нафантазировала. Подскочив с места, я радостно стала обсматривать свою новую одежду:

— Не может быть! Но почему?

— Ты же не умерла и по-прежнему создаёшь детали этого мира, поэтому-то и можешь нам помочь.

Я снова задумалась. В моей голове кипело столько информации, что казалось, в любой момент она просто разорвётся.

Изобретатель улыбался. Было видно, что происходящее очень радовало его. Он верил, что я единственный шанс этого загубленного мира. И как же мне не хотелось его разочаровывать.

— У меня остался ещё один вопрос, на который мне так никто и не ответил. Кто такие стражи и кто такая тьма? Или может быть это одно и то же?

— Те люди, что напали сегодня в лесу, были «Тёмными стражами». От них-то я и

спасал тебя в прошлый раз. Они выглядят как обычные люди, но на самом деле нереальны, поэтому и испарятся после смерти. Их посылает тьма. Тьма, которая может выглядеть как угодно. Это могут быть страшные зелёные монстры с двенадцатью глазами, или прекрасные русалки с очаровательным голосом. И эта тьма самая ужасная в этом мире. Эти существа никогда не жили на Земле, они родились и выросли здесь. Они являются детьми этого мира и поэтому в нём так могущественны.

— Это ужасно, — выдавила я, полностью отчаявшись, — Как же мне тогда удастся их победить?

— Но ты же будешь не одна. Мы поможем тебе справиться с тьмой, но как гласит пророчество дорогу к свету сможешь указать только ты.

Изобретатель улыбнулся, затем встал со своего места и затерялся в темноте пещеры. Теперь я осталась наедине со своими мыслями. Со своими пугающими мыслями.

Всю ночь я просидела у входа в пещеру. Пару раз кто-то вызывался сменить меня, но каждый раз получал отказ. Как оказалось, в этом мире заснуть было не так-то просто. Во всяком случае, для меня. Под утро рядом со мной расположился Эван и мы вместе смотрели, как встаёт солнце. Да, пожалуй, это было романтично, но когда снова стало что-то взрываться, всем быстро пришлось покинуть место ночёвки.

— Да что это такое, чёрт возьми?! — не удержалась я, — Что за взрывы?

— Мои ловушки! — крикнул старик, который быстро шёл впереди меня, — Они действуют только на тьму, разрывают каждого из них на мелкие кусочки!

Я не знала что ответить, так как услышанное очень удивило меня. Мне казалось, что это могли быть взрывы орудий или какой-нибудь другой техники, но никак не этого.

— Выходит ловушки повсюду? — Орхидея удивилась не меньше меня.

— Да, они под снегом, но нам нечего бояться, приборы реагируют только на этих тварей.

Мы очень недоверчиво переглянулись с Деей, но не стали больше расспрашивать старика. Раздался очередной взрыв. А это теперь может означать только одно, что снова кто-то погиб. Наверное, я должна радоваться, что страшных чудищ, о которых все говорят, стало меньше, но почему-то мне не до веселья. По телу сразу побежали мурашки, отчего я натянула своё пальто посильнее, стараясь скрыться от всего происходящего. В новой одежде было гораздо удобнее, чем в длинном платье и на каблуках. Все естественно удивились моему новому образу, но старик уверил, что вещи дал мне он, так как знал заранее, о прибытии. В общем, он снова стал ссылаться на пророчество и как обычно в его словах никто сомневался. А я в очередной раз убедилась в неплохом авторитете Изобретателя.

— С тобой всё в порядке? — спросил Эван, видя, как я всё сильнее куталась в пальто.

— Разве это сейчас возможно?

— Да перестань, им нас не найти в этих лесах! — Эван улыбнулся своей очаровательной улыбкой. Его глаза заблестели, отчего мне всё же стало немного лучше.

— Куда мы сейчас направляемся? — спросила я, выдавив ответную улыбку, но Эван почему-то молчал, тогда я вновь задала вопрос, подумав, что он не расслышал. Но ответа снова не последовало. Тогда я поняла, что парень остановился и больше не следовал за всеми остальными. Он даже перестал моргать.

— Эван! Эван, что случилось? — запаниковала я.

Оглядевшись, стало понятно, что ситуация гораздо сложнее, чем я думала. Абсолютно все, кто окружал меня, остолбенели. Оставив Эвана, я стала осматривать остальных:

— Орхидея! Очнись!

Девушка смотрела сквозь меня, в её глазах была сплошная пустота.

— Что происходит? — кричала я, своим охрипшим голосом. С глаз потекли слёзы, и снова раздался взрыв. Чудовища были совсем рядом, а я не имела понятия, что делать дальше! Внезапно и мои глаза залились ярким светом.

***

— Сирена, Сирена, проснись! — раздался знакомый голос. Открыв глаза, я увидела Орхидею, которая склонившись, жалобно смотрела на меня.

— С тобой всё в порядке? — беспокоилась она.

— Да, думаю да. А что вообще произошло?

Дея помогла мне встать и внезапно я поняла, что нахожусь уже совсем не в снежном лесу.

— Что за чёрт? Где мы? — Моему удивлению не было предела, ведь нас окружало столько всего интересного.

Я не сразу поняла, где нахожусь, но ощущения от увиденного показались мне знакомыми. Это место напоминало королевский дворец, с большими люстрами и дорожными картинами. В центре комнаты стоял огромный стол с хрустальной посудой, а чуть дальше кожаный диван ярко-красного цвета. Все вещи вокруг казались очень хрупкими и в тоже время имели невероятную красоту. Вот только нигде не было дверей, только окна, окутанные плотной зелёной тканью.

Дея подошла к одному из них и, отодвинув шторы, стала разглядывать вид, а я тем временем продолжала любоваться комнатой. С каждой новой деталью, которая попадалась мне на глаза, я снова и снова ощущала целую гамму эмоций. Не знаю, это трудно передать словами. Мне казалось, что я уже была в этом месте, и что каждый предмет пропитан здесь особыми воспоминаниями.

— Что там в окне?

— Темнота, — ответила на мой вопрос Орхидея, — Как будто бы ничего нет, — девушка была очень удивлена, а я приняла этот факт скорее как должное, — Ты думаешь, этоделки Тьмы? — после некоторой паузы спросила подруга и я к тому моменту уже обо всем догадалась.

— О нет, это не Тьма, похоже это сделала я...

— Что?! — воскликнула Дея.

— Я узнала это место, это мой кукольный домик...

И мне пришлось поведать подруге историю о том, как родители в пять лет подарили мне прекрасный подарок, в котором нашлось место всем моим любимым куклам. Я обожала его и всегда, когда становилось грустно или одиноко, представляла себя внутри этого уютного домика и все проблемы тогда будто бы переставали существовать, моё сердце и душа обретали спокойствие.

Подруга была шокирована. Она не понимала, что я хотела донести до неё, но на лице девушки стала проявляться злость и растерянность:

— Что это вообще значит?

— Я понятия не имею, как это произошло! — мне сразу вспомнились слова старика о моих возможностях и недавний случай с одеждой.

«Так значит, я действительно могу менять этот мир...»

— Хочешь сказать, что случайно перенесла нас в свой кукольный домик?! — не

унималась Дея. Её светлые волосы сильно взлохматились, но девушке сейчас явно было не до этого.

— Я думаю, что создала его вокруг нас когда испугалась нападения Тьмы. — мне трудно давались слова, к тому же было видно, что Орхидея их почти не воспринимала.

«Но это определённо круче, чем изменение одежды» — раздался мой внутренний голос.

Посмотрев вокруг, я наконец поняла, почему мне был знаком каждый уголок в этой комнате. Правда размеры теперь были другими, но в сущности всё осталось прежним. На столе так и лежала маленькая чашечка с золотой бабочкой, на стене висели блестящие картины, которые я сделала сама для украшения интерьера, но главное, по-прежнему стоял деревянный шкаф, в котором хранились платья для кукольного бала. Я очень любила устраивать подобные вечера для своих игрушек, они казались мне живыми, они заменяли мне друзей. Помню вместе с бабушкой все выходные шили золотое платье для моей Барби. И на балу она была самой красивой куклой из всех, я так ею гордилась. Но потом я выросла и всё в миг потеряло свою значимость. Кукольный мир рухнул, и на смену ему пришла новая суровая реальность.

— Сирена, если всё вокруг создала ты, то где же все остальные? Почему в этой комнате только мы?

И я задумалась. Мне пришлось закрыть глаза и настроиться на поиски других и к счастью мне это с лёгкостью удалось. Я почувствовала, что в комнате этажом ниже заперты Эван и Изобретатель, а также остальные, кто были с нами в лесу. Но было что-то ещё. А точнее кто-то. Я внезапно почувствовала чужую энергию.

— Все остальные тоже здесь, но и кто-то ещё.

— Кто?! — удивилась Дея.

— Не знаю, — ответила я, подойдя к одной из стен. Моя рука скользнула по бумажным обоям, словно пытаюсь нащупать этого человека.

Я закрыла глаза и попыталась мысленно зайти в эту комнату. Внезапно стена под моей рукой исчезла, будто бы растворившись в воздухе. Тогда-то Дея и убедилась в моих словах.

— Не может быть! — сказала она.

В соседней комнате было всё примерно также, только в центре стояла большущая кровать, а на полу лежал какой-то незнакомый мне человек.

— Я была права! — слова словно вырвались из моего горла. Вместе с Деей мы подбежали к незнакомцу и стали осматривать его. Им оказался вполне симпатичный парень со светло-пепельными волосами. Он лежал неподвижно, что очень насторожило нас, но то, что случилось позже, вообще выбило из колеи. Внезапно всё вокруг стало трястись: пол уходил из-под ног, а стены будто бы прижимали нас к себе. Сначала я полетела в правый угол комнаты, затем в левый, но к счастью тряска была недолгой и через несколько мгновений всё прекратилось. Ну, почти всё. Прямо перед нами с грохотом оторвалась целая стена, открывая тем самым новый огромный мир. Мир, в котором жила маленькая рыжая девочка, решившая в очередной раз поиграть с куклами. Она смотрела на нас своими огромными серыми глазками, отчего я даже немного растерялась.

«О Боже, это же я...» — сразу пришло в голову. И действительно перед нами стояла маленькая версия меня с огромными веснушками и наивной детской улыбкой. Я попыталась с ней заговорить, но почему-то безуспешно:

— Сирена. Сирена, ты меня слышишь?

Но девочка молчала. Она переставляла игрушечную мебель и будто бы не замечала моих

слов. Но на мгновение мне показалось, что малышка всё-таки услышала меня и даже на долю секунды наши глаза встретились, но потом всё резко оборвалось. В комнату маленькой Сирены вбежала её мать и стала невообразимо громко кричать. Я думала, что смогу уговорить девочку найти всех наших друзей, что именно она поможет нам собраться вместе, но этого так и не случилось. Моя мама, а точнее мама маленькой Сирены продолжала кричать. Она ругала Девочку за невыполненные уроки, просила убрать игрушки обратно в шкаф, отчего малышка сразу же разрыдалась. Увидев её слёзы, меня будто бы накрыло воспоминаниями. Я вспомнила своё ужасное детство, больницу, слова матери о том, что я никогда не стану нормальным ребёнком. От всего этого мне стало не по себе. Я ухватилась за голову и стала оседать на картонный пол. А женщина всё продолжала кричать, обвиняя свою дочь в непослушании.

В это время Дея вообще не понимала, что происходит. Сначала она наблюдала за огромными людьми, которые кричали над кукольным домиком (и поначалу даже немного побаивалась всего этого). Потом девушка никак не могла понять, кто они, и почему я их создаю вокруг нас. (хотя на самом деле это вообще получалось само собой)

— Сирена, что происходит? — внезапно она заметила, что со мной творится что-то неладное. Но я почти не слышала её. Моя голова наполнилась миллионами мыслей, я не могла даже сконцентрироваться на голосе подруги.

«Вот я иду в первый класс. Мама. Эван... Лия. Машина. Озеро... Сирень. Париж. Дети. Таблетки. Уколы...» — передо мной словно пронеслись обрывки воспоминаний, отчего приходилось сжимать голову всё сильнее.

Дея растерялась. Она никогда не видела меня в таком состоянии и поэтому не знала, что предпринять. Девушка попыталась снова заговорить со мной, но всё безуспешно, от её внимания мне стало только хуже, ведь я вспомнила о Кетрин. С этими воспоминаниями пришла невероятная боль, и, закрыв глаза, я зарыдала.

«Она стольким пожертвовала ради меня, а я, не ценя нашей дружбой, с лёгкостью стала шантажировать её. И после всего этого мне просто нет оправдания. Я ужасный человек.» — вертелось у меня в голове.

Внезапно, крики злой женщины стихли. Маленькая девочка тоже больше не плакала, и я никак не могла понять с чем это связано. Я продолжала сидеть на корточках с закрытыми глазами, прижимая руки к голове. Мне не хотелось возвращаться в это ужасное место, не хотелось видеть картины из прошлого. И поэтому я продолжала сидеть. К удивлению, Дея тоже молчала, да и вообще вокруг повисла мёртвая тишина. Внезапно что-то холодное скользнуло по моей спине, затем по голове. Это была вода, кто-то как будто из шланга поливал меня. Я очень удивилась и наконец-то открыла глаза, моему удивлению не было предела, когда я увидела над собой слона.

«Тот самый слонёнок из зоопарка!» — подумала я и встала на ноги. Солнце светило как сумасшедшее и стало понятно, что я уже давно не в кукольном домике. Я там, куда привела меня душа — в самом счастливом моменте моей жизни. Я рядом с Кет...

Мой джинсовый сарафан полностью промок, а солнечные очки покрылись множеством капель. Слонёнок был таким же дружелюбным, как я его и запомнила, он снова и снова набирал своим маленьким хоботом воду из корытца и обливал нас с Кетрин. Моя подруга светилась от радости, отчего всё то живое, что ещё было во мне, замирало.

Показать полностью...

«Она спасла мою чёртову жизнь, — подумала я и в упор посмотрела на девушку. Та

заметила, что что-то не так и обратилась ко мне:

— Что-то случилось?

— Прости меня, — сказала я дрожащим голосом, — Знаю, ты только часть моего воображения, но прошу, прости меня. Я не должна была так поступать с тобой.

Кет долго молчала, но потом, поправив свои каштановые волосы, начала говорить:

— Сирена, ты же сделала это не просто так, ты хотела помочь людям. Поэтому мне не за что тебя прощать, — её светлое платье стало развеиваться на ветру, что очень привлекло слонёнка, он внимательно смотрел на девушку своими добрыми глазками и надеялся что кто-нибудь снова обратит на него внимание.

После слов подруги мне определённо стало гораздо легче, но на этом наш разговор не закончился:

— Объясни мне только одно: Почему ты прячешься здесь, когда твои друзья в опасности?

— Что это значит? — удивилась я.

— Они стоят в снежном лесу и смотрят твои красочные видения о кукольном домике, пока их души одну за одной поедает Тьма!

— Что?! — закричала я, — Как это возможно? — но глубоко внутри я конечно же знала ответ на этот вопрос. Всё это вокруг меня просто иллюзия, такая же, как и бесконечный бал на «Богатстве».

— Но я не умею этим управлять? Как мне вернуться?

Кет приказала успокоиться. Она подошла ко мне очень близко и обняла.

«Как же мне этого не хватало...»

— Помнишь, что я тебе сказала, когда умерла Лия? — прошептала Кет.

От этого вопроса мне стало не по себе.

— Ты сказала, что я очень сильная, что в моём существовании есть какая-то цель, которую я просто ещё не разглядела...

— Именно! Только на сей раз ты прекрасно знаешь эту цель, ты нашла своего Эвана, нашла людей, которые пойдут за тобой куда угодно. Так почему ты сидишь здесь? Иди и спасай их, пока ещё не стало слишком поздно!

Кет конечно была права. Я в последний раз взглянула на неё и закрыла глаза. Мне так не хотелось расставаться и покинуть свой самый лучший момент в жизни. Даже слонёнок тогда мне показался родным, но, увы, нельзя вечно жить в своих иллюзиях, ведь я сама заваривала эту кашу и только мне под силу её расхлебать.

Закрыв глаза, я сразу ощутила холодок, пробежавший по телу. Затем на меня обрушился сильный ветер, который мгновенно запутал длинные волосы.

«Интересно, я уже в лесу?» — подумала я и немного помедлив, подняла свои слегка отяжелевшие веки. — Мне удалось! — во весь голос воскликнула я, но моего энтузиазма почему-то никто не разделил. Все по-прежнему оставались обездвиженными. Орхидея, Эван, несколько странников, Изобретатель — все продолжали смотреть мои прекрасные видения.

— Но что я сделала не так, почему ничего не получилось? — кричала я в пустоту, бегая по снежным сугробам. Внезапно мой вопрос как будто бы кто-то услышал и даже ответил на него. Сначала я обрадовалась, но потом поняла, что голос мне был совсем не знаком.

— На этот раз, это не твоя вина, цветочная девушка. Это я усыпила их.

— Кто ты? — я обернулась и была потрясена. Передо мной стояла девушка невероятной красоты. У незнакомки были длинные пепельные волосы и ярко-зелёные глаза. Её стройное

тело украшало чёрное обтягивающее платье и красная накидка. Весь её внешний вид устрасал, а голос нагонял дрожь.

— Ооо, меня зовут Розария, — девушка злоеце улыбнулась, — А ты выходит Сирена? — я кивнула и она продолжила, — Наслышана... — она ходила вокруг меня, словно оценивая. Затем стала заглядывать в лица моих друзей и ухмыляться.

— Что тебе нужно? — набравшись смелости, спросила я.

— Хочу понять, откуда в тебе столько силы и почему о твоей персоне сложили целые легенды?!

— Мне откуда знать?! — я рассердилась, — Верни моих друзей немедленно!

Розария рассмеялась.

— А то что? Обрушишь всю свою мощь на меня? — девушка теребила длинные волосы и продолжала издеваться надо мной.

— А почему бы и нет?!

— Да потому что меня здесь нет, тупица! Неужели все вокруг верят, что ты можешь кого-нибудь спасти?! Сомневаюсь! — её глаза сверкали, словно в них жили маленькие молнии, которые то и дело пронзали глазные яблоки.

— Мне безразлично твоё мнение, Розария, просто верни моих друзей! — приказала я своим срывающимся голосом.

— Какая же ты скучная, Сирена. Надеюсь, когда мы встретимся снова, ты изменишься! — девушка улыбнулась и растворилась в воздухе, словно её никогда и не было в снежном лесу. В это же мгновение все вокруг проснулись и оживлённо заговорили друг с другом, а я просто упала на белый снег. Было так приятно снова вернуться в это место, вот только во мне совсем не осталось сил, чтобы порадоваться. Голова казалась такой тяжёлой, что мне пришлось снова обхватить её руками.

— Эй, — прошептал Эван, — С тобой всё в порядке? — он также уселся на снег и прижал меня к себе.

— Теперь да, — я улыбнулась, — Когда ты рядом я всегда в порядке!

Эван помог мне подняться, и я немедленно решила сделать объявление:

— Я хотела бы попросить прощение за то, что перенесла вас в свои иллюзии, все это было нелепой случайностью, за что мне очень стыдно.

— Один из нас погиб! — закричал странник и я заметила, что их осталось только двое.

— Этого человека съела Тьма, Сирена здесь совершенно не причём! — вмешался Старик. Он подошёл ко мне и кивнул, дав тем самым понять, что находится на моей стороне.

— Возможно, она даже нас спасла! — крикнула в мою защиту Орхидея и стала возле Эвана, который всё это время крепко сжимал мою руку.

Эти двое странников были правы. Я действительно отвлекла того несчастного человека своим кукольным домиком и теперь ему уже ничего не поможет. Но меня больше волновали те люди, которые вступились за меня.

Книги на сайте — Книголюб. нет

«Они верят в меня несмотря не на что» — подумала я, — «Может быть Розария была права и я не та самая девушка из легенд?!..» — этот вопрос действительно взволновал меня, но вместе с ним пришло ещё и стремление доказать обратное.

— Я всё же кое-что могу сделать, — мне пришлось снова закрыть глаза, — Я знаю, кто сможет вас защитить!

Внезапно на лес обрушился сильный ветер, который стал поднимать снег с земли. Мои

глаза по-прежнему были закрыты, но клянусь, я видела, что творится у меня за спиной. Видела каждую деталь и каждую мелочь. Я навсегда запомню, как тонна снега поднялась на несколько метров вверх и слала кружиться как сумасшедшая. Через пару мгновений уже можно было разглядеть огромную круглую голову, затем тело, руки и, наконец, ноги.

— Это же снежный человек! — воскликнула Орхидея.

И действительно, я создала его для защиты своих друзей, чтобы никого из них больше не потерять.

— Его зовут Етти! — я открыла глаза и обернулась. Улыбка не сходила с моего лица и было видно, что великан радовался своему рождению не меньше меня.

«Теперь есть кому за нас постоять!»

Кетрин

Запись 1.

Дневник. Ты прекрасно знаешь, как меня зовут, ведь я писала тебе несколько лет назад. Тогда речь шла о прекрасных и запоминающихся событиях моей жизни. Я писала тебе для того, чтобы сохранить память о своей подруге, теперь же мне просто нужен слушатель. Всё в моей жизни пошло под откос. Весь мир, который я так тщательно выстраивала вокруг себя, рухнул в одну секунду и теперь боюсь, мне уже ничего не поможет. Эта история будет о том, как я совершила самую страшную ошибку в своей жизни, за которую до сих пор расплачиваюсь в тюрьме. Ну что ж, начнём!

Я не садилась за писанину пару лет пока находилась в этой чёртовой камере, но на днях случилось нечто невероятное, отчего мне и захотелось писать. У меня вновь появилось желание изложить свои мысли, поэтому я попросила принести мне тетрадку и листик, и слова как-то сами собой полетели из под моей руки.

Три года назад я помогла своей подруге Сирене совершить глупый поступок, я помогла ей попасть в загробный мир. И это действительно сработало (во всяком случае я в это поверила). А сегодня я уже не в чём не уверена. Одно знаю точно, Сирена была для меня самым главным человеком в жизни и чтобы снова увидеть её черты лица, её улыбку, её всегда такие печальные глаза, я наверное отдала бы всё на свете, быть может, даже свою собственную жизнь...но увы уже ничего не исправишь...

После того, как она заснула, ещё как минимум пару дней было всё отлично. Чтобы поддерживать состояние Сирены, Алекс поселился в нашем доме, чему я признаюсь, была очень рада. Он был рядом, он помогал мне в трудную минуту и самое главное он поверил мне. Ему по-прежнему приходилось воровать медикаменты в институте, но это всё было во имя спасения.

— Ты ей действительно поверила? — спросил он как-то меня. Мы лежали на диване, уставшие после очередного денька с Сиреной, а парень всё никак не унимался.

— Она моя подруга, — я сжала его руку и посмотрела прямо в глаза, — Я поверю ей, даже если она скажет, что прилетели пришельцы!

Алекс рассмеялся, возможно, его снова рассмешило моё знание французского, но я была с ним предельно откровенна.

— А я, верю тебе... — он улыбнулся и поцеловал меня.

Думать об этом теперь очень больно, но только сейчас я осознаю, что это был один из самых лучших эпизодов моей жизни, ведь я была по-настоящему счастлива. А теперь всё сгорело, и остался только чёрный пепел моих воспоминаний...остаётся только писать дальше...

Ровно через три дня после введения вакцины, случилось нечто ужасное. Я как обычно пришла повидаться с Сиреной перед сном, почитать ей сказку на ночь или просто рассказать как прошёл день... Знаю, звучит глупо, но мне это казалось необходимостью, ведь только так я ощущала, что она всё ещё рядом.

— А помнишь, как нас обливал маленький слонёнок? — спрашивала я, — Ты была тогда такой смелой... не то что я!

Моя подруга продолжала лежать с закрытыми глазами, её рыжие волосы были заплетены в тугую косу, а на щеках виднелся лёгкий румянец.

Внезапно с ней стало что-то происходить. Руки затряслись, зрачки под веками забегали, а с носа полилась алая кровь.

— Алекс! — крикнула я на весь дом. Парень быстро прибежал на мой зов, он стал проверять какие-то трубки с лекарствами, а у меня мгновенно хлынули слёзы.

— Что с ней?! Что с ней не так?!

— Её надо вытаскивать оттуда! — заявил Алекс и, дождавшись моего согласия, взялся за баночку с лекарством. Склонившись над ней, он стал вводить его в вену, но ничего не происходило.

— Когда должно подействовать? — настороженно спросила я, на что парень промолчал. — Алекс, когда она проснётся?

— Ничего не выходит... она должна была прийти в себя ещё пару минут назад, — он обеспокоенно смотрел по сторонам.

— И что же делать?!

— Ждать пока вакцина сама перестанет действовать или отвести её в больницу.

Я замотала головой.

— Второе точно исключено, всё, что мы делали эти дни, было незаконно, — немного помедлив, я продолжила, — Сирена бы этого не допустила.

— Она может умереть, умереть из-за нас, ты понимаешь? — парень был явно расстроен.

— Я знаю. О Боже! Но ей нужно дать ещё пару дней, она же настаивала на этом... — я взялась руками за голову и наблюдала, как парень вытирает кровь с Сирены.

— Вроде прекратилась, — начал он, держа в руках окровавленный платок. — Послушай, а что если всё это не правда? Что если нет никакого другого мира? Мы просто дадим ей умереть?

Вот тут-то всё стало понятно. Он никогда не верил мне, а уж тем более Сирене. Алекс делал всё это только ради меня, ради того, чтобы я его не бросила. О Боже, как это низко. Тогда мной завладела злость, рассудок затуманился, я не знала, какие из моих мыслей являются правдой, а какие лишь эмоции. Вокруг всё расплывалось, но я вовремя собралась с мыслями.

«Она застряла там и, наверное, не может выбраться...» — подумала я и наметила кое какой план.

«Лишь бы Алекс ничего не заподозрил...»

— Дай ей ещё день, прошу ради меня, — мне пришлось надавить на больное.

— Ладно, — ответил он, — Но если снова пойдёт кровь, сразу вызываем скорую! — Хорошо! — согласилась я и выдавила улыбку, — Давай тогда устоим дежурство, ты первую половину ночи, а я вторую, договорились?

Алексу явно пришлась эта идея по вкусу, а я уже начинала корить себя за будущий поступок. И до сих пор мне в голову лезут мысли о том, чтобы случилось, если бы мы

позвонили в скорую.

«Абсолютно всё было бы по-другому...»

Но тогда я верила лишь в то, что помогаю Сирене и действительно в какой-то степени мне это удалось. Зайдя в ванную комнату, я стала набирать воду и одновременно с этим рассматривать шприц, который стащила у Алекса.

«Пусть думает, что я решила искупаться. Это задержит его ненадолго...»

Я подошла к зеркалу и в последний раз взглянула на себя. Мои тёмно-русые волосы были растрёпаны, подводка на глазах растеклась и с лица навсегда пропала улыбка.

— Ты должна это сделать, Кет! — шёпотом сказала я, — Ты должна снова спасти Сирену...

Когда ванная наполнилась водой, я сняла свой джинсовый пиджак и прямо в чёрном платье полезла в воду.

«И не подумаю раздеваться! Не хочу, чтоб этот мерзкий человек обнаружил меня голой!»

Я закрыла глаза, глубоко вздохнула и скинула футляр с иголки. Немного помедлив, я со всей силы проткнула вену на руке и запустила в неё вакцину. Тело моё сразу стало ватным, вода больше не казалась горячей, я её вообще перестала чувствовать. Вокруг всё поплыло и мой мозг, выдав одну фразу, сразу же отключился:

«Мы скоро встретимся Сирена...»

....

Когда я проснулась, то была уже не в старой французской ванне, а в очень пугающем месте. Вокруг была одна сплошная темнота, и мне с трудом удалось распознать очертания поезда.

«Неужели это совершенно другой мир?!» — подумала я и медленно пошла вдоль вагона. «И почему здесь никого нет?» Меня окружали старые бумаги, разрушенные сидения, поломанные поручни. Смотря на всё это, внутри снова и снова что-то переворачивалось. Я не знала куда попала, а уж тем более, где мне теперь искать Сирену.

«И о чём я только думала!»

Внезапно вдалеке вагона что-то заблестело. Какой-то маленький огонёк света летел в мою сторону, а я как вкопанная замерла на месте. Чем ближе он становился ко мне, тем яснее я видела человека, в которого он превращался.

«Это девушка! Неужели Сирена?!» — но увы это была не она.

— Кто ты? — спросила я, когда девушка уже стояла рядом со мной. Она перестала светиться, но я отчётливо видела её лицо. Даже в такой темноте я заметила её длинные белые волосы и ярко-зелёные глаза.

— Розария, — сказала она, — И я твой новый друг...

Сирена

— Ничего не понимаю, кто такие цветочные девушки? — одной рукой я придерживала рану парня, а другой наматывала бинт. Тело его было невероятно красивым, таким рельефным с упругими мышцами, но я даже не придала этому значения, ведь в голове у меня тогда была полная неразбериха.

— Ты, Розария и все остальные, чьи имена созвучны с цветами. Каждый из вас родился, чтобы защищать этот мир. По старинным писаниям именно Бог шепчет матерям имена, чтобы в дальнейшем вас было легче отличить от остальных.

— Орхидея... — прошептала я, — выходит и она такая же, как я.

— Не обязательно, далеко не у всех из вас есть подобные силы. Некоторые просто рождены прекрасными войнами, верными друзьями...

Я ещё долго осмысливала все это, но полученная информация была, безусловно, мне полезна. Обмотав почти всё туловище парня, я обрезала бинт и кинула его обратно в коробку.

— Ну вот и всё, как новенький! — сказала я и хлопнула Джула по плечу. Внезапно меня будто бы ударило разрядом тока и перед глазами начали пробегать необычные картинки. Нечто подобное уже случилось со мной пару лет назад, когда я была в этом мире, но на этот раз всё было намного реалистичней. Я оказалась в старом деревянном здании, надо мной стоял счастливый Изобретатель и Орхидея с маленьким свёртком в руках, который она с улыбкой протягивала мне.

— Ева, — сказала я, взяв в руки маленькую девочку. Личико её было такое крохотное, а улыбка по-настоящему приветливой.

На этом видение оборвалось, и я вернулась в старую реальность. Моя рука по-прежнему лежала на плече Джулиана, и прежде чем убрать её я прошептала:

— Ты тоже это видел? — но парень отрицательно покачал головой, дав тем самым понять, что это только мои нахлынувшие воспоминания. Эван говорил, что в этом мире события могут находить друг на друга, но почему именно сейчас? И что ещё за ребёнок? Неужели моя дочь?

— Что ты видела? — не удержавшись, спросил Джул. Но он был обречён наткнуться на моё «Ничего особенного», ведь я вообще не поняла, что именно произошло. Мне пришлось сделать вид, что всё в порядке, и я быстро нашла, чем сменить тему:

— Выходит, по легенде я должна убить твою сестру?

— Выходит, что так, — растерянно произнёс парень.

В лесу мы сидели в полной темноте, больше не было видно огней деревни, и только белый снег помогал нам разглядеть друг друга. Зелёные глаза парня словно светились, они сверлили меня и раз за разом не давали сконцентрироваться.

— Это всё бессмысленно, — начала я, — После того, что сегодня случилось, за мной никто не пойдёт... — мой голос почти осип, а боевой настрой и вовсе пропал, но потом всё резко изменилось.

— Я пойду! — раздался голос в лесу, из-за темноты я не сразу поняла кто это, но как только девушка с огненным факелом подошла ближе, всё стало ясно.

— Орхидея! — воскликнула я и кинулась к своей знакомой, та даже не сопротивляясь, крепко обняла меня и прошептала: — Я рада, что ты вернулась.

Но когда мы обменялись приветствиями, мне всё-таки пришлось задать ей серьёзный вопрос:

— Ты же видела, что случилось с девушкой? — Дея кивнула. — Они не простят мне этого.

— Это я возьму на себя, у меня есть план, вот только есть ли он у тебя? Знаешь, как нам выбраться отсюда?

— Я что-нибудь придумаю...

— Нет, Сирена, ты должна найти выход прямо сейчас, иначе нам никто не поверит!

— Хорошо, — ответила я.

— И приведи своего дружка в порядок, — Орхидея направила факел в сторону Джула, — Здесь не очень-то любят плохих парней и вряд ли ему в таком виде удастся

прожить до утра.

Я кивнула, на что девушка-воин ответила: — Я буду ждать вас у входа в деревню, — и скрылась в ночной темноте.

Почему Дея решила мне помогать? Неужели верит в это глупое пророчество? А ведь не так давно она говорила, что именно я вдохновила её на сражения, надеюсь это не выйдет для неё боком и на моей совести не будет ещё одной беззащитной души.

— Можешь идти, — тихо сказала я Джулиану, — Розария наверняка уже заждалась.

— Так просто? Отпустишь меня и что потом? Я же всё ей расскажу!

— Как будто это что-то изменит! Зато ты вернёшься домой и останешься в живых.

— Я никуда не пойду, Сирена, — меня поразили его слова, — Эти люди в деревни не заслуживают такой участи. В одном блондинка права, меня не примут в таком виде!

— Ну это легко исправить, ты слышал что-нибудь о косметике?!

Мне пришлось снова воспользоваться силами, к тому моменту я уже полностью в них освоилась и без труда создала новую одежду и себе и Джулиану, косметику, чтобы спрятать шрамы и ранения парня и даже немного еды для него. Не знаю, почему огненный человек, который с детства рос у ворот Ада, решил пойти против родной сестры и помочь мне.

«А что если он только играет и в любой момент может подставить меня?!» — эта мысль не давала мне покоя, но всё же я старалась не верить в это. Возможно, не стоило брать в союзники Джула и обманывать всех остальных, но этот парень знал об этом мире больше, чем любой житель деревни и был очень даже кстати в сложившейся ситуации. Я подобрала для него отличный образ: создала светлую свободную рубашку с широкими рукавами, коричневые кожаные штаны и попросила собрать его длинные волосы в хвост. Парень настаивал на том, чтобы я сохранила лук, и мне пришлось забрать его себе, взамен я дала ему маленький клинок, на что он очень долго возмущался.

В своём же образе я почти ничего не поменяла, только лишь фиолетовую блузку. На смену ей пришла чёрная футболка с множеством отдельных и переплетающихся полосок вместо бретелек. Так же я решила оставить свою ледяную корону в лесу, в знак того, что какая-то часть Сирены больше никогда не вернётся.

— Готова? — спросил Джулиан. Я поправила ремень от лука и положительно кивнула.

Все жители деревни по-прежнему были в большом доме и ждали именно меня, ведь Орхидея толкнула им небольшую речь о моей невиновности и о том, что девушка-двойник, испугавшись, сама испарилась в огне Розарии. Естественно это было неправдой, но явно подействовало на людей, ведь когда моя персона появилась на публике, никто уже и не думал косо смотреть, а когда я поведала свою идею, они и вовсе воспрянули духом.

— Нам нужно добраться до железно-дорожных путей, там с помощью своих сил я создам поезд, который доставит вас прямиков в Рай!

После этих слов люди оживились и стали громко переговариваться между собой. Понятное дело не каждый поверил мне, поэтому я и решила им кое-что показать.

— Этот салют для вас, — начала я, — Пусть он станет символом нашей победы! — Сразу же после этих слов над крышей раздался грохот, и счастливые люди со всех ног побежали на улицу, где их ждало невероятное представление. Тысячи залпов освещали небо, но я так и не увидела своё творение, как впрочем и Эван, который остался в здании. Мы молча стояли, одни в пустующей комнате и даже Джул и Орхидея больше не крутились рядом.

«Неужели их тоже заинтересовал фейерверк?!» — подумала я и направилась к парню,

но тот презрительно посмотрев на меня, стал отдаляться.

— Пстой! — крикнула я, — Мне нужно с тобой поговорить!

— Нам не о чем разговаривать, — ответил он сухим голосом. Подойдя ближе, я заметила, как его голубые глаза смотрели на меня. О, этот его новый взгляд, в нём было много тоски, но ещё больше злости и неуверенности.

— Ты не понимаешь, я могу всё объяснить, — я почти умоляла, но парень по-прежнему стоял на своём:

— Я не стану этого слушать, оставь меня, Сирена. Неужели ты не видишь, что впустила в свою душу тьму?

— Это не так, Эван.

— Именно так, — ответил он и вышел за дверь, оставив меня наедине с печальными мыслями. В скорости в здание влетели восторженные люди, и вокруг снова заиграла веселая мелодия, от которой все пустились в пляс, окрылённые надеждой на спасение.

Я дала им её, но не уверена, что смогу оправдать ожидания. Эван сказал, что в моей душе тьма, кто знает, может это правда? В любом случае я продолжала терзать себя скверными мыслями и вытирать подступившие слёзы, пока меня не отвлек Джулиан:

— Да перестань, салют был не таким уж и плохим, — пошутил он и я улыбнулась. Впервые за это время моё лицо украсила искренняя улыбка, а не та, которую я так часто выдавливала.

— Пошли танцевать, — сказала я и потянула парня в центр комнаты. Он очень удивился моему предложению, но не стал упираться и уже в следующее мгновение, держа меня за руки, показывал свои танцевальные умения. На душе у меня немного отлегло, но всё же мысли о Эване не отступали, да и чуть позже к ним добавилось ещё кое-что:

«Кто же такая Ева? Неужели и правда моя дочь? Но как это может случиться в этом мире и даже если случиться, то что станет с моей земной жизнью?!..» — эти мысли не давали мне покоя и видя, что тревога не сходила с моего лица, Джул притянул меня к себе и прошептал о том, что всё будет хорошо, но почему-то я в этом очень сомневалась. Впереди у нас было трудное приключение и каждый в этой комнате верил в мою идею с поездом, в то время как я до ужаса боялась Розарии. Эта девушка не остановится не перед чем, она пойдёт до конца и думаю даже собственный брат ей не помеха. Но и я буду драться с ней до последнего, ведь каждая душа из этой деревни важна, а главное достойна на спасение.

Я улыбнулась и крепко обняла Джула, из глаз моих хлынули слёзы, и все мысли в голове перепутались.

«Всё будет хорошо...»

Кетрин

Запись 2.

Розария была со мной очень мила, она показала мне место, где живёт и познакомила с друзьями. Обстановка вокруг мне не очень-то понравилась, да и люди были не особо приветливы. Я словно прибывала в каком-то средневековом замке: всё поселение было обнесено стеной, а на земле лежал серый кирпич. Город украшали только огромные башни, которые возвышались на каждом шагу и маленькие, порой даже почти полностью заросшие травой и декоративными цветами, живописные закоулки.

Розария привела меня в узенький дворик, где было полно народу.

— Ты должна кое с кем поздороваться, — сказала она и указала на деревянные лавочки, которые находились возле стола и на которых сидели десятки мужчин с кружками пива в

руках. На коленках у одного из них я заметила девушку, она громко смеялась и выкрикивала тосты. Подойдя ближе, я поняла, что это Сирена. Да, её было нелегко узнать в чёрном кожаном одеянии и с рисунками на лице, но это определённо была она. Та девушка, ради которой и из-за которой я попала в этот мир.

— Она здесь настоящая звезда, — подметила блондинка и, заметив мою реакцию, продолжила: — Пожалуй, оставлю вас. Думаю, тебе есть о чём с ней поговорить.

И она была чертовски права. Я преодолела такой тяжелый путь: солгала парню, пожертвовала своим здоровьем и всё это ради того, чтобы увидеть счастливую Сирену, которая развлекается с бородатыми мужчинами!

«Ну нет, — подумала я, — Такой номер не пройдёт!» — со всех ног я побежала к подруге и хорошенько толкнув её, начала осыпать возмущениями:

— Да как ты смеешь тут прохлаждаться! — от неожиданности девушка пролила пенный напиток и чуть не упала на кирпичную землю, но в тот момент меня это не очень-то волновало.

— Ты что с ума сошла?! Кто тебе позволил меня трогать? — сказала она совершенно чужим голосом. В нем были нотки злости и недоброжелательности, которые я никогда прежде не слышала от Сирены.

— А кто тебе позволил бросать меня? Что ты нашла в этом убогом месте? — все мужчины вокруг притихли и стали вслушиваться в мои слова. Сирена встала на ноги и подошла ко мне вплотную.

— Это убогое место — мой дом и не тебе решать, как мне себя вести. А если ещё раз начнёшь распускать руки, то будешь иметь дело с Вистасом, тебе понятно? Я толково объяснила? — она смотрела на меня всё теми же родными глазами Сирены, но теперь они словно прожигали мою душу. Я никак не могла понять, почему моя лучшая подруга так себя ведёт, почему не хочет всё обсудить и вернуться в реальную жизнь? Что её привлекает в этом месте и неужели все после смерти попадают сюда?!

«Полный отстой!» — подумала я и, проводив Сирену взглядом, пошла искать Розарию. В тот момент меня переполняло чувство обиды и даже ненависти. Я не могла поверить в то, что Сирена так поступила со мной. Не могла поверить, что она променяла меня на кучку бородатых парней!

«Наверняка среди них есть Эван...» — пришло мне в голову и тут же сменилось мыслями о Розарии: «Кто она такая? И почему намеренно привела меня к Сирене?» — думала я и смотрела на блондинку. Девушка стояла одна в окружении разноцветных цветов, которые гордо возвышались из старых каменных клумб.

— Почему она так себя ведёт? — спросила я новую знакомую. Розария развернулась на мой голос и с улыбкой на лице произнесла:

— Может потому, что здесь она обрела себя, почувствовала значимость среди новых друзей, — она казалась очень мудрой и каждое её слово заставляло копаться в себе, — Думаю ей этого не хватало при жизни... — девушка явно давила на меня, но я упорно этого не замечала и лишь давала ей новую, полезную информацию:

— Но она не умерла! Она должна вернуться домой!

— Вот оно что... — удивившись и как бы подчерпнув что-то важное, ответила собеседница. — Но она не может так сейчас поступить, как впрочем и ты...

— Это ещё почему?

— Вот-вот на наш дом нападёт беспощадная колдунья, которая без вашей помощи

уничтожит всё на своём пути.

После слов Розарии ситуация наконец прояснилась и я предположила, что Сирена хотела спасти этот город от Тьмы, убив страшную злодейку. Но только одно оставалось для меня непонятным: Почему она не захотела обсудить это со мной?

— Если Сирена хочет, то пусть остаётся и спасает ваш народ, а я намерена вернуться! — заявила я, думая о Алексее и о том, в каком положении он оказался из-за моей выходки.

— Ты не можешь... Есть кое-что, о чём ты не знаешь, — сказала Розария и схватив меня за руку, усадила на одинокую скамейку. Неожиданно и впервые за всё пребывание в том мире я заметила своё платье. Не удивительно, ведь я была так увлечена Сиреной! Оно было ярко-жёлтого цвета и такое длинное, что я даже удивилась, как не запуталась в нем. А туфли! Они словно были сделаны из золота, все искрились и переливались на моих ногах. Наверное, они были самым лучшим, что я только видела в том мире.

— Нравится? — улыбнувшись, спросила Розария, на что я кивнула, и тут же девушка вернулась к своей прежней мысли:

— В этом мире существуют легенды и пророчества, к которым прислушивается каждый из нас. Так вот, в одном из пророчеств есть слова о вас с Сиреной о том, что вы станете нашими спасителями.

— Я не верю в это...

— Ты обязана, ведь только исполнив его, сможешь вернуть подругу. Только тогда она успокоится, и, думаю, захочет всё с тобой обсудить.

— Не уверена, — ответила я, но Розария будто бы не заметив моего уныния продолжала стоять на своём:

— Ты знала, что твоё имя с испанского звучит как Каталина?

— Неет, — я совсем не понимала к чему вела девушка.

— Теперь знаешь, — сказала она и, взмахнув своими длинными ресницами, продолжила: — Но самое интересное то, что существует разновидность роз с таким же названием, представляешь!

На это я только улыбнулась, так как понятия не имела, что за разговор затеяла блондинка, но потом всё стало ясно:

— По легенде именно три девушки с цветочными именами убьют злодейку. Понимаешь о чем я? Это же очевидно! Сирена, ты и я, втроём мы уничтожим ведьму, которая придёт к нам с зимнего леса.

В тот момент я не знала, что она имела в виду настоящую Сирену и то, что в огненном поселении находилась её злобная копия, созданная такой только с виду приветливой Розарией. Эта девушка переделала под себя предсказание и была намерена во что бы то ни стало осуществить его, а я как дура на это повелась.

«Я всегда выбираю Сирену, — пришло мне в голову, — И, наверное, это моя самая большая ошибка...»

Сирена

— Ботинки, — прошептала я Джулиану, когда мы вышли из деревни. На улице снова светило солнце и люди, ослеплённые моими словами, шли следом. Каждый из них ждал скорой встречи с Раем, и каждому из них хотелось поделиться мыслями на этот счёт. Многие спрашивали меня о том, какой он и как там живётся людям, но понятное дело я не могла дать чёткого ответа, потому что по-настоящему никогда в нем не была, но чтобы не разочаровывать жителей деревни с улыбкой говорила, что там они непременно будут в

безопасности.

— А что с ними не так? — удивительно спросил Джул.

— Я создала их с защитной подошвой, — мне пришлось говорить очень тихо, чтобы Орхидея, идущая рядом, ничего не услышала и, хотя она знала правду о Джуле, мене не хотелось лишних мыслей и слов по этому поводу. — Теперь тебе не страшны ловушки этого леса!

Парень мгновенно изменился в лице, и я даже заметила его улыбку.

— Благодарю вас, принцесса Сирена. Вы очень щедры к своему народу! — он посмеялся, но потом с серьёзностью в голосе продолжил: — На самом деле я не понимаю, чем заслужил всё это?...

— А это позволь принцессе решать! — ответила я и мы вместе громко рассмеялись. Последний раз мне было так весело с Эваном, который подшучивал над моими туфлями и который теперь плёлся где-то сзади, наверняка косо смотря в мою сторону. Орхидея, я и Джулиан шли впереди всех, мы словно вожаки прокладывали путь к спасению. Изобретатель был в своей тарелке, он всё время находился в толпе и с таким энтузиазмом со всеми общался, что порой я даже ему завидовала. Безусловно, он был очень хорошим человеком и я уверена, что при жизни совершил немало добрых дел.

«Как и Эван... — пришло мне в голову, — Но почему я не могу перестать о нем думать?!...»

И даже при первой опасности, которая настигла нас в дороге, я сразу же стала искать его взгляд среди испуганных людей. Дело в том, что в лесу произошло нечто невероятное — с неба стали сыпаться красные лепестки Роз. Сначала они казались такими далёкими, даже не достигаемыми, но потом стали медленно спускаться и обольщать своей красотой всех вокруг. В них было что-то завораживающее, что-то, что не давало отвести глаз, но понятное дело я сразу насторожилась. Мне не было дела до того, как они блестели на солнце или как их тонкий аромат постепенно заполнял зимний лес, меня волновало только одно: «Какова цена такого увлекательного представления?» И как оказалось платить некоторым из нас пришлось собственной жизнью. (здешней жизнью разумеется)

Но никто вокруг об этом не догадывался, все удивлённо наблюдали за необычным явлением, совсем не думая, что через мгновение начнётся настоящая катастрофа. Как только лепестки опустились ниже и коснулись нескольких людей, те мгновенно взорвались и от человеческих душ не осталось и следа.

— Это мины! — воскликнул Джул, и поняла, что с нами снова играет Розария. Времени на раздумья у меня не оставалось, ведь с каждым мгновением бывшие жители деревни, словно попкорн, разрывались на моих глазах, но а выжившие разбегались в разные стороны.

— Стойте на месте! — крикнула я и подняла руки вверх. Из-за паники меня далеко не сразу восприняли всерьёз и только когда Орхидея проделала тоже самое люди прислушались. Девушка стала успокаивать жителей деревни, пока я возводила прозрачный купол, который по моему мнению должен быть непременно всех защитить. Но его создание оказалось не очень-то простым, мне пришлось собрать все свои силы и сконцентрироваться так, как никогда ещё не концентрировалась. Но постоянные вопли и приступы страха людей всё усложняли. Тогда я села на землю и закрыла глаза, чтобы попытаться максимально настроиться и избавиться от ненужных мыслей. Постепенно окружающие поняли, что их жизням уже ничего не угрожает, и немного затихли, но мне это не особо помогло. Удерживать купол было очень тяжело, ведь каждый шорох, каждый писк и каждое слово,

выроненное деревенским человеком, отдавались болью в моей голове, что уж говорить о лепестках, которые напоминали мне тяжеленные булыжники. Но потом внезапно стало гораздо легче. Полностью исчезли звуки, да и вес от красных цветов больше не ощущался.

«Что-то не так...» — подумала я и открыла глаза. Надо мной, как не в чём не бывало, стояла улыбающаяся Розария и приветливо хлопала глазками. Я тут же вскочила на ноги и приготовилась к нападению, но девушка и не думала атаковать.

— Привет, Сирена. Вижу, ты неплохо справляешься!

Я только хотела ответить на её язвительный комментарий, но не успела, так как вмешался Джул:

— Розария? Зачем ты всё это устроила? — парень выглядел растерянно, но меня заинтересовало нечто другое. Я стала оглядываться по сторонам и поняла, почему внезапно все замолчали — их снова обездвижила Розария. Точно также как она это сделала пару дней назад в снежном лесу. Видимо ей были по вкусу такие фокусы, но уж точно не мне, от них я приходила в бешенство.

— Ой, да перестань! Почти никто не пострадал! — воскликнула блондинка, — Если бы я действительно хотела их убить, ты же знаешь, всё было бы иначе. А вот ты, братец, меня разочаровал. Не думала, что всё так обернётся.

Все мышцы на лице парня напряглись, и было видно, что слова сестры много значили для него. Он молчал, наверное, осмысливал всё происходящее. Не знаю, что тогда творилось у него в голове, но я решила нарушить затянувшуюся паузу и задать свой вопрос Розарии:

— Чего ты хочешь?

Глаза девушки заблестели и, улыбнувшись знакомой улыбкой, она произнесла:

— Хочу уничтожить тебя, — а потом закатилась пугающим смехом. На мгновение я, как и Джул, потеряла дар речи, мне было не понятно, откуда в ней взялось столько ненависти к моей персоне, но вовремя собравшись с мыслями, ответила:

— Да что я сделала тебе такого, что ты никак не успокоишься?! — я старалась говорить уверенно, но страх почти полностью овладел мной. Огненная девушка излучала не очень-то дружелюбную ауру, от которой меня бросало в дрожь.

— Из-за тебя убили нашего отца, — голос Розарии стал намного спокойнее, отчего было понятно, что девушка говорила на полном серьёзе.

— Что? — снова вмешался Джул. Розария перевела свой пронзающий взгляд на него и их зелёные глаза ненадолго встретились. Брат и сестра были словно зеркальным отображением друг друга, никогда я ещё не видела настолько похожих близнецов. Конечно, Джул выглядел более мужественно со своими острыми скулами и рельефным телом, а Розария, наоборот, была стройна и грациозна, но в остальном — в их глазах, в проявлении эмоция, в улыбке — они были полностью идентичны.

«Но неужели он тоже захочет моей смерти?» — подумала я в тот момент и с ужасным предчувствием стала вслушиваться в дальнейший рассказ девушки:

— Когда Сирена только попала в этот мир, на одной из станций она встретила нашего отца, он как раз тогда нёс службу в Огненной гвардии.

«Стражник...» — подумала я и продолжила слушать.

— Он упустил её, Джул, и понёс за это наказание...

Парень по-прежнему молчал, но я видела, как его глаза постепенно заполнялись болью и отчаянием, но его сестра и не думала останавливаться:

— Как оказалось, ей было мало свободы...

— Клянусь, — наконец прозвучал мой голос, который эхом раздался по всей окрестности купола, — Я понятия не имела про вашего отца и я ведь не причём, что ваш народ так поступил с ним. — Но мои слова словно прошли мимо огненной семейки, ведь никто из них даже не повернулся в мою сторону, а Розария вообще решила дальше продолжать рассказ:

— Она почувствовала себя особенной, представляешь? Решила, что в её силах играть со смертью! А в итоге пострадала наша семья...

Если бы в этом мире у меня было сердце, наверняка оно бы защемило. Но я и без того почувствовала свою вину, хотя и не понимала, что отец Розарии и Джула погиб лишь из-за их дурацких правил, которые ко мне не имеют никакого отношения.

— Подумай сама, — блондинка наконец отвела взгляд от своего брата и уставилась на меня. Затем она медленно зашагала в мою сторону и с надменностью в голосе произнесла:

— Если бы ты доехала до своей последней станции — всё было бы иначе. Ты бы не сломала столько судеб... — Розария подошла ко мне так близко, что я ощутила цветочный запах её тела.

— Что ты имеешь в виду? — тихо спросила я, не отводя взгляда от девушки. Наши глаза словно образовали туннель, по которому в меня проникали ужасные мысли.

— Ты не лишила бы бедного Эвана работы, не убила бы нашего отца, не втянула во всё это Кетрин, а она в свою очередь Алекса.

— Перестань! — окликнул Джул, но я настояла на том, чтобы девушка продолжила.

— Дальше всё будет только хуже... Это убьёт их, Сирена. Слепая вера в тебя приведёт твоих друзей к неминуемой гибели... — девушка словно читала душу. Я не знаю, откуда она черпала информацию о моей жизни, но каждое её слово было абсолютным попаданием. Она говорила то, что у меня постоянно вертелось в голове и то, чего я так боялась.

— Самое страшное то, что твоя дорогая Кет уже на грани всего этого... Ах да, ты же не в курсе, что она в огненном поселении?!

— Что ты сказала?! — внезапно мне захотелось схватиться за её горло и выжать все то живое, что только в ней было. Но тут Джулиан оказался смелее и быстрее меня, он выкрикнул: «Ну хватит!» и направил свои силы в нашу сторону. Тело Розарии охватил красный огонь, но улыбка по-прежнему продолжала украшать её лицо.

— Что ты делаешь? — крикнула я парню, отстранившись от языков пламени, но было уже слишком поздно, ведь блондинка полностью растворилась в здешнем воздухе.

— Это её клон, — ответил Джул и подбежал ко мне, — Как ты?

— У неё моя лучшая подруга...

— Она могла и солгать.

— Нет, я уверена в этом. Это похоже на Кет, мне следовало догадаться, что она пойдёт за мной.

Внутри купола стало совсем темно. Красные лепестки полностью закрыли доступ солнечному свету, но всё же от них всё ещё исходило тусклое тёмно-коричневое свечение, под которым Джулиан выглядел немного пугающе.

— Значит, мы спасём твою подругу, — одной рукой парень взял меня за руку, а другой вытер подступившие слёзы. — И мне плевать, если ты сломаешь мою судьбу...

В тот момент меня словно ударило молнией, и вроде бы было столько нерешённых проблем и пугающих мыслей, но внезапно нахлынувшие чувства захватили меня, и повели за собой. Все люди вокруг по-прежнему были неподвижны, но я больше не обращала на них

внимание. Слова Джула так вскружили мою голову, что я не могла думать не о чём другом, как о его поцелуе. И видимо с огненным парнем было то же самое, ведь он притянул меня к себе и воплотил в жизнь все мои мысли. Его губы коснулись моих, и всё вокруг потеряло свою значимость.

— Прости, — прошептала я и отстранилась от парня, испортив тем самым чуть ли не самый лучший момент в своей жизни.

— Это из-за Эвана? — Джулиан уставился на меня своими зелёными глазами, в которых было слишком много боли.

— Он ведёт себя, как полный придурок, — я опустила глаза, так как не могла больше выносить пронзающего взгляда парня, — Но всё же нас многое связывает в этом мире...

— Я тебя понял, — Джул моментально изменился в голосе и, отпустив мою руку, собрался вернуться в толпу застывших людей.

— Постой, это не значит, что ты мне не нравишься, — услышав эти слова, парень остановился.

— Продолжай!.. — сказал он и я послушалась. Каждое слово давалось с трудом, но мне очень хотелось, чтобы Джулиан понял меня правильно.

— Я не могу сейчас ничего решать, я даже думать не о чём не могу... Мне просто нужно спасти свою подругу и всех этих людей из деревни. — Из глаз у меня снова хлынули слёзы, но я была намерена закончить свою мысль: — Ты сказал, что сможешь, так что сделай это, прошу тебя.

После этих слов парень улыбнулся и кивнул головой, от чего мне стало немного легче. Конечно, не одна из проблем не перестала меня волновать, но всё же теперь я была уверена в надёжном союзнике. Джулиан даже предложил свою помощь в уничтожении цветочных осадков, которые усеяли весь наш купол. Сначала я согласилась, но потом, когда стали просыпаться люди поняла, что эта идея может стать опасной для парня. Ведь когда над головами жителей деревни заиграют языки пламени, они сразу узнают о сущности Джула. Они захотят его смерти, да ещё и меня заставят отвечать за враньё.

— Другого выхода нет, Сирена, — прошептал парень, когда я снова уселась на землю, чтобы не вызвать подозрений у просыпающихся людей. После этих слов Джулиан поднял свои руки вверх и из них вырвался красный огонь, от которого всё внутри у меня будто заледенело.

— Он Тьма! — крикнул кто-то из толпы, и я подскочила на ноги. Поддерживать купол уже было бессмысленно, поэтому он рухнул в туже секунду, когда мне пришлось вступить за приятеля.

— Поверьте, ему можно доверять, он же только что спас всех нас! — я старалась говорить громко, но меня никто не слышал.

— А отчего тогда мы бежим, Сирена? — начал Эван, — От его дружков?! Подружки?! Может родственников?! — надменным тоном говорил он и все вокруг внимательно слушали.

Сначала мне захотелось умолять парня прекратить задавать такие вопросы, но потом я взбесилась и стала орать как сумасшедшая:

— Он пошёл против своей семьи, против принципов. Оставил всё, что ему дорого лишь бы спасти ваши шкуры! Ваши души ему стали важнее собственной сестры. И ты смеешь так говорить?! Знаешь от чего бегу лично я, Эван? От своей жизни! Не один день после нашей встречи я не смогла прожить нормально, но знаешь, теперь всё кончено! Мне плевать, что ты обо мне подумаешь, мне совершенно безразлично, как ты оценишь мои поступки, я вообще

не пойду с вами дальше!

— Что? — вмешался Изобретатель и все вокруг стали недоумевать.

— Я не пойду с вами дальше, — повторила я гораздо увереннее, — В пере шагов вы увидите поезд, который отвезёт вас в нужное место, к тому же следом побежит Етти, с которым вы точно не пропадёте.

— А как же вы, Ледяная королева?

— Давненько вы меня так не называли... Я пойду напрямик к тьме и встречу с Розарией лицом к лицу. Кто знает, может ваши предсказания действительно верны, и мне улыбнется удача... — После этих слов рука Изобретателя упала мне на плечо, и старик крепко прижал меня к себе.

— Я не брошу вас, Сирена... — прошептал он, и как не странно его подхватила Орхидея:

— Если сражаться, то уж до конца! — девушка подняла вверх свой клинок и улыбнулась.

Я кивнула в знак благодарности своим друзьям и снова посмотрела на парня с голубыми глазами.

— Эван, — начала я с серьёзностью в голосе, — Я прошу тебя, сделай то, для чего родился — сопроводи этих людей в Рай.

Все вокруг снова оживились, жители деревни уже и забыли о Джулиане и с нетерпением ожидали ответа парня.

— Хорошо, Сирена. Но ты должна знать кое-что, прежде чем уйдёшь. — Эван подошёл ко мне ближе и его морские глаза стали медленно разъедать мою душу. — Я всегда любил, и буду любить тебя, и всё, что я делал или говорил было только ради твоей безопасности. Мне так хотелось, чтобы ты оставалась в стороне от Тьмы, но, увы, у меня ничего не получилось... Так что, прощай, Сирена, ты знаешь где меня найти после смерти.

«В сиреневом лесу», — подумала я и расплакалась, парень отвернулся от меня и ушёл прочь. Следом за ним поспешили люди, каждый из которых отдал мне честь и пожелал удачи. Через пару мгновений меня окружали только Оливия, Изобретатель и Джулиан. И пусть нас было мало, но огонь, который разгорелся в моей душе, с нетерпением ждал своего выхода.

«Теперь Розарии уж точно не поздоровится!»

Кетрин

...Сирена — это одновременно и самое лучшее, что было в моей жизни, и самое худшее. Ни дня не проходит, чтоб я не думала о ней. Но пойми, Ева, то, что я сделала, было только ради тебя, я попыталась спасти вас обоих, но у меня похоже ничего не получилось...

Находиться в огненном поселении мне было не особо приятно, люди, живущие там, не отличались любезностью и добродушием. Да со мной вообще кроме Розарии никто и не общался. Я постоянно сидела в какой-то маленькой комнатке, закрывшись ото всех, и ждала, когда меня снова позовёт блондинка. Также частенько думала об Алексее, ну и конечно о Сирене, которая сторонилась меня. Я понятия не имела, почему она так поступала, но даже тогда пыталась найти оправдание её поступкам.

— Собирайся! — однажды ворвалась ко мне в комнату Розария и кинула вещи, — Сегодня мне нужна твоя помощь!

— Что случилось? Колдунья? — я схватила одежду и стала рассматривать её. Девушка дала мне какие-то лохмотья, совсем не похожие на здешнюю одежду.

— Нет, мы едем в деревню, чтобы отыскать предсказание. Одевайся скорее и спускайся вниз, я буду ждать на улице.

После того, как блондинка ушла, я ещё долго всё осмысливала.

«И зачем я ей сдалась? Что ещё за деревня? А что за предсказание?»

Ответов на вопросы у меня конечно не было, поэтому я натянула на себя старые тряпки и пошла к Розарии. Когда я увидела её на улице, то даже не сразу узнала, ведь она выглядела иначе: на ней было надето старое и изорванное платье коричневого цвета и длинный плащ с капюшоном. Волосы

собраны в косу и на лице не грамма косметики. В этом образе Розария была другой, более женственной что ли. Она больше походила на мягкую и хрупкую девушку, но уж точно не на королеву огня.

— Готова? — спросила она, на что я кивнула.

Затем мы сели на лошадей, которых пригнали специально для нашей поездки(естественно у меня это получилось не с первого раза и я ещё прилично помучила окружающих) и отправились в путь, о котором я не имела ни малейшего представления.

Дорога до деревни была не долгой, но конь, который вёз меня, успел порядком надоест. Он постоянно вилял, и я никак не могла заставить его идти прямо, отчего Розария часто смеялась и подкалывала меня злобными шуточками. Зато пейзаж вокруг был обворожительный: сплошные зелёные поля и цветочные луга. Только вот температура не очень-то радовала, казалось, что солнце окружает тебя со всех сторон и постоянно и безжалостно обжигает душу.

— Мы приехали, — внезапно раздался голос блондинки.

— Что? — спросила я, — Но кругом же одна трава?!

И действительно, куда бы ни упал мой глаз, всюду были сплошные луга и ничего похожего на деревню. Не одного домика, не одного человека, ничего! Вот только Розария стояла на своём. Она слезла с лошади и направилась по какому-то известному только ей курсу. Затем девушка подняла руку вверх и, сжав пальцы в кулак, резко опустила. Внезапно на смену высокой траве, в которой пару мгновений назад стояла Розария, появилась деревня — самая настоящая и обжитая людьми деревня. Сотни маленьких домиков открылись перед нашими глазами, отчего я сразу же пришла в восторг.

— Как ты это сделала?! — вырвалось у меня, но блондинка и не думала отвечать, она улыбнулась и зашагала к открытому месту. Я сделала тоже самое, при этом детально рассматривая каждую мелочь этого поселения.

Вообще местечко было уютное: из труб домов валил дым, дороги блестели разноцветными камнями, а дети весело и беззаботно бегали по улицам. Вдалеке играла музыка, и повсюду пахло сладкими булочками.

— Здесь живут наши дети и семьи воинов, поэтому это место спрятано от посторонних глаз...

— Понимаю... — ответила я и улыбнулась проходящей мимо девочке с плюшевым медвежонком.

— То есть все эти люди живые?!

— Ну да, мы все родились и выросли здесь и никогда не были на вашей земле...

— Она почти такая же, как и ваша, ну только без магии...

Всё вокруг мне действительно напомнило родительский дом, я уже и забыла, каким прекрасным он был. Дом, в котором я выросла и в который мне уже, наверное, никогда не

вернуться. И всё из-за того, что я выбрала Париж и Сирену, а не учёбу в родном городе. Мне захотелось перемен и взрослой жизни, но увы родители этого не поняли и закатили большущий скандал, который перечеркнул все то святое, что только было в нашей семье. Но я не о чём не жалею, Сирена стала моей семьёй и за неё я действительно была готова бороться.

...Поверь, Ева, я и боролась...

— Нам нужно найти Астральда, он должен был раздобыть предсказание, — Розария говорила это уверенно, но я не имела ни малейшего представления об этом предмете. «Что за предсказание и зачем оно вообще нужно этой девушке?»

«Какие-то цветочные люди, колдуньи, спрятанные деревни... Да что это за мир такой?!»

Пока мой мозг находил ответы, огненная королева направилась в сторону деревянной постройки, из которой доносились приятные ароматы. «В гостях у Астральда» — так называлось это заведение.

«Теперь все ясно...»- подумала я и следом за девушкой вошла внутрь. Было видно, что Розария хорошо ориентировалась в этом месте, поэтому я не удивилась тому, как она быстро нашла старичка. Астральду было, наверное, лет 90 если не больше, он казался очень тощим и даже немного горбился на правый бок, но блондинку это не смущало.

— Ты достал, что я просила? — спросила она, в упор смотря на пожилого человека.

— Госпожа Королева, я не сумел выполнить просьбу. Я перерыл весь берег «Шории», но ничего не обнаружил...

Розария в свою очередь оставалась непоколебимой, пусть даже на ней были старые и поношенные тряпки, но всё в ней по-прежнему выдавало королевскую кровь. Она громко прикрикнула на старичка и гордо зашагала на улицу. Я естественно плелась следом, рассматривая каждую вещь, попавшуюся мне на глаза.

Видела шкуры животных, которые развесили для продажи, большие и разноцветные кувшины, которые носили женщины на плечах и много, очень много еды, которая изумительно пахла.

— И что теперь? — спросила я.

Розария выглядела угрюмо, по-видимому, ей действительно было важно это предсказание, её глаза блестели от злости, но голос всё ещё казался добрым.

— Сами будем искать этот чёртов свиток...

И именно так мы и поступили, отправились к какой-то реке «Шории» и стали как дурочки прочёсывать галечные окрестности. Одежда моя промокла, ноги заледенели, но я не отчаивалась и искренне желала помочь девушке. Почему-то Королева огня несколько не устрашала меня, наоборот, я видела в ней только хорошие черты. Не знаю даже, почему все так боялись её, по мне так она была обычной несчастной девчонкой, которая просто пыталась выжить и спасти своих родных.

— Вот дьявол! — воскликнула блондинка и швырнула огромный булыжник в море, — Похоже и правда его здесь нет...

Розария села на мокрую землю и уставилась на горизонт. Я тоже перестала копаться в гальке и присоединилась к новой знакомой. Девушка выглядела расстроенной и я попыталась завести разговор, но увы безуспешно.

— Думай Розария, — начала сама себе твердить девушка, — Где может быть спрятано это дурацкое предсказание?!

Я немного недоумевала, ведь блондинка начала разговаривать сама с собой, не обращая

на меня никакого внимания.

— Оно создано для неё...уверена, что для неё...должно быть его спрятали в такое место, которое доступно только ей...

— Колдунье? — вмешалась я.

— Да, в этом мире её ещё называют Ледяной королевой... — Розария взяла небольшую паузу, но вскоре её зрачки расширились и она закричала. — КОРОНА!!!

От неожиданности я немного вздрогнула, но всё же восторг, который испытывала девушка перебросился и на меня.

— У каждой королевы есть корона, — продолжала кричать она, — И это единственный предмет не доступный никому больше!!!

Розария подскочила с сырой земли и стала размахивать руками, я же в свою очередь не поняла ни слова из её выступления, но была уверена, что раскопки всё же сдвинулись с мертвой точки.

Вскоре блондинка протянула вперед ладонь и на ней внезапно, будто из воздуха, образовалась корона. И причём не золотая, или серебряная, а ледяная, с засушенными цветочками внутри.

«Какая красота...настоящая магия...» — подумала я и улыбнулась.

— И что теперь?

— Теперь её нужно разбить, — ответила девушка и швырнула хрупкий предмет на землю, десятки осколков мгновенно украсили пляж, что заставило Розарию немного улыбнуться. А когда она заметила маленький свёрток бумаги, упавший на гальку, то и вовсе расцвела от счастья. Но яркие эмоции девушки не продлились долго и когда она начала читать нацарапанные слова предсказания, на лице её повисла печальная гримаса.

...Когда я писала это, ты снова пришла увидеться со мной. Раньше ко мне никогда никто не приходил, и мне казалось, что я вообще забыла, как много для меня значило человеческое общение. Я забыла, каково это видеть когда собеседник улыбается, забыла, как приятно слушать чужой голос и ощущать на себе по-настоящему приветливый взгляд. Но знаешь Ева, мы были знакомы с тобой задолго до этого дня, я знала тебя ещё до рождения...

— Что там написано?! — крикнула я Розарии, когда заметила её несчастное лицо.

Девушка и вправду выглядела ужасно. Глаза её наполнились слезами, а губы сжались в болезненной улыбке.

— Читай сама! — в конечном итоге ответила мне она и швырнула старый клочок бумаги. Я подняла его с земли и стала вчитываться в каждое слово, пока Розария нервно ходила по пляжу.

\\В дни когда людские души собьются с пути,

Придет Ледяная Королева и направит их.

Она и две цветочные сестры уничтожат тьму.

Огненные брат и сестра обратятся в пепел, дабы уступить место новой принцессе.

И тогда на земле нашей снова воцарится мир и покой...//

Если честно, прочитав это, я не сразу всё поняла. Но я видела, как предсказание подействовала на Розарию, и мне очень захотелось хоть как-то утешить девушку.

— Ну этому же нельзя верить, это же просто старая писанина, ведь так?

— Ты же поняла, что я за плохих, Кетрин, и эта ледышка скоро уничтожит меня и моего брата и теперь ничего не имеет значения...

— А как же твой план?

— Я думала, убив королеву, уничтожу и предсказание. Но оказалось, оно написано не для неё, оно написано для какой-то новой девушки... Единственный выход, это найти и убить её, только так наша семья останется в живых.

Розария посмотрела на меня своими зелёными глазами, и я поняла, что её существование — это одна сплошная борьба. Борьба, в которой не бывает выбора, в которой есть только один шанс на спасение.

Именно так Ева мы и решились искать тебя. Моя новая знакомая рассказала про хранилище огня, в котором обитают все нерождённые души и, открыв потайной вход в воде, она направилась в это загадочное место. Я естественно продолжала плестись следом, каждый раз удивляясь увиденному.

— Наши души состоят из огня, — говорила она, — И мы делимся им, когда встречаем любовь, именно так и рождаются наши дети. Но все души сначала проходят через хранилище, они обитают там какое-то время, пока их родители не найдут друг друга и не решат завести ребенка...

— Как интересно... — сказала я, рассматривая кирпичное здание, открывшееся перед нами. — Но как ты найдёшь эту девушку?

— Я же королева, ты не забыла?!

«Как можно забыть!» — подумала я, заметив маленького мужчину, направляющегося в нашу сторону. Вокруг было очень темно, но благодаря огненным шарам, развешенным повсюду, можно было разглядеть путь к воротам хранилища.

— Госпожа, — раздался голос стражника, — С какой целью вы решили нас посетить?

— Дрейлок, ты как всегда нетерпелив! — Розария сняла свою накидку, и в туже секунду её платье обратилось в новый и более изящный наряд. Под огненным светом красная юбка девушки словно искрилась и выглядела очень завораживающе.

— Голубой или розовый? — спросила она, посмотрев на меня в упор, но я не сразу поняла вопроса. — Пусть будет голубой!

После слов девушки меня будто подхватил воздушный вихрь, и на месте старых тряпок появилось голубое и блестящее платье, чем-то похожее на платье золушки.

«Как ловко она это делает!» — восхитилась я и снова последовала за огненной девушкой.

Перед нами открылись огромные ворота, из которых вылился яркий свет и мгновенно ослепил нас. Я даже и не заметила, как быстро оказалась внутри него, и как он унёс меня куда-то далеко. Открыв глаза, стало понятно, что мы попали совершенно в другое место, никак не относящееся к кирпичному подземелью. Это были живописные луга с ярко-зелёной травой и тёплым, обволакивающим солнцем. Кругом бегали маленькие дети и громко смеялись.

— Ну и как ты её найдёшь? — спросила я Розарию.

— Дам предсказание Хранителю, пусть сравнит его с судьбами детей...

Девушка так и сделала, и высокий мужчина в светлом плаще, после нескольких предостережений, указал на светленькую девочку лет шести. Она бегала в розовом платьице с ромашками и так искренне улыбалась солнцу, что у меня защемило в груди. Девочка казалась такой знакомой, но я никак не могла понять почему.

— Привет, — сказала Розария, — Как тебя зовут?

Девочка обратила свои зелёные глаза на нас, а я словно потеряла дар речи.

— Ева... — ответила она и улыбнулась, отчего Розарии тоже почему-то стало не по

себе.

— Кто её родители? — спросила она Хранителя, но мужчина стал утверждать, что это слишком личная информация и что они не в праве ей распоряжаться.

— Я ваша королева, чёрт побери! И пытаюсь спасти королевство, так почему вы не можете сказать мне каких-то два грёбаных имени?!

— Если это действительно так важно...могу поделиться только с вами...

И тут меня мягко сказать попросили удалиться, конечно, было неприятно, но думаю, Розария знала что делала.

Я улыбнулась Еве и ушла в противоположном направлении, при этом часто оглядываясь на Розарию. Мне так не хотелось, чтобы она убила эту не в чём неповинную девочку, но, увы, я ничем не могла помочь. Мне пришлось ждать свою спутницу у старого тополя, вокруг которого водили хороводы беззаботные детишки.

«Все они ещё даже не родились, а уже счастливы...Вот бы это счастье сохранилось и в их дальнейшей жизни...»

Наблюдая за чудесной картиной, на мгновение мне тоже захотелось такого ребёнка, захотелось настоящей семьи и неподдельной радости, но тогда я даже и не догадывалась, что ждёт меня в реальной жизни.

Розария вернулась достаточно быстро, что очень насторожило меня.

— Ну что? — сразу накинулась я.

Девушка выглядела потрясённой, её глаза бегали в разные стороны, а руки постоянно дергались.

— Она должна жить... — ответила она, и с моей души упал огромный камень.

— Но это значит....

— Что умру я! Да, именно это и значит...

Сирена

После ухода Эвана вместе с Изобретателем, Орхидеей и Джулианом мы прошли огромный путь и пересекли ледяную черту, за которой нас ожидало вечное лето. За которой цвели цветы, и пели птицы, ярко светило солнце и журчала тёплая вода.

— И всё-таки почему ты здесь? — спросила я Джула, когда мы сидели под огромным деревом и прятались от непогоды. Но парень не смотрел на меня, его глаза провожали упавшие с неба капли, а я никогда бы не подумала, что в этом мире может пойти дождь, но вода, которая снова и снова спускалась на землю, говорила о обратном.

— Я наблюдал за тобой, видел всю твою жизнь и то, через что тебе пришлось пройти...

Такого ответа я уж точно не ожидала и поэтому сразу же подумала о том, насколько мало мне известно об этом месте и о Джулиане, который для меня вообще одна сплошная загадка.

— Если это так, тогда ты знаешь в каком дерьме я жила...Даже этот мир мне кажется более приветливым, нежели тот, в котором я выросла.

После этих слов Джул наконец-то повернулся ко мне и наши глаза ненадолго встретились. До этого момента я всегда тонула в Эване — в его бездонных голубых морях, смотреть на которые было для меня чем-то вроде купания в райской воде, но с Джулом было всё иначе. В его зелёных глазах жила одна сплошная боль, которая не вырывалась наружу, а скорее наоборот — звала за собой.

— Ты ещё многого не видела здесь, Сирена. Там, где вырос я — по-настоящему прекрасно!

— Звучит неплохо... Мне бы очень хотелось там побывать...

— Как только закончится всё это, я обязательно покажу тебе это место, обещаю.

От слов парня мне стало как-то легче на душе, но вот только один вопрос не давал покоя: — Так значит, ты любишь понаблюдать за земными девушками? — спросила я и улыбнулась. Парень тоже оживился и, усмехнувшись, ответил: — Нет, только за тобой! Твоя жизнь показалась мне знакомой, — он немного помедлил и продолжил уже более серьёзным голосом: — В твоих родителях я увидел своих. Моя мать всегда мечтала посадить меня на трон, она хотела, чтобы я стал беспощадным королём, который бы с лёгкостью расправлялся с человеческими душами. Но я был не пригодным для этого, и место на троне досталось Розарии. Она к несчастью оправдала ожидания родителей и стала той, кем видела её мать — настоящей Тьмой.

— Мне жаль, — ответила я и задумалась над тем, что и сама стала той, кем меня видела мама — сумасшедшей и полностью съехавшей с катушек девушкой. Конечно, это не одно и то же, но в тот момент я немного смягчилась к Розарии и попыталась даже найти ей оправдание.

«У меня была Кет, которая помогла справиться со всеми событиями жизни и если бы не она, в моем сердце запросто смогла бы поселиться безжалостная Тьма...»

Сидя рядом с Джулианом, я никак не осознавала всю серьёзность предстоящих событий. Да, я спасла Эвана, уберегла его от войны, но не остальных. Орхидею, Джула, Изобретателя — я вела их на верную смерть и даже не задумывалась об этом. А дождь снова и снова раскидывал свои капли по земле, он будто бы предупреждал меня о предстоящей беде, но я упорно не слышала. Мне было так приятно и уютно рядом с Джулианом, что все вокруг казалось не важным. Я даже не заметила, как уснула, но вот как проснулась — не забуду никогда.

Повсюду снова и снова взрывались мины, что могло значить только одно — приближение Тьмы. Я мгновенно среагировала и разбудила друзей, Джул выбрал маршрут, ведущий в огненную деревню, и приказал бежать. Никто не возражал парню, а наоборот, все старались прислушиваться к его указаниям. С каждым новым взрывом что-то сжималось в моей груди и толи страх, толи усталость не давали мне сконцентрироваться и создать хоть что-нибудь для спасения. Благо, впереди показалась большая кирпичная стена, которая безусловно могла уберечь нас от врага. Врага, чьи очертания я заметила в паре метров от себя — это были огромные чёрные существа с красными глазами. Один за другим они подрывались на минах, но уцелевших это не останавливало и они продолжали наступать. Тогда Джул вызвался помогать каждому из нас перебираться через стену. Сначала он подсадил Орхидею, потом Изобретателя. Я видела их сквозь маленькую щель между кирпичами, когда настала моя очередь.

— Теперь ты! — сказал Джул, озираясь на приближающихся монстров.

Один из них был очень близко, и мне не верилось, что кому-то из нас вообще удастся перелезть.

— А как же ты? — спросила я со слезами на глазах.

— Взберусь по трещинам в стене... — Джул схватился за мою талию и поднял над землёй. Я с трудом ухватилась за торчащие кирпичи и кое-как перебралась на другую сторону. Оказавшись на земле, я первым делом нагнулась и стала смотреть на Джулиана сквозь маленький зазор в стене. Парень довольно быстро взбирался по кирпичу, и на мгновение даже появилась уверенность, что у него все получится, но тут явилась Тьма. Двоё

чёрных зверей тянули моего друга вниз, не давая ему шанса на спасение. Тогда я закричала, мне так хотелось что-то предпринять, но я была бессильна. С неба снова стал срываться дождь и всё, что мне оставалось — это наблюдать, ведь и силы мои давно перестали действовать. В один из моментов я заметила, как упал башмак Джула, и именно тогда в моей груди что-то кольнуло и стало непередаваемо больно из-за собственной беспомощности.

— Джулиан! — закричала я во весь голос, когда парень рухнул на землю, и в ту же секунду прогремел взрыв. Это была мина. Мина, от которой он больше не был защищён. Она разорвала всех монстров у стены и лишила Джула ноги. Он лежал прямо возле моего лица и казался таким невозмутимым.

— Сирена, — сказал он всё тем же приятным голосом, — Ты должна уходить..

— Нет, — плакала я, — Я не оставлю тебя!

— Моих сил надолго не хватит, я не смогу сдерживать мину, которая в моей крови...

— Одной рукой я вытирала слёзы, а другую высунула в щель. Парень обхватил её своими пальцами и продолжил говорить. К сожалению, я не видела его лица, потому что места в стене хватило только для руки, но, лёжа на мокрой земле, я представляла зелёные глаза парня, и мне не верилось, что он может вот так вот погибнуть.

— Я люблю тебя, Сирена, — Джул крепко сжал мою руку, и по голосу мне показалось, что он улыбается, — Прошу тебя, сохрани огонь и не дай Тьме одержать победу.

Тогда я не особо понимала, что имел в виду парень, но согласилась. Слёзы фонтаном хлынули из моих глаз, и даже небо плакало вместе со мной. Но Джул не взорвался как все остальные, он тихо обратился в пепел.

— Джул! Джул, ты меня слышишь?! — спрашивала я, ощутив пустоту в руке. Паника мгновенно охватила моё сознание и по всему телу побежала дрожь. Высунув руку, я заметила маленькие щепки пепла на ладони и снова заплакала. Слёзы одна за одной падали из моих глаз и я никак не могла поверить в случившееся. Внезапно чёрный пепел стал словно впитываться в кожу, не оставляя никакого следа, отчего я сразу же подумала:

«Что за чёрт?» — Но тут Изобретатель положил свои руки на мои плечи, и боль от потери стёрла все мои мысли.

«Джула больше нет...Произошло ровно то, о чём предупреждала Розария — я сломала ещё одну жизнь...»

Я не сказала «люблю» и именно это меня убивало. Не смогла в последние секунды ответить парню взаимностью, чего он наверняка ожидал от меня. Я знала всё о своих чувствах к Эвану, а вот с Джулом даже понять ничего не успела. Он стольким пожертвовал ради меня и, прокручивая все события прошедших дней, я все глубже стала погружаться в своё сознание. Слёзы продолжали вытекать из моих глаз, но из-за дождя они почти не ощущались. Да и вообще кроме душевной боли я ничего не чувствовала, весь мир вокруг на мгновение перестал существовать и все, что окружало меня, не имело значения.

Однажды я уже потеряла дорогого мне человека и потом долго не могла оправиться от этого. Этим человеком была Лия — девочка, которая лечилась в психиатрической больнице вместе со мной. Она помогла мне преодолеть самые кризисные моменты в жизни, но в один из весенних дней её просто не стало. Благо рядом была Кет, которая поддерживала меня, но всё же тогда моё сердце просто разрывалось от боли. Казалось, что в любую секунду оно разорвется в моей груди и кровавой фонтан вырвется наружу, но этого не случилось.

Потеря Джула не была такой же. По большей степени я страдала, потому что подвела его. Потому что сама заварила эту кашу с пророчеством и заставила не в чём неповинных

людей тонуть в ней. И это было не правильно. Розария безусловно была права, когда предупреждала меня, а вот я была полнейшей дурой, когда не послушалась. С самого начала нужно было идти одной и не вплетать никого, даже Эвана.

Я бы ещё очень долго переваривала всё это и билась в истерике, но кое-кто всё же привёл меня в чувства. Передо мной возник образ человека больше похожего на ангела, вокруг него лился яркий свет и исходило нечто тёплое и до боли знакомое.

— Лия?! — раздался мой полу-охрипший голос, — Это действительно ты?

Девочка в белом платье улыбнулась и обняла меня.

— Это я...

Моему удивлению не было предела, ведь я снова увидела свою подругу. Лилия, так звучало её полное имя, в очередной раз явилась ко мне, когда я потеряла близкого человека, она словно почувствовала мою боль и точно также как и в прошлый раз очутилась рядом. Только тогда я печалилась из-за Эвана и была не уверена в его смерти, а сейчас все казалось очевидным.

— Боже, как я рада тебя видеть... — слёзы продолжали скатываться по моему лицу, а руки по-прежнему обнимали подругу. — Но как ты здесь оказалась и зачем?

Мне пришлось освободиться от объятий девочки, чтобы увидеть её реакцию на вопрос.

«Я и забыла, какая она красивая...»

Лицо Лии было словно из сказки: улыбка очень добрая, а глаза невероятно приветливые. На её длинных ресницах блестели маленькие капельки россы и, казалось, что когда она смотрит на тебя, то своим сверканием попадает прямо в душу. И мне нравилось это. Я готова была вечность смотреть на неё, но увы это место мне бы не позволило. Лилия словно отрезвила меня и на смену скорби и сожалениям пришли более рассудительные мысли. Я даже огляделась и заметила, что Орхидея и Изобретатель по-прежнему были рядом, но из-за своей истерии я упорно их не замечала, теперь же две пары перепуганных глаз словно преследовали меня.

— Я снова здесь, чтобы указать тебе путь, Сирена... — раздался голос девочки-ангела, и я улыбнулась.

— Ты третья из цветочных... — от своего умозаклочения я сразу же пришла в восторг и маленькая надежда вновь озарила моё сердце. (если в этом мире оно конечно есть)

Мои друзья не меньше меня удивились данному факту и также воспрыли духом.

— Вы не обязаны идти со мной... — Эмоции и переживания, которые наполняли меня, снова вылились наружу, — Дея, ты можешь послать к чёрту это пророчество, и я сразу же отправлю тебя к остальным, как и вас, Изобретатель.

Но друзья и слышать этого не желали, они были настроены решительно, а я не могла понять радоваться мне этому или нет. Эти двое верили, что смогут спасти этот мир от тьмы и заодно помогут вытащить мою подругу, но я тогда уже не в чём не была уверена. После смерти Джула что-то как будто сломалось во мне, но это что-то определённо сделало меня сильнее. Я дала себе клятву, что не стану больше плакать по мелочам и жалеть свою собственную персону, а буду идти до конца, каким бы не оказалось сражение с королевой. Я непременно должна спасти свою лучшую подругу, пусть даже мне придётся умереть.

Мы вышли на серую кирпичную тропинку, по обе стороны которой росла густая трава и сразу же столкнулись с трудностями.

— Она уже близко! — тихо сказала Лия, отчего сразу же все напряглись.

Ни что вокруг не предвещало появление Тьмы. Где-то вдалеке пели плицы, слышалось

пуршание листвы, и в любой другой момент я бы с радостью наслаждалась этим, но не в этот раз. Внутри меня словно что-то обрывалось, и я никак не могла понять, с чем это связано. Это был не страх, а нечто другое, то, что в один момент просто помешало мне идти.

— Ай! — воскликнула я и рухнула на землю.

Три пары глаз тут же уставились на меня с недоумением, но я даже объяснить ничего не смогла.

— Что с тобой? — спросила, наконец, Орхидея и принялась помогать мне.

Сначала я подумала, что это Розария так действует на меня, ведь все мои внутренности (душа, сердце. Не знаю, что у меня было в этом мире) словно сгорали, и от боли хотелось закричать на всю округу. Но потом внезапно всё прекратилось, и я определённо почувствовала себя лучше, отчего и мысль о вмешательстве огненной королевы отпала сама собой.

— Я не знаю, — ответила я подруге и полностью выпрямилась, — В любом случае на это нет времени, мы уже почти добрались...

После моих слов стало что-то происходить. Сначала под ногами засверкали маленькие искры пламени, а вскоре огонь охватил и всю дорогу. По обе стороны от нас заиграли языки пламени, и я даже не удивилась, когда впереди показалась грациозная Розария. Она и вправду была похожа на цветок, правда на очень ядовитый. Её тонкое тело было затянато в чёрный кожаный костюм, а светлые волосы струились от ветра. Увидев её, я даже усомнилась в сущности предсказания, но отступить было уже бессмысленно, битва началась.

Кетрин.

Розария оставила в живых нерождённую девочку, что конечно порадовало меня, но всё же от этого проблема не решилась. По-прежнему нас ожидало сражение с Колдуньей, с которой мы встретились у входа в Огненную Деревню. На серых лошадях мы как раз возвращались обратно, где и столкнулись с ней и её командой. Признаюсь, от увиденного мне стало не по себе, ведь девушка была как две капли воды похожа на Сирену и я понятия не имела как все это можно было объяснить, но зато у Розарии нашлись ответы:

— Помни, она Колдунья и может с лёгкостью изменять свою внешность...

И я поверила. Конечно, с этим фактом было смириться нелегко, но я пыталась изо всех сил и даже когда ведьма обратилась ко мне, внешне я казалась невозмутимой, чего не скажешь о моём эмоциональном состоянии.

— Кетрин, она Тьма, не верь ей! — закричала мне девушка, но я была словно одурманена новой знакомой. Мне казалось, что Розария никак не может быть плохой и что все её поступки можно оправдать спасением целого города, но я ошибалась.

— Сдавайся, Ледяная королева, и твои друзья не пострадают! — закричала моя союзница, дав тем самым прекрасный шанс рыжей девушке, но она, а точнее её друзья им не воспользовались:

— Мы не для этого проделали такой путь, чтобы так просто сдаться! — воскликнула светлая девушка с мечом в руке и все вокруг поддержали её.

Я же в этот момент заметила кардинальные изменения в Розарии. Мышцы её лица напряглись, а губы сжались в язвительной улыбке. Девушку словно захватила ярость, и она больше не контролировала себя.

— Мои слова тебя ничему не научили, цветочная девушка, — сказала она, обращаясь к Колдунье, — Ну что ж, тогда получай!

После этих слов небольшой огненный комочек вылетел из рук Розарии и полетел напрямик в девушку-воина. Мгновенно кто-то среагировал и выкрикнул её имя: «Орхидея!» и я сразу же поняла, что моя союзница совершила роковую ошибку. Блондинка, которая ещё пару секунд назад держала в руках меч и верила в победу, в одночасье рухнула на землю, а затем и вовсе исчезла без следа. Я так поняла, что в этом мире души тоже могут погибать, они просто исчезают будто бы никогда и не существовали и это действительно ужасно.

Колдунья явно разозлилась. Её глаза заблестели и до мозга костей заполнились яростью. Конечно, я по-прежнему узнавала в ней Сирену, но слепая вера не в того лидера отталкивала меня. И хоть я и знала, что Розария совершила преступление, но была уверена, что на это у неё были свои причины.

— Зачем ты убила девушку? — эхом раздался мой голос у огненной деревни.

Но Розария была так увлечена созерцанием этой жуткой картины, что не замечала ничего вокруг, поэтому мне и пришлось додумывать.

Я пришла к выводу, что моя новая знакомая искренне верила, что поступает правильно и своими действиями спасает огненный народ. А в Ледяной королеве она просто увидела угрозу, которую всячески старалась устранить. Думаю, ей и не нужна была битва и именно поэтому она предложила колдунье сдаться, но та не согласилась и в какой-то степени понесла за это наказание.

Рассуждая так, я не понимала, что играю против своей лучшей подруги и даже представить не могла какую боль она тогда испытывала.

Сирена.

Ещё до битвы и до смерти Джула, когда мы только распрощались с Эваном и жителями деревни у нас с Деей возник разговор, который теперь я уж точно никогда не забуду. Джул и Изобретатель спали, а мне не очень хотелось оставаться один на один со своими мыслями, поэтому недолго думая я решила сама начать разговор:

— Вот бы мне хоть немножко твоей смелости... — раздался мой голос в темноте.

Орхидея наверняка не ожидала от меня подобного, поэтому она подкинула сухих веток в огонь и с интересом присела рядом.

— И что бы ты сделала?

— Ну для начала разобралась бы со всеми плохими ребятами этого места!

— Неплохо, — ответила она и опустила глаза, — Только вот я не всегда была такой... — после этих слов стало понятно, что девушке, как и мне, нужно было излить душу.

— Что ты имеешь в виду?

— В своей земной жизни я не смогла справиться с проблемами. Я не была достаточно сильной, чтобы бороться с ними и поэтому очень быстро сдалась...

Тогда впервые за долгое время я увидела Орхидею настоящей. Она нервно теребила пальцы рук и часто опускала глаза, что явно говорило о её растерянности.

— И ты покончила с собой?.. — сразу догадалась я, на что девушка кивнула, — Я ведь по сути сделала тоже самое... — После этих слов стало заметно, что Дея заинтересовалась. — Это решение пришло ко мне спонтанно и если бы не огромный столб и обрыв на дороге я бы наверное никогда не решилась...

Тогда я не могла рассказать подруге, что всё ещё жива и что после того случая меня всё таки спасла Кет и откачали местные врачи, ведь озвучить этот факт значило преподнести Розарии все свеженькие новости. Поэтому мне и пришлось кое-что утаить от новой знакомой, о чём я потом очень пожалела.

Орхидея стала жертвой номер два в этой смертельной битве, и я снова обвиняла во всем только себя.

«Теперь пророчеству уж точно не осуществиться...»

Когда эмоции переполняли меня, а чувство утраты разрывало душу, я всё же не сдавалась. Я обещала себе идти до конца и не желала нарушать данную клятву. Во мне нашлись силы, чтобы подняться с земли, куда ещё недавно упало тело Деи, и посмотреть в глаза своему противнику. Розария выглядела ужасно. Её тело было грациозное, одежда изящная, но вот глаза словно сверкали болью. Казалось, что девушка не меньше меня огорчилась из-за смерти Орхидеи, но почему же она так поступила? Почему убила человека исподтишка, а не вызвала на честную битву? В любом случае времени на раздумья у меня не было. Блондинка явно ждала моего хода, а я понятия не имела, как поступить. Мой разум пытался хоть что-нибудь придумать и изобрести, но все попытки были тщетны, пока внезапно я не заметила разноцветные огоньки у моих рук.

Сначала я подумала, что это блики солнца или что-то в этом роде, но позже заметила очертания бабочек. Десятки насекомых разных цветов и размеров стали вылетать из моих рук, пронзая кожу и приводя меня при этом в изумление.

«Что происходит?» — сразу врезалось мне в голову, — «Я же этого не создаю!»

Но бабочки и не думали останавливаться и когда они вылетали из меня, то присоединялись к остальным и вместе с ними кружили в ярком, разноцветном хороводе. Зрелище было потрясающее, никогда я ещё не видела ничего подобного. Окружающие тоже пребывали в недоумении; даже Розария, и та на меня уставилась. И, кажется, в тот момент я осознала истинную причину всего происходящего, я поняла, кто создавал этих чудесных насекомых.

— Ева, — прошептала я и коснулась живота. Не знаю, как именно мне удалось это понять, возможно, из-за тепла, которое разливалось по телу, или сработал какой-то материнский инстинкт. Не знаю. Но главное мне удалось ощутить с ней связь и это стало для меня самым незабываемым чувством.

«Вот оно!» — наконец озарило меня — «То, что мне нужно!»

Именно Ева помогла мне понять, как поступать дальше. Я знала, что могу победить в этой битве, только воспользовавшись своей силой, поэтому и решила снова воссоздать кукольный домик. Естественно, чтобы обмануть Розарию, нужна была очень правдоподобная иллюзии, но к счастью я знала её слабые места. Единственное, что смущало меня, так это то, что у нас они были одинаковыми, мы обе страдали от потери близких и обвинили себя в смерти Джула.

«Мне придётся воссоздать и его...»

Закрыв глаза, я попыталась представить свою детскую игрушку с большими окнами и расписными стенами. После стала мысленно рисовать деревянную мебель и огромные красные ковры. Вокруг своих друзей и Розарии я словно изображала новые пейзажи, но для них все изменилось в одно мгновение. Когда настала очередь создавать Джула, я сразу вспомнила о его длинных белых волосах и по телу мгновенно пробежала дрожь. Никогда ещё я не клонировала людей, а уж тем более погибших друзей, поэтому, когда всё закончилось и мои глаза открылись, я чуть ли не рухнула с ног. И не потому что потеряла много сил, не потому что огонь все ещё обжигал мои внутренности. Нет. Все из-за того, что при тусклом свете игрушечной лампочки я увидела его, парня, с чьей смертью казалось бы уже смирилась. Он был все так же красив, все также искренне улыбался и все также грустно

смотрел на меня.

— Джулиан! — воскликнула я и ринулась к нему. Он казался таким реальным, а его объятия были по-настоящему приятными. Я не могла поверить, что мне удалось его создать, и сколько бы я не удерживала слёзы, они всё равно вылились наружу.

— Я здесь, — прошептал он и обнял меня ещё крепче.

У меня было столько вопросов к парню, но я никак не могла отпустить его, мне хотелось вечно обнимать его и не о чём больше не думать. Не о Розарии, не о спасении друзей, а уж тем более не о его смерти. Но всё-таки тот пламенный комок во мне, названный в будущем Евой, беспокоил меня. Изобретатель как-то рассказывал мне о том, как устроены огненные люди, поэтому в данной ситуации слова подбирать было не трудно:

— Зачем ты отдал мне свой огонь? — спросила я, особо не надеясь, что клон сможет на него ответить, но видимо я ошибалась, и парень помнил всю свою жизнь и все свои эмоции в ней:

— Ты единственная кого я любил, Сирена, и ты единственная, кому я бы мог доверить частичку себя.

И именно в тот момент все стало ясно. Тот пепел, который впитался в мою кожу, и был огнём Джула. В последние минуты жизни парень решил передать мне наследника, о чём я тогда даже и не догадывалась.

— Её зовут Ева, — прошептала я и улыбнулась, — У меня было видение с ней и знаешь, она невероятно красивая...

Я положила свою руку на живот и предложила Джулу тоже ощутить тепло нашей дочери. Он пришёл в восторг, и на мгновение мне показалось, что грусть, которая наполняла его глаза, исчезла, но потом старый Джул всё-таки вернулся:

— И всё же зачем ты меня создала, Сирена? Я же знаю, что со мной случилось у стены...

Конечно я рассказала парню всё о Розарии и моём плане касаясь её, и он даже выразил своё желание попрощаться с ней, что давало мне ещё немного времени для Кет.

— Мне нужно идти, — сказала я, опустив глаза, на что огненный человек мгновенно среагировал:

— Удачи, принцесса, и спасибо тебе за все... — я даже не стала дожидаться, пока он закончит фразу, ведь каждое его слово было словно ударом по сердцу, и просто поцеловала своего Джула, который так много сделал для меня. Затем, собрав всю свою волю в кулак, я ушла прочь, затерявшись в темных коридорах замка.

В детстве мне приходилось не только мысленно прятаться в этой конструкции от матери, но ещё и частенько представлять себя величественной королевой с кучей прислуги и личным парикмахером. В моих покоях всегда гремела музыка, а в залах не останавливались прекрасные вальсы. В замок каждый день съезжались иностранные гости, которые пили сладкий чай, и время от времени разговаривали о замечательной хозяйке. Кто бы мог подумать, что когда я вырасту, то снова попаду в это место, и снова буду решать судьбы своего народа.

Только теперь по коридорам больше не бегают слуги, не доносится приятная музыка и не пахнет сладостями со всего света. Взамен этому пришла пугающая темнота и зловещая, почти мёртвая тишина. Сначала я прошла мимо комнаты Изобретателя и Лии, специально для которых воссоздала огненную деревню и Орхидею, которая в этой иллюзии оказалась жива, потом свернула возле комнаты моего злобного клона и наконец дошла до самой

основной двери, до двери на которой весела табличка с надписью «Кетрин».

Кетрин.

Я помню, что стояла у огненной деревни, а потом, не успев моргнуть глазом, оказалась совершенно в другом месте. Вокруг не было ни Розарии, ни Сирены, никого. Только я и до ужаса знакомые декорации.

В нос мгновенно врезались запахи выпечки, и только тогда мне пришлось осознать, где я оказалась. Это было мое старое рабочее место — маленькая кафешка на окраине города, в которой после уроков я подрабатывала официанткой. В ней всё было как и прежде: на столиках лежали разноцветные салфетки, из маленького радио на подоконнике доносилась старомодная музыка, а лучики света живо отплясывали на деревянном полу. Потом я заметила серого и лохматого пуделя, который влетел в заведение раньше своей хозяйки. Следом за ним медленно вошла старушка Сенди, постоянная посетительница кафе, и уселась за столик у окна. Все было ровно так, как и несколько лет назад, и я никак не могла понять почему, пока не услышала звон колокольчиков над дверью и не увидела её. Сирена стояла на пороге и выглядела так, как и при первой нашей встрече: на ней был синий джинсовый сарафан и тёмные солнцезащитные очки.

— Привет, — сказала она, — Не угостишь стаканчиком молока?

Я понятия не имела, как на это реагировать, но была почти уверена, что передо мной стояла настоящая Сирена. От неё исходило что-то родное и приятное, но постоянные мысли о Колдуньи, всё же мешали мне. Сирена в свою очередь была уверена в себе, она подошла ко мне ближе и стала рассказывать, как для неё важно это место. До этого момента я и понятия не имела, что пару лет назад, когда устраивала совместную экскурсию по городу, это кафе как-то зацепило её. Да, мы весело провели время, нажарили целую кучу блинов и перемыли десятки тарелок, но почему Сирена перенесла меня туда снова? А самое главное: как она это сделала? Я прибывала в огромнейшем недоумении, но никак не могла перебить свою подругу и просто выслушивала её рассказ. Где-то к середине у меня не осталось сомнений, что рыжая девушка, стоявшая передо мной, самая настоящая Сирена. Ведь в её словах была вся наша история и все эмоции, которые мы в ней испытывали. Думаю, рассказывая всё это, она пыталась подтвердить свою личность и у неё это неплохо получилось.

— Я верю тебе, Сирена, — наконец сказала я и улыбнулась, — Но почему тогда Розария так подло поступила со мной?!

— Она вела так себя и с другими... — начала подруга и снова погрузила меня в историю. На этот раз девушка поведала мне о том, что случилось после того как она во второй раз попала в этот мир. О том, что встретила Орхидею, Эвана, сразилась с Тьмой, познакомилась с Джулом, а самое главное это то, сколько ей пришлось натерпеться из-за проделок Розарии. Как она чуть не убила своего двойника, как спасала людей под цветочным куполом и как, наконец, обрела настоящую дружбу. В словах девушки было одновременно и много боли и много радости. Она просила меня довериться ей и я, узнав настоящую правду, не смогла сделать иначе. Выслушивая о приключениях Сирены, я и не думала, куда может завести разговор, но в один прекрасный момент девушка погрузилась и будто бы приготовилась выдать мне нечто ужасное:

— У меня будет ребёнок, Кет, — сначала я не могла понять, почему у неё было такое лицо, но потом потихоньку всё стало проясняться: — Я подумала, что ты можешь мне помочь не только с Розарией, но и кое с чем ещё...

— Не понимаю...

— Это тяжело... — сказала рыжая девушка и, схватившись рукой за лоб, стала расхаживать по кафельному полу.

Понятное дело данная ситуации нервировала меня, но я пыталась сконцентрироваться, правда, когда услышала чего хочет подруга, пришла в ярость.

— В нашем мире не существует Евы, и если я проснусь, то потеряю её, а она не заслуживает этого.

— Ну и к чему ты клонишь?

— К тому, что ты должна меня убить.

— Что?! — воскликнула я, забыв разом про все свои попытки держаться в равновесии. — И ты думаешь, я на это пойду?! Это перебор, Сирена, ясно? Сначала ты просила ввести тебя в кому, теперь даже я оказалась здесь, неужели этого не достаточно?! Алекс стольким пожертвовал ради тебя...

— Алекс вот-вот разбудит нас, или того хуже отвезёт в больницу, как ты этого не понимаешь!? Тогда всё, что важно для меня сейчас, исчезнет, и я навсегда потеряю смысл дальнейшего существования...

...Помнишь, дневник, недавно я написала, что всегда выбираю Сирену и поступаю ровно так, как она хочет, и хоть тогда я и не согласилась, но внутри то знала, чем всё обернётся...

— Я не могу ничего обещать, Сирена, ведь это не только твоя жизнь... А как же я? — на щеках моих уже застыли слёзы, — Как я буду просыпаться по утрам, зная, что убила лучшую подругу?! Может нам удастся найти другой способ и ещё не всё потерянно?

Последние мои слова были больше похожи на утешение, нежели на вопрос и, наверное, я бы ещё многое сказала подруге, но стало что-то происходить.

— Это Розария, — выдала Сирена, — Она обо всём догадалась! — После этих слов кафе стало разваливаться на наших глазах: стены и потолок пошли трещинами, а картины и люстры одна за другой падали на пол и через несколько мгновений от моего рабочего места и вовсе не осталось и следа. Сирена схватила меня за руку и приказала бежать как можно быстрее. Признаюсь, было очень страшно, мало того, что я понятия не имела, где находилась (ведь из кафе мы попали совершенно в другое место, да к тому же ещё и очень мрачное) ещё и Сирена огорошила меня своими планами на будущее.

«Неужели ей не хочется жить?! — думала я, — И как вообще в этом мире можно иметь детей? От кого? Почему?» — вся логика, которая была со мной на протяжении всей жизни, исчезла, а в замен пришла бесконечная череда вопросов, на которые я, увы, была не в силах ответить.

В жизни мне встречались разные люди; с кем-то было даже весело и приятно общаться, с кем-то можно было обсудить учёбу и последние новости, но далеко не ко всем тянулась душа, а если это и случалось, то её безжалостно топтали. Иной раз даже казалось, что внутри у меня сломался компас и поэтому я выбираю совершенно чужих людей, но один раз стрелки всё же не ошиблись и указали мне путь к прекрасному человеку. Так я встретила Сирену и, помня всё это, мне никак не хотелось её потерять.

Мы бежали по темному коридору, а со всех сторон до нас доносился шум всё новых разрушений. Впереди я совсем ничего не видела и только рука Сирены не давала мне отчаяться. Но потом пропала и она, и взамен пришёл леденящий холод.

...Враг навсегда остается врагом,

Не дели с ним хлеб, не зови его в дом,

Даже если пока воздух миром запах,
Он, хотя и спокойный, но все-таки враг.
Если он, как и ты, не пропил свою честь,
Враг не может быть бывшим, он будет и есть.
Будь же верен прицел, и не дрогни рука,
Ты погибнешь когда пожалеешь врага...
(цитата из одной очень подходящей песни)
Сирена.

Мне удалось спасти Кетрин и вместе с ней мы почти добрались до Лии, но тут вмешалась Розария. Она вытащила меня из созданных иллюзий и забрала в свои. Вокруг по-прежнему была темнота, и только один единственный фонарь освещал сидящую на скамейке блондинку. Не знаю точно, были ли мы в замке или на улице, но была уверена, что Розария захочет непременно со мной расквитаться. Выбора у меня не оставалось, и я медленно зашагала к своему врагу.

— Ну и какво это сидеть в чужой голове? Нравится?

Услышав это, я вздохнула и решила сесть рядом с девушкой. Не знаю, что двигало мной в этот момент, но Розарию я уже почти не боялась, думаю, мне просто захотелось посмотреть ей в глаза и понять истинную причину всего происходящего(а именно: её бесконечной злости)

— Я бы добавила красок... — ухмыльнулась я и стала рассматривать её. На удивление она не пыталась меня убить и не бросалась огненными шарами, она просто сидела на старой деревянной скамейке и смотрела куда-то вдаль сквозь темноту. Её волосы были растрёпаны, а лицо влажное. В обычной ситуации я бы подумала, что ей грустно или одиноко, но внутри-то знала всё о её сущности.

Несколько мгновений мы просто молчали, но потом Розария всё же нарушила тишину и начала разговор:

— Это всё ради Евы...

— Что?! — удивилась я.

— Предсказание. Его написали для неё, а мы просто жалкие пешки в этой игре. Джул погиб, но стал далеко не последней жертвой. Это место просто выбрало себе новую королеву, королеву, у ног которой будут десятки смертей.

Я не знала, что ответить. Розария выглядела разбитой, отчаявшейся, из глаз её текли слёзы и хоть поначалу мне и не верилось в это, но она действительно была искренна со мной, во всяком случае, до определённого момента.

Потом в темноте показался чей-то силуэт, и я немного напряглась. Это была небольшая женщина с подносом в руке. Тело её совсем не имело кожи и под тусклым светом одного единственного фонаря, я заметила её серые кости. Как не странно, но во всем её пугающем образе всё же было нечто интересное. Как только она подошла ближе я обратила внимание на шикарную одежду: кожаную юбку с синими цветами и тонкий топ того же оттенка. Естественно, рассмотрев её как следует, я ужасно испугалась, но показать это в тот момент было просто непростительно. Девушка налила Розарии темно-красную выпивку и обратилась ко мне тихим и почти неслышным голосом:

— Не желаете?

Я немного помедлила, так как хорошенько вжилась в роль наблюдателя, да и к тому же была немного шокирована происходящим, но всё-таки потом решила отказаться. Тогда

жительница этого места понимающе кивнула и быстро удалилась.

— Ну и тараканы у тебя в голове! — раздался мой голос.

Розария отхлебнула несколько глотков из стеклянного стакана и, скривившись, ответила:

— Да уж, до твоих единорогов мне далеко! — после этой фразы я сама от себя не ожидая, улыбнулась. Не знаю почему, но Розария в тот момент казалась мне обычной девчонкой, которая умеет классно шутить и прекрасно поддерживает беседы. Она даже на мгновение отвела глаза от темноты и взглянула на меня. — Наверное, ты ломаешь голову, почему я так себя веду? — спросила она, одарив меня грустной улыбкой и не дожидаясь ответа, снова заговорила: — Потому что я запуталась и не знаю, кого винить во всем этом дерьме! Сначала я думала, что ты корень всех моих бед, теперь узнала, что это Ева, но мне не стало легче. Она моя семья и я никак не могу от неё избавиться... — из глаз девушки хлынули слёзы, и она снова отвернулась.

Я продолжала сидеть рядом, но всё, что я знала о Королеве огня вмиг изменилось.

«Она не Тьма...она обычная девушка, которая как и я просто пытается спасти близких...»

Но эти мысли сидели в моей голове не долго, ведь Розария в одно мгновение переменялась, её глаза засияли чем-то сумасшедшим и, вскочив, она прошептала:

— Но, чтобы не произошло, никто не смеет меня жалеть, особенно, такая как ты... — использую свою магическую силу, она схватила меня за горло и прижала к кирпичной стене. Такого поворота я уж точно не ожидала и поэтому даже не сразу сориентировалась. Блондинка в свою очередь продолжала сжимать мою шею и одновременно размахивала стаканом с выпивкой.

— Ты же этого не хочешь, — кое-как прохрипела я, но она лишь улыбнулась и как будто в бреду стала крутить головой.

— Я хочу выжить, Сирена, и мне плевать какой ценой.

Зато нам не плевать! — раздался голос Кет, которая вышла из темноты. За ней плелась Лия и хоть, сжимая руку моей старой подруги, она и выглядела растерянной, думаю, девочка не прекращала надеяться на победу. Розария в свою очередь сделала вид, что не заметила их и продолжала медленно распивать напиток из стакана. Я по-прежнему висела на стене, конечно, в этом мире было не совсем ясное представление о боли, но мне явно было не по себе. Шею будто бы обволакивал огонь, который постепенно спускался все ниже, словно пожирая мои внутренности.

— Как мило, вам удалось проникнуть в этот мир, значит, предсказание начало действовать! — Розарию это явно веселило, хотя смеяться должна была уж точно не она.

Я попыталась как следует сконцентрироваться и представить, как невидимая рука отталкивает силы Огненной королевы и мало-помалу у меня стало получаться. Думаю, Розария ожидала, что я стану сопротивляться, но наверное, она никак не думала, что я окажусь гораздо сильнее. В какой-то момент мою шею перестал сдавливать огонь и ноги сами понесли меня к подругам.

— Розария, прошу, давай закончим войну, — в последний раз я дала шанс огненной девушке, но она только рассмеялась в ответ и, подняв руки, обрушила на меня все свои силы. Но схватившись за руки Лии и Кет, я уже не была одинока, вместе мы стали одним целым и в один миг поняли, что Розария уже не для кого не угроза. Вокруг закружилась пыль, заиграли языки пламени, нас словно куда-то уносило и прежде чем совсем покинуть это

страшное место, я заметила две пары почти одинаковых глаз и искреннюю улыбку огненной девушки. Она стояла в обнимку со своим братом и больше не собиралась атаковать.

«Может быть, она даже специально спровоцировала меня, может она просто хотела, чтобы исполнилось предсказание?!» — на этот вопрос, увы, нелегко ответить, но он частенько потом приходил мне в голову.

Как только мы вернулись, я сразу же заметила радостные лица подруг, и ощутила нечто твёрдое в руках. Станным предметом, который оказался у меня, стал крошечный кукольный домик, который через мгновение просто обратился в пепел.

«Розарии больше нет...» — подумала я и сразу же огляделась. Все мои друзья: Изобретатель, Лия, Кет и даже клон Орхидеи, были целы и невредимы, но одного я всё-таки снова потеряла. Джул во второй раз погиб для меня и рана от его потери снова дала о себе знать.

— Всё в порядке? — спросила Кетрин, когда заметила, что я уставилась на пепел.

— Да! — кивнула я и улыбнулась подруге. В тот момент и правда вокруг было все нормально. Лес затих, солнце бликами отражалось в каменной дороге и тишину только изредка нарушал шелест зелёной листвы. Я и подумать не могла, что в какой-то момент этого-всего просто не станет.

Розария всю свою жизнь поддерживала этот мир, создавала что-то новое, меняла старое. Думаю, огненные жители и не знали каким это место может быть без королевы, но увы каждому пришлось ощутить этот процесс на собственной шкуре. Я же поняла всю суть происходящего, когда в паре метров от меня от зелёной лужайки не осталось ничего, кроме большого тёмного пятна. Весь пейзаж словно стал раскалываться на мелкие кусочки, поглощая беззаботную красоту чёрными дырами.

«Неужели это ад?!» — подумала я и снова приказала всем бежать. Мои друзья были очень напуганы, они ещё не до конца свыклись со своим возвращением, как им в очередной раз пришлось пускаться в опасности. Я же старалась не теряться в этой ситуации и, видя, что по обе стороны от нас что-то страшное пожирает природу и оставляет после себя сплошную пустоту, мне пришлось снова воспользоваться своими силами. Признаюсь, что с Евой это было сделать сложнее, она отнимала у меня слишком много энергии, но о том, что можно сдать или спастись самой, я даже не задумывалась.

— Удержать большое количество деталей я не смогу и создать что-то грандиозное у меня тоже вряд ли получится. Единственное, что в моих силах, так это сконцентрироваться на дороге, а уж куда она приведёт и приведёт ли вообще, мне не известно. — прокричала я друзьям и не ожидая ничего в ответ ушла вперёд, но Кет удивила меня. Сквозь поднявшийся шум и частые порывы ветра она сказала, что существует место, которое возможно ещё уцелело. Тогда я взяла её за руку и, веря в силу мысли, мы зашагали вперед. Вокруг все превращалось в пустоту, тёмно-коричневые вихри сметали каждую деталь на своём пути, но я была рядом со своей подругой, и ничего тогда уже не имело значения. Для меня Кет всегда была важным человеком, она наполнила всю мою жизнь смыслом и помогла пережить самые трудные моменты. И шагая рядом с ней под грохот разрушающегося мира, я вспомнила, что когда-то так ломалась и моя судьба, но, встретив Кетрин, все изменилось. Она починила то, что не поддавалось ремонту, она спасла не только тело, но и душу.

— Думаю это здесь! — в какой-то момент прокричала девушка, что заставило меня очнуться.

— Я ничего не вижу...

— Возможно, её уже и нет, но эта деревня и раньше была спрятана от посторонних глаз. Попробуй использовать свои силы!

Держа почву под десятью ногами, было не так легко сосредоточиться на невидимом месте, но выхода у меня не оставалось и, сделав это, я полностью потеряла себя. Деревня в то же мгновение появилась у нас перед глазами, но внутри у меня словно разгорелось пламя. Не подавая вида, я улыбнулась своим счастливым друзьям и кое-как поплелась следом. Вокруг на удивление было все спокойно: в домиках гудел народ, на улицах неспешно ходили прохожие. Изобретатель тогда верно подметил, что эту деревню создала не Розария и поэтому её смерть никак не отразилась на жителях. Но в тот момент не думаю, что это тревожило меня, я чувствовала, что медленно отключаюсь и единственное, что не давало мне покоя так это Кет.

«Мне просто нужно отдохнуть, — думала я, — Ведь и раньше на меня так действовали силы, но прежде нужно убедиться, что кое-кто вернётся к жизни и выполнит пару моих пожеланий»

Из-за тумана, который застелил мои глаза, я не сразу замерила людей, а точнее существ, которые ворвались в это маленькое поселение вместе с нами. Это были огромные горящие силуэты, они громко кричали и звали на помощь, в связи с чем спокойное существование в деревушке мгновенно прекратилось.

— Огненные люди, — подчеркнул Изобретатель, — Это их настоящий обличий.

Меня поразили слова старика, но это всё объясняло, ведь пройдя вместе с нами сквозь магический барьер, они стали медленно приходить в себя и спустя какое-то время вернулся их прежний (человеческий) вид.

Когда все немного успокоились и свыклись со смертью королевы, Орхидея нашла для нас небольшой деревянный домик, который смог бы вместить всю нашу команду. И хотя на дворе и была ночь, я всё равно увидела счастливое лицо Кет, она так обрадовалась находки Деи, что мне совсем не хотелось её разочаровывать, но выбора не оставалось. Мои слова, обращённые частично к ней и частично к Лии в корне изменили ситуацию:

— Вы обе не пойдёте дальше! — девушки обратили на меня свои удивлённые взгляды, а я, придерживая живот и кое-как держа равновесие, стояла на своем: — Лия, я же знаю, что тебя ждёт другое место, и ты не можешь жертвовать им ради меня. Спасибо, что пришла на помощь и теперь, когда уже всё позади, нам нужно проститься. — девочка понимающе кивнула, а я знала, что с Кет такой номер уж точно не пройдёт.

— Ну а ты, Кетрин, должна выполнить мою просьбу!

— Нет, Сирена, даже не начинай! — мгновенно отрезала она, чему я собственно не особо удивилась. Тогда мне пришлось схватить подругу за руку и хоть от резких движений я с лёгкостью могла потерять сознание, результат всё же стоил этого. Из последних сил я прокрутила в её голове картинки, которые пришли ко мне в видении (с рождением Евы и улыбками друзей) и очень надеялась, что именно это убедит подругу в правильности моего решения.

— Она спасёт этот мир и станет новой королевой. Кет, прошу, дай ей шанс. Дай нам шанс.

Тогда по щекам моей старой знакомой потекли слёзы, и она обняла меня.

— У тебя есть план?

Я улыбнулась и, продолжая находится в объятиях Кет, стала расспрашивать её о сирени:

— Ты можешь вспомнить её запах? Моё земное тело наверняка ею пропахло и если там

мы все ещё рядом, то именно за это нужно ухватиться. У тебя получится, просто закрой глаза и представь, как вокруг зацветает сирень. Вдохни ароматы этого растения полной грудью и попытайся раствориться в них.

— Я люблю тебя, Сирена! — сказала девушка дрожащим голосом. Думаю, она понимала, что это последнее что я от неё услышу и от этого становилось ещё больнее.

— И я тебя, Кетрин.

Кетрин.

For the life that I take, I'm going to hell

For the laws that I break, I'm going to hell

For the love that I hate, I'm going to hell

For the lies that I make, I'm going to hell

За жизни, что я забираю, я отправлюсь в ад.

За законы, что я нарушаю, я отправлюсь в ад.

За любовь, что я ненавижу, я отправлюсь в ад.

За ложь, что я придумываю, я отправлюсь в ад.

(из песни замечательной группы The Pretty Reckless)

Я проснулась в старой французской больнице и первое, что бросилось мне на глаза, так это идеально ровный потолок и невероятная чистота помещения.

«У нас получилось...» — сразу подумала я и моментально стала выдёргивать из себя медицинские трубки. Палата была рассчитана на одного человека, она казалось такой крохотной, что дышать в ней становилось всё сложнее. Возможно это из-за тревоги, которая возникла внутри меня или из-за сирени, которая стояла в аккуратной вазочке у изголовья кровати. Не знаю точно, но увидев цветы мне стало понятно одно: именно они помогли мне в прямом смысле вернуться с того света.

«Интересно, их принёс Алекс?! — подумала я, — И что же теперь с ним будет?»

От этой мысли мне стало не по себе, но времени на раздумья не было. Я одела своё черное платье, которое кто-то аккуратно сложил на стул, сверху накинула больничный халат, раздражающе мятного оттенка, и прямо в тапочках выбежала в коридор. К моему счастью вокруг было безлюдно, и я даже не сразу поняла почему, но увидев тёмное окно вдалеке, всё стало понятно. Ночью мои шансы остаться незамеченной были гораздо выше, во всяком случае, я на это надеялась. Шагая по больнице, словно на цыпочках, мне казалось, что в любую секунду из-за поворота выйдет какой-нибудь французский доктор и начнёт заваливать меня вопросами, на которые я уж точно не смогу ответить. И действительно, как только я прошла мимо очередной двери на этот раз с табличкой «номер 32», вдалеке мелькнула тень, которая моментально ввела меня в ступор. Пару секунд я стояла как вкопанная, но потом всё же сориентировалась и влетела в первую попавшуюся палату. Потом, наверное, ещё несколько минут мне пришлось прислушиваться к шагам врача, но когда они растворились в ночной тишине, я немного расслабилась и выдохнула скопившийся воздух.

Кстати о воздухе, раньше я и не замечала до чего же он приятный, но побыв немного в другом мире, всё, что связано с жизнью, внезапно приобрело для меня особое значение. И кислород не был исключением, он словно прохладная вода стал разливаться по моим лёгким, давая тем самым понять, что ко мне снова вернулась жизнь.

Когда я хорошенько надышалась и ещё раз прислушалась к коридорным звукам, моя рука стала медленно прокручивать дверную ручку, но открыть палату мне тогда так и не

удалось. В темной комнате раздался женский голос, который снова ввел меня в тревожное состояние.

— Чем я могу вам помочь, барышня?

После этих слов мне пришлось развернуться и увидеть тяжёлую картину. Пожилая женщина, подключенная к множеству аппаратов, лежала на больничной койке и очень искренне мне улыбалась. В помещении было темно, но глаза моей новой знакомой словно поблёскивали в лунном свете, который пробивался сквозь оконную раму, и, глядя на них, я не могла просто так выйти из палаты.

— Я наверно ошиблась...

— Раз вы здесь, помогите мне, пожалуйста.

— Хорошо, — я была немного растеряна, но мне и правда захотелось сделать что-то хорошее для этой милой особы. Увидев на тумбочке ночник, я нажала на выключатель, и маленькая комнатка мгновенно озарилась светом. — Что вам нужно?

— Немного приподняться, моя спина ужасно затекла и ещё одной ночи в подобной позе я не вынесу.

Послушавшись пожилую женщину, я подошла к кровати и стала поднимать подушки, а затем и помогать новой знакомой как следует усесться. Её звали Девони(об этом я узнала чуть позже), она имела светлые и практически не седые волосы и невероятно добрые глаза. Думаю, в больнице женщина была достаточно давно, во всяком случае, палата была уставлена фотографиями и рисунками внуков. По левую сторону от меня чёрным скотчем к стене была приклеена картинка красного динозавра, а рядом серого слоника.

— Они у меня художники, — Девони заметила, как я пялюсь на детские рисунки.

— Это точно...

— Так что действительно привело тебя сюда?

Я придвинула деревянный стульчик к кровати и почувствовала невероятную потребность высказаться. В этот момент мне действительно был необходим собеседник, и каково было счастье, когда нашлась такая замечательная компания.

— Моя подруга нуждается в помощи, но то, о чём она просит, может надолго нас разлучить... — я стала рассказывать Девони все, что было у меня на душе, а она в свою очередь продолжала одаривать меня теплым светом глаз. Все её лицо было покрыто морщинами, но во взгляде женщины непрерывно играла жизнь, которая словно заполняла собою все вокруг.

— А это сделает её счастливой?

— Думаю да...

— Тогда это самое главное! Иногда отпустить кого-то и значит дать шанс на счастливую жизнь. Постарайся довериться не только своему сердцу, но и сердцу подруги и когда-нибудь ты обязательно поймёшь, что поступила правильно... — Девони протянула руку и тихонько коснулась моей ладони. Я знала пожилую женщину всего несколько минут, но она казалась мне роднее многих.

— Надеюсь, что так оно и будет, — раздался мой голос, но в голове все же пробежало пару пугающих мыслей о том, что когда мне придётся довериться своему сердцу, сердце Сирены навсегда остановится. Естественно это пугало меня, но в тот момент внутри будто бы задействовался какой-то механизм, остановить который было уже просто невозможно.

Я распрощалась с пожилой женщиной, ещё раз взглянула на рисунки маленьких детей и снова вышла в коридор. На этот раз кроме моей нарастающей тени меня больше никто не

преследовал и это немного радовало. Отыскать палату Сирены было не трудно, ведь я все ещё ощущала какую-то невидимую связь между нами. Не знаю точно, что это было, но я как будто все отчетливее слышала ароматы сирени и когда я добралась до двери и открыла её, мои лёгкие чуть ли не взорвались от бушующего запаха. В палате стояла всего лишь одна засохшая веточка этого растения, но казалось, что я попала в настоящий сиреневый сад. На тумбочке у головы моей подруги горел тусклый светильник, абсолютно идентичный светильнику Девони, а на стуле висел её джинсовый сарафан. Мне было трудно взглянуть на спящую подругу, поэтому я так тщательно рассматривала вещи, меня снова и снова уносило в воспоминания, но всё же я сдержалась и не дала себе погрузиться в них с головой.

Сирена лежала неподвижно. Её рыжие волосы были аккуратно уложены на подушку и словно искрились под больничным освещением. Думаю, врачам пришлось распустить ту косу, которую я ей заплетала, даже не знаю, зачем они это сделали, но теперь девушка была ещё больше похожа на ангела. И видя её такой чистой и такой беспомощной, я просто не могла отнять у неё жизнь. Не могла лишить её шанса вдохнуть свежего воздуха, ощутить запах любимых цветов, попробовать любимые блюда, посмеяться над шутками какого-нибудь парня из института, прокатиться на американских горках, прыгнуть с парашютом, прогуляться под дождём, просмеяться до рассвета, искупаться в тёплом океане, снова побывать в зоопарке, покормить нашего любимого слонёнка, испечь огромный торт, да и наконец просто встретить старость, оставив за плечами хорошую и счастливую жизнь....

...Но я это сделала, я убила её, Ева, и до сих пор не могу с этим смириться...

Я взглянула на неё в последний раз и накрыла лицо подушкой, монитор слева от нас ещё какое-то время считывал пульс, но потом в один момент замолчал, и только тогда меня накрыло волной осознания.

«Её больше нет...Она ушла из этого мира навсегда...»

Сирена.

Ooh, I will meet you in the next life,

I promise you

Where we can be together,

I promise you

I will wait till then in heaven,

I promise you

Ooh, I promise, I promise

О, я встречу тебя в следующей жизни,

Я обещаю тебе,

Там, где мы сможем быть вместе,

Я обещаю, Я буду ждать на небесах,

Я обещаю тебе,

О, я обещаю, я обещаю...

(из песни группы Megadeth)

После того, как она растворилась в ночной темноте, я далеко не сразу пришла в себя. Мне не верилось, что это была наша последняя встреча, для меня вообще тогда было все как в тумане. Вместе с Орхидеей и Изобретателем мы укрылись в деревянном домике, больше похожем на сарай с большущими дырками и нишами в стенах. Я уселась на маленький стог сена в углу, понимая, что не в состоянии больше стоять на ногах. Огонь продолжал

разливаясь по моим конечностям, отчего становилось больше с каждым мгновением. Изобретатель в свою очередь, видя как мне нелегко, подсел рядом и начал весьма тяжёлый разговор:

— Ты же понимаешь, что ребёнок убивает твою душу?!

Я какое-то время просто смотрела в одну точку, но потом всё же решила ответить:

— Ну а что мне ещё остаётся? Убить ту маленькую девочку, что внутри меня? Сломать очередную судьбу?!

Изо молчал.

— Я столько раз просила людей жертвовать собой ради моих интересов, что думаю, теперь настал мой черёд.

— Ну ты же погибнешь, Сирена. — старик был явно расстроен, он сидел рядом со мной и чуть ли не плакал. Да я и сама еле сдерживалась от рыданий, но ничего нельзя было изменить. Ева — это единственное, что придавало смысл моему существованию. Всю свою жизнь я спрашивала себя: Для чего я на этом свете?

И вот, наконец, все стало таким ясным, я поняла, что могу не только разрушать чужие жизни, но и дарить их. А точнее одну единственную — жизнь своей дочери. Внутри меня не было никаких сомнений, я чётко знала, что должна её родить и остальное меня не волновало.

А вот Орхидея, а точнее её клон, была неподражаема. Девушка нервно металась около двери, пытаясь хоть как-то меня обезопасить, за что естественно я была ей очень благодарна. Но жители этой деревни не проявляли злости в мою сторону, даже наоборот, они столпились вокруг домика, что прекрасно было видно в щелях стен, и недоумевали, что же со мной происходит. И только когда земля под их ногами затряслась от огромного снежного чудища и с неба приземлилась крылатая лошадь, они испугались и стали громко разговаривать. Но потом кто-то крикнул: Это чудо! И все тут же умолкли. А мои ранее созданные существа, тем временем, по собственной воле склонились у порога и я поняла, что скоро и для них и для меня все навсегда закончится.

Когда умерла Розария, исчез целый мир, но в моём случае пропадёт лишь пару клонов. Етти, который прекрасно защищал людей; Пегас, из-за которого мы сблизились с Джулианом; ну Орхидея, которая, наверное, даже и не догадывалась, что погибла ещё в лесу. Останется один Изобретатель, в чьей душе я никогда не сомневалась и уверена, что он сможет воспитать Еву как полагается.

Но было кое-что ещё — я ведь по-прежнему любила Эвана. Его голубые глаза, густые коричневые волосы, черты лица — всего этого мне никогда не забыть и тот факт, что он будет ждать меня в сиреновом лесу, убивал меня, казалось больше, чем огонь маленькой Евы.

«Для нас не может все так закончиться, ведь я очень долго тебя искала, много раз прощала и училась жить не слыша твоего голоса... Это не справедливо, но в тоже время по-настоящему правильно...»

Эта мысль стала одной из моих последних, ведь потом моё сознание словно стало распадаться. Все внутри меня будто бы превращалось в пустоту, которая сопровождалась острой болью. Но я не кричала, не просила о помощи, иногда только всхлипывала и крепко сжимала руки своих друзей. Затем я почувствовала, что пламя стало рвать мою душу, внутренности, живот. В какой-то момент маленький огненный комочек вырвался из меня и на какое-то время просто повис в воздухе. Его свет моментально заполнил всю деревянную

комнату, и отвести взгляд от этого чуда было просто невозможно. Постепенно у красного мерцающего пятна стали проявляться человеческие черты: маленький носик, зелёный глазки, улыбка, затем туловище и вместе с ним ручки и ножки. Орхидея за это время успела раздобыть небольшую тряпку, которую вскорости накинула на то, что уже стало почти Евой. Огонь после этого ментально потух и в пелёнке остался только новорождённый младенец. Девушка протянула мне свёрток, и я прошептала: «Ева».

От всего этого на меня накатила некая ностальгия, ведь именно эту картину я видела в зимнем лесу, когда коснулась Джула.

«Как жаль, что ты не увидишь нашу дочь...»

Девочка была очень похожа на огненных близнецов. У неё были блестящие белые волосы, как у Розарии, и невероятно добрые глаза Джулиана. Как же мне захотелось побыть с ней намного дольше, увидеть как она вырастит и каким станет человеком, но, увы, мной овладело бессилие и веки стали ужасно тяжёлыми. Но всё же я не выпускала из рук свою дочь и даже с закрытыми глазами продолжала сжимать её маленькое тельце и вместе с этим вспоминать все то хорошее, что случилось со мной за прошедшие годы. Рассыпаясь на осколки, я мысленно благодарила всех тех людей, которые вошли в мою жизнь и оставили в ней неизгладимые отпечатки. В первую очередь Лию — своего ангела-хранителя; невероятно преданного Изобретателя (который согласился воспитывать Еву, что было очень благородно с его стороны); таинственного и обворожительного Джула; огненную королеву Розарию; отважную Орхидею, самую лучшую в мире подругу Кетрин; ну и конечно, того, кто навсегда останется в моем сердце (пусть даже оно и перестанет биться) — Эвана.

«Я всегда тебя любила, парень из небесного экспресса. Быть может это ещё не конец и когда-нибудь мы встретимся вновь... Ты возьмёшь меня за руку и уведешь в наш заветный сиреневый сад и больше никогда меня не покинешь...»

Изобретатель.

Когда Сирена обратилась в пепел, исчезла и Орхидея и огромный Етти, карауливший у порога и даже пегас, который ещё недавно парил над жителями деревни. Только маленькая Ева и моё недавнее обещание горело жизнью и, пожалуй, именно это заряжало меня желанием или даже смыслом дальнейшего существования.

Кетрин.

— Ты пришла узнать о своей матери, — начала говорить я, сидя за тюремным столом. Напротив меня расположилась светлая девушка, на вид лет 16ти, которая прислушивалась к каждому слову и казалась немного растерянной. — Так вот, она была прекрасным человеком, человеком который изменил мою жизнь и которого я никогда не забуду... — когда я закончила говорить, в голове всё ещё шёл неутомимый поток мыслей: «Человек, которого я спасла от одиночества и которого своими же руками лишила жизни...»

Больше книг на сайте — Knigolub.net